

40

XVIII 36
7

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ 1900.

№ 20-й   ГОДЪ ТРИНАЦАТЬ ТРЕТІЙ.   15 Октября

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іакову, Епископу Кишиневскому и Хотинскому, отъ 3 іюня 1900 года за № 9.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнымъ Епископомъ Гуріемъ, отъ 19-го мая сего года №3197, журналъ Училищнаго Совѣта за № 294, съ заключеніемъ онаго относительно порядка награжденія книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, лицъ

духовнаго и свѣтскаго званія, кои оказываютъ особыя заслуги дѣлу народнаго образованія въ духѣ православной церкви какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и личными на пользу сихъ школъ трудами или содѣйствіемъ ихъ распространенію и благоустройству. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{7}{30}$ ноября 1884 г., было постановлено выдавать лицамъ, оказывающимъ особыя заслуги дѣлу народнаго образованія въ духѣ православной церкви какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и личными ихъ на пользу сихъ школъ трудами, для поощренія ихъ полезной дѣятельности, независимо отъ установленной грамоты, особыя отъ Святѣйшаго Синода книги, за надлежащимъ ихъ подписаніемъ и приложеніемъ Синодальной печати. За симъ въ преподанной Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ, по Синодальному опредѣленію отъ $\frac{28 \text{ мая}}{9 \text{ іюня}}$ 1886 г., инструкція присужденіе наградъ книгами за означенныя заслуги возложено на Училищный Совѣтъ, на обсужденіе и разрѣшеніе коего съ 1886 г. по настоящее время и поступаютъ всѣ ходатайства епархіальныхъ начальствъ объ удостоеніи выдающихся дѣятелей церковныхъ школъ награжденія Св. Библией. Но для представленія къ означенной наградѣ донныѣ не было установлено опредѣленныхъ сроковъ, а равно не приурочено къ какому либо опредѣленному времени въ году удостоеніе и выдача сей награды. Равнымъ образомъ не преподано епархіальнымъ начальствамъ никакихъ указаній относительно числа, не свыше коего могутъ быть представляемы по епархіямъ къ награжденію «Библию», а посему ходатайства о награжденіи «Библию» поступаютъ изъ епархій разновременно въ теченіе всего года, и при томъ не по годовымъ спискамъ или вѣдомостямъ, а по отдѣльнымъ случаямъ особыхъ заслугъ или пожертвованій, причемъ число представляемыхъ къ сей наградѣ не ограничено ни процентнымъ отношеніемъ числа награждаемыхъ къ общему

числу церковныхъ школъ, ни какою-либо иною предѣльною нормою. Замѣчается также большое разнообразіе и во взглядахъ епархіальныхъ начальствъ на заслуги въ церковно-школьномъ дѣлѣ тѣхъ лицъ, въ поощреніе коихъ испрашивается награжденіе Библіею: между тѣмъ какъ одни Епархіальные Училищные Совѣты ограничиваются представленіемъ къ наградамъ попечителей и благотворителей школъ или общественныхъ дѣятелей за матеріальное или нравственное содѣйствіе благоустройству церковныхъ школъ, другіе Епархіальные Училищные Совѣты широко примѣняютъ эту мѣру поощренія въ отношеніи завѣдывающихъ, законоучителей и учащихся въ церковныхъ школахъ. При такомъ порядкѣ испрошенія помянутыхъ наградъ ежегодное распредѣленіе оныхъ по епархіямъ производится неравномѣрно, что объясняется не только численностію церковныхъ школъ въ епархіяхъ и большимъ или меньшимъ числомъ усердныхъ дѣятелей и благотворителей сихъ школъ, но и отсутствіемъ какихъ-либо руководственныхъ указаній относительно предѣльныхъ нормъ, въ коихъ могли бы епархіальныя начальства представлять къ награжденію «Библіею» за особыя заслуги тѣхъ или другихъ лицъ по благоустройству церковныхъ школъ. Вслѣдствіе сего, признавая благовременнымъ установить въ дѣлѣ награжденія Библіею выдающихся дѣятелей и благотворителей церковныхъ школъ опредѣленный порядокъ, какъ въ видахъ большей равномѣрности распредѣленія сей награды по епархіямъ, такъ и для приведенія въ извѣстность тѣхъ денежныхъ средствъ, какія ежегодно требуются на заготовленіе и разсылку по епархіямъ наградныхъ экземпляровъ «Библіи», для внесенія сего расхода въ смѣту Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ на будущее время, Святѣйшій Синодъ согласно заключенію Училищнаго Совѣта, опредѣляетъ: 1) установить срокомъ для представленія епархіальными начальствами къ награжденію дѣятелей особо усердныхъ и благотворителей церковныхъ

школь книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, 1-е число декабря каждаго года, къ каковому сроку и должны быть доставляемы въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшимъ Синодѣ изъ епархій общіе списки предоставляемыхъ къ помянутой наградѣ лицъ, съ указаніемъ ихъ заслугъ на пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ; 2) объявленіе объ удостоеніи помянутой награды приурочить къ 11 мая—дню памяти Св. Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ и 3) опредѣлить число лицъ, представляемыхъ ежегодно епархіальными начальствами къ награжденію книгою «Библія», по каждой епархіи не свыше 5% общаго числа церковныхъ школъ въ каждой епархіи; о чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподается Архипастырское благословеніе:

Жителямъ села Сахарны, Оргѣвскаго уѣзда, Иполиту Терлецкому и Василию Черняну за обновленіе Благовѣщенской церкви Сахарнянскаго монастыря, что въ скалѣ, на свои средства.

Купцу Якову Ивановичу Трофимову и женѣ его Евдокии Дмитріевнѣ за пожертвованіе для церкви села Павловки, Аккерманскаго уѣзда.

Священнику церкви с. Павловки, Аккерманскаго уѣзда, Иоанну Паславскому за расположеніе прихожанъ и другихъ лицъ къ благоукрашенію мѣстной церкви и за его личныя пожертвованія на то-же дѣло.

Назначеніе на должности и увольненіе отъ таковыхъ.

Священникъ церкви м-ка Комратъ, Владиміръ Праницкій, уволенъ по прошенію отъ должности Измаильскаго Уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школь — 10-го августа.

Священникъ Матѳей Колибаба назначенъ почетнымъ членомъ Аккерманскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — 25-го сентября.

Священникъ Игнатій Коровицкій, уѣздный земскій врачъ Петръ Калачевъ и коллежскій регистраторъ Мануилъ Васильевъ утверждены въ должности постоянныхъ членовъ Аккерманскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — 25-го сентября.

Священникъ Василій Козакъ уволенъ отъ должности завѣдующаго и законоучителя Харалампіевской гор. Бишинева школы грамоты, а на его мѣсто законоучителемъ и завѣдующимъ назначенъ священникъ Феодоръ Биволь — 29-го сентября.

Статскій совѣтникъ Анатолій Степановъ назначенъ членомъ Измаильскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта — 29-го сентября.

Утверждены въ должности законоучителей и завѣдующихъ церковныхъ школь: Турлакской Михайловской церкви — священникъ Самуилъ Лашковъ, Корбульской, Сорокскаго уѣзда, — священникъ Георгій Секріеръ, Севировской, того же уѣзда, — священникъ Аванасій Каптаренко и Петровской, того же уѣзда, — священникъ Исидоръ — Пламадыяла — 29-го сентября.

Утвержденіе въ званіи попечителей церковныхъ школь и увольненіе отъ сего званія.

Одноворець Иванъ Сурдо-Багатъ утвержденъ въ званіи попечителя Нападенской, Бѣлецкаго уѣзда, женской церковно-приходской школы — 29-го сентября.

Аккерманскій мѣщанинъ Михаилъ Димитріевъ Хитунъ утверждень въ званіи попечителя Павловской, Аккерманскаго уѣзда, женской церковно-приходской школы—29-го сентября.

Уволены отъ званія попечителей школы: Андрушской, Измаильскаго уѣзда, церковно-приходской—Петръ Раковица (25-го сентября) и Аккерманской Иоанно-Предточенской школы грамоты—Николай Михайловъ Ѳемелиди—(29-го сентября).

Перемѣщеніе священниковъ и монашествующихъ:

Иеромонахъ Сахарянскаго монастыря Ѳеоктисть перемѣщенъ въ Добрушскій монастырь—9-го сентября.

Священникъ церкви села Климоуць, Сорокского уѣзда, Димитрій Лупанъ перемѣщенъ къ церкви села Аснашанъ, того-же уѣзда, — 9-го октября.

Священникъ церкви села Негринець, Хотинскаго уѣзда, Андрей Мунтянъ перемѣщенъ къ церкви села Блещеноуць, Бѣлецкаго уѣзда, — 9-го октября

Священникъ церкви села Багранешть, Бѣлецкаго уѣзда, Василій Каптаренко перемѣщенъ на второе священническое мѣсто при церкви мѣстечки Ришкановки, Бѣлецкаго уѣзда, — 9-го октября.

Священникъ церкви села Шибки, Оргѣвскаго уѣзда, Іаковъ Барбось перемѣщенъ къ церкви села Фурманки, Измаильскаго уѣзда, — 9-го октября.

Священникъ церкви села Каиръ, Аккерманскаго уѣзда, Іоаннъ Разнованъ перемѣщенъ къ церкви села Конгазь, Измаильскаго уѣзда—5-го октября.

Священники церквей, Сорокского уѣзда, села Шептиличъ Іоаннъ Остаповъ и села Шолганъ Димитрій Попеско перемѣщены одинъ на мѣсто другого—6-го октября.

Назначеніе на священническія мѣста:

Окончившій курсъ семинарскихъ наукъ въ 1900 году Григорій Шарбановичъ назначенъ на священническое мѣсто при церкви села Баламутовки, Хотинскаго уѣзда, — 9-го октября.

Окончившій курсъ семинарскихъ наукъ въ 1900 году Леонидъ Делинскій опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви села Баланъ, Бѣлецкаго уѣзда, — 9-го октября.

Окончившій курсъ семинарскихъ наукъ въ 1900 году Филаретъ Коробчанъ назначенъ на священническое мѣсто при церкви села Окицы, Хотинскаго уѣзда, — 9-го октября.

Назначеніе на псаломщическія мѣста и увольненіе псаломщиковъ:

Священническій сынъ Іоаннь Буликовскій назначенъ исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Джуржулешть, Измаильскаго уѣзда, — 26-го сентября.

Окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Александръ Пластуновъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при церкви села Старыхъ-Дубоссаръ, Кишиневскаго уѣзда, — 28-го сентября.

Псаломщикъ церкви села Самашанъ, Оргѣвскаго уѣзда, Симеонъ Кондра уволенъ заштатъ — 4-го октября.

У м е р ш і е.

Заштатный священникъ церкви мѣстечки Рышкановки, Бѣлецкаго уѣзда, Даміанъ Солтицкій — 28-го сентября.

Священникъ церкви села Новой-Царичанки, Аккерманскаго уѣзда, Димитрій Стойковъ — 24-го сентября.

Псаломщикъ церкви села Джуржулешть, Измаильскаго уѣзда, Евстафій Андриешъ — 27-го іюля.

Маршрутъ

для обзорнiя церквей Кишиневскаго, Оргъевскаго, Сорокскаго, Хотинскаго и Бѣлецкаго уѣздовъ Кишиневской епархiи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1900 года.

27 октября—г. Кишиневъ *Кишиневскаго уѣзда*: с. Гояны. *Ортьевскаго уѣзда*: с. Грушево, с. Кошерница, с. Оницканы, с. Слобода-Душка, м. Крiуляны, с. Устье.

28 октября—с. Голерканы, с. Марковцы, с. Суслены, с. Березложь, с. Булаешты, с. Мырзагъ, с. Мырзешты, с. Изворы, с. Городишты, с. Сахарна, Сахарянскiй монастырь.

29 октября—с. Егимоуцы, с. Чинешеуцы, с. Сѣрково, сел. Шолданешты. *Сорокскаго уѣзда*: с. Шестачи, м. Вадъ-Рашковъ, с. Климюцы, с. Сальча, сел. Жабка, Жабскiй монастырь.

30 октября—с. Сенатовка, с. Васкауцы, с. Темелiуцы, сел. Солонецъ, с. Стойканы, с. Реди, с. Парфаны, с. Волова, с. Околина, с. Застинка, г. Сороки.

31 октября—с. Рубленица, с. Шолканы, с. Бадичаны, сел. Татаровка-Ст., с. Татаровка-Нов, с. Рудь, сел. Ариопешты, Каларашевскiй монастырь.

1 ноября—с. Каларашевка, м. Атаки, с. Кодряны, с. Мерешевка, с. Ленковцы, с. Вережаны, с. Бырновъ. *Хотинскаго уѣзда*: м. Секуряны.

2 ноября—с. Сербичаны, с. Романюцы, с. Селище, с. Яноуцы, с. Бузовица, с. Бурдюгъ, с. Кельменцы.

3 ноября—с. Вартикоуцы, с. Перковцы, с. Кишло-Неджи-мова, с. Данюуцы, с. Каплевка, г. Хотинъ.

- 4 ноября — с. Атаки, с. Пригородокъ, с. Рукшинъ, с. Чепоносы, с. Рашковъ, с. Рухотинъ, с. Перебійковцы.
- 5 ноября — с. Баламутовка, с. Ржавинцы, с. Грозинцы, сел. Бочковцы, с. Шиловцы, с. Малинцы, с. Клишговцы, с. Зарожаны, с. Керетинцы, с. Должокъ, с. Берестье, с. Синжера, с. Бѣловцы.
- 6 ноября — с. Гиждево, с. Сталинешты, с. Мамалыга, сел. Крива, с. Дрепкоуцы, м. Липканы, с. Широуцы.
- 7 ноября — с. Баласинешты, с. Коржеуцы, с. Тринка, сел. Гординешты, м. Единцы.
- 9 ноября — с. Александрены. *Бълецкаго уѣзда*: с. Блещеноуцы, с. Забричаны, с. Загайканы, с. Пыржота, м. Рышкановка,
- 10 ноября — с. Рѣча, с. Стримба, с. Сингурены, с. Слободзея, г. Бѣльцы.
- 11 ноября — с. Биличены, с. Синжерея, с. Копачены. *Орлевскаго уѣзда*: с. Препелица, м. Теленешты.
- 12 ноября — с. Краснашены, с. Богзешты, с. Бравича, Фрумошскій монастырь, Речульскій монастырь, Гиржавскій монастырь.
- 15 ноября — м. Каларашъ. *Кишиневскаго уѣзда*: с. Страшены, г. Кишиневъ.

СПИСОКЪ празднымъ священническимъ мѣстамъ
Кишиневской епархіи.

№ по поряд-	благочин- ническаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола.	Земли десятиць.	Жалованья.
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>					
1	4	Татарь-Баурчи	610	нѣтъ	
2	4	Хаджикой	246	16 ¹ / ₂	
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>					
3	2	Радуканы, домъ есть	261	нѣтъ	294 р.
4	2	Казанджикъ, церк. закрыта	344	11	294 р.
<i>Бльецкаго уѣзда:</i>					
5	1	Богранешты	568	33	
6	1	Мирчешты	108	33	294 р.
7	2	Петрешты	633	33	
<i>Орѣвскаго уѣзда:</i>					
8	3	Шабка, домъ есть	274	33	294 р.
<i>Сорокскаяго уѣзда:</i>					
9	2	Ружница	348	33	
10	2	Кинмоуцы, домъ церк.	552	33	
<i>Хотинскаяго уѣзда:</i>					
11	4	Негринцы, домъ есть	490	33	
12	4	Берлинцы	432	нѣтъ	
<i>Аккерманскаяго уѣзда:</i>					
13	1	Каиръ, домъ общ. % % 122р.	735	100	
14	2	Новая-Царичанка, домъ есть	554	49 ¹ / ₂	275 р.

СПИСОКЪ вакантнымъ псаломщическимъ мѣстамъ
Кишиневской епархіи.

№ по поряд-	Благочин- ническаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола.	Земли десятинь.	Жалованья
1		Оргѣвскій соборъ, 2 в мѣсто.	507	66	
		<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
2	1	Аккерманскій соборъ 3 мѣсто.	1295		
		<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
3	4	Чутешты	360	6	98 р.
4	4	Фрасиеншты	351	33	
5	2	Ст. Дубоссары	1012	66	
		<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
6		г. Измаила, Николаевск цер.	398	4	
		<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
7	1	Макаровка	273	16 $\frac{1}{2}$	
		<i>Сорокскога уѣзда:</i>			
8		с. Болбочи	415	45	98 р.

Объявленіе.

Отъ Кишиневскаго Епархіального Попечительства.

Кишиневское Епархіальное Попечительство симъ извѣщаетъ духовенство епархіи, что въ настоящее время имѣются свободныя ученическія вакансіи при монастырскихъ школахъ: Гербовецкой—1, Курковской—2, Гиржавской—3 и Добрушской—1. Вакансіи эти могутъ быть предоставлены какъ сиротамъ, такъ и отцамъ бѣднѣйшихъ священно-церковнослужителей епархіи. Желаящіе опредѣлить отъей на означенныя вакансіи должны подать въ Епархіальное Попечительство прошеніе съ метрическою выписью о рожденіи отъей, безъ оплаты гербовымъ сборомъ.

О Т Ч Е Т Ъ

епархіального миссіонера южнаго района
Кишиневской епархіи за 1899 годъ.

1. Статистическія свѣдѣнія о расколо-сектантствѣ.

Въ составъ южнаго миссіонерскаго района Кишиневской епархіи входятъ уѣзды: Измаильскій и Аккерманскій и 2 и 3 округа Бендерскаго уѣзда. Мѣстами наибольшаго распространенія раскола въ Измаильскомъ уѣздѣ являются: города Измаиль съ предмѣстьями старою и новою Некрасовкою, Килия, Кагуль, Болградъ, Рени, посадъ Вилковъ и села: Жубріаны, Корячковъ, Подковка и Муравлевка и такъ называемая „Ялтухская коса“. Въ Измаилѣ числится старообрядцевъ обоюго пола, преимущественно, окружниковъ 3693 души, въ Измаильскомъ женскомъ скитѣ—18 монахинь, въ предмѣстьяхъ Измаила—старой и новой Некрасовкахъ—2452 души, въ Кугурлуйскомъ старообрядческомъ мужскомъ монастырѣ—40 душъ, въ Килии—1658 душъ окружниковъ и незначительное количество обглопоповцевъ—лужковцевъ, въ Вилковѣ—2819 душъ, въ Петропавловскомъ старообрядческомъ монастырѣ, что подлѣ Вилкова, — 50 душъ, въ Кагулѣ—1487 душъ, въ Болградѣ—181 душа, въ Рени—33 души, въ Жубріанахъ—1393 души, въ Корячкѣ—764 души, въ Подеовкѣ—540 душъ, въ Муравлевкѣ—1124 души и на Ялтухской-Косѣ—160 душъ. Кромѣ этого, въ разныхъ селахъ уѣзда живутъ болѣе 120 душъ обоюго пола. Всего въ Измаильскомъ уѣздѣ старообрядцевъ обоюго пола—16532 души.

Пунктами наибольшаго распространенія сектантства въ Измаильскомъ уѣздѣ являются села: Чичма, Спасское и Шаганы. Въ Чичмѣ числится молоканъ—216 душъ обоюго пола, баптистовъ—74 души обоюго пола и штундистовъ 4 души обоюго пола, въ Спасскомъ—молоканъ—21 душа обоюго пола и штундистовъ—45 душъ обоюго пола и въ Шаганахъ—баптистовъ—4 души обоюго пола. Итого, всѣхъ сектантовъ въ Измаильскомъ уѣздѣ числится—364 души обоюго пола.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ живутъ старообрядцы разныхъ толковъ въ слѣдующихъ пунктахъ: въ м. Байрамчѣ—6 душъ, въ с. Ярославкѣ—5 душъ, Ханъ-Кишлѣ—4 д., Паланкѣ—17 д., Коремазахъ—9 д., Олонештахъ—13 д., Чобручахъ—4 д., Раскійцахъ—20 д., Поповкѣ—4 д., Фештелицѣ—2 д., Баргасанахъ—4 д., Молдовеѣ—2 д., Староказачьѣ—6 д., Фараоновкѣ—2 д., Николаевкѣ—5 д., Плахтѣевкѣ—17 д., Татарбунарахъ—42 д., Александровкѣ—4 д., Гасанъ-Батырѣ—4 д., Голицѣ—8 д., Дюльменахъ—8 д., Девлетъ-Агачѣ—2 д., Ивановкѣ—5 д., Исерлинѣ—4 д., Задунаевкѣ—10 душъ, Кодъ-Китаѣ—11 д., Селюгло—9 д., Тараклинѣ—9 д., Татаръ-Копчакѣ—13 д., Ташлыкѣ—8 д., Чимши—20 душъ, Капланахъ—6 д., Спасовкѣ—3 д., Бургуджѣ—4 д., Влонтировкѣ—8 д., Раилянкѣ—6 д., Николаевкѣ—4 д., Фрумушикѣ—5 д., Ивановкѣ-Болгарской—6 д., Саталыкъ-Хаджи—4 д., Новотроияѣ—7 д., Ермоклинѣ—3 д., Чумлеиовѣ—6 д., Поповкѣ—3 д., Марьяновкѣ—2 д., Антоновкѣ—7 д. и въ Тарутинѣ—40 душъ. Всего старообрядцевъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ—391 душа обоого пола.

Въ Аккерманѣ живутъ 203 души молоканъ обоого пола, въ с. Маразлиевкѣ одна штундистка и въ Татарбунарахъ—7 душъ молоканъ обоого пола, а всего—211 душъ сектантовъ обоого пола.

Въ Бендерскомъ уѣздѣ старообрядцы живутъ: въ м. Манзырѣ съ хуторами Аиновкою и Звѣздочкою—въ количествѣ 758 душъ обоого пола, въ Бештемакахъ—4 д., Троицкомъ—3 д., Авдармѣ—8 д., Башкалинѣ—6 д., Бешъ-Гюзѣ—8 д., Гайдарѣ—8 д., Дезгинжѣ—13 д., Казаяклинѣ—4 д., Кирсовѣ—10 д., Садаклинѣ—10 д., Томаѣ—5 д., Чадырѣ-Лувгѣ—11 д., Чокъ-Майданѣ—4 д., Кирютнѣ—4 д., Чарамурзѣ—5 д., Кирниценахъ—5 д., Топалѣ—5 д., Оерапонтьевкѣ—1 д. Всѣхъ старообрядцевъ въ 2 и 3 округѣ Бендерскаго уѣзда 872 души обоого пола. Сектантовъ въ сихъ округахъ Бендерскаго уѣзда нѣтъ. Такимъ образомъ, во ввѣренномъ моему наблюденію районѣ числится обоого пола старообрядцевъ—17795 душъ и сектантовъ—575 душъ, а всего раскольниковъ и сектантовъ—18370 душъ обоого пола.

2. Историческія свѣдѣнія о возникновеніи раскола и сектантства и о распространеніи того и другого и мѣста молитвенныхъ собраний и религіозныхъ бесѣдъ раскольниковъ и сектантовъ.

Въ Измаильскомъ уѣздѣ раскольники представляютъ собою смѣшеніе казаковъ Некрасовцевъ, выпедившихъ въ началѣ настоящаго столѣтія изъ Бабадагской области Турецкой Имперіи, куда переселились во главѣ съ атаманомъ Некрасовымъ послѣ булавинскаго бунта, и пришлыхъ старообрядцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Такъ, въ Корячковѣ старообрядцы появились въ 1802 году, въ Жубріанахъ—1805 г., въ Муравлевѣхъ—1807 г., въ Вилковѣ—1812 г., въ Подковкѣ—1827 г., на Ялтухской-Косѣ—1840 году, въ Кагулѣ—1844 г., въ Измаилѣ и въ окрестностяхъ его въ 1811 году. Въ каждомъ изъ указанныхъ пунктовъ старообрядцы имѣютъ довольно просторныя каменные церкви съ колокольнями и колоколами, въ Измаилѣ-же красуются двѣ старообрядческія церкви, изъ коихъ одна именуется кафедральнымъ соборомъ, такъ какъ здѣсь находится кафедра Измаильскаго старообрядческаго епископа Анастасія.

Сектанты села Чичмы и Спасскаго появились изъ разныхъ мѣстъ Россіи въ 1840—1857 году. Молокане села Чичмы имѣютъ свою моленную въ домѣ своего главнаго представителя Григорія Омича Ковалева, баптисты сего села собираются, для совершенія общественныхъ моленій и для веденія религіозно-нравственныхъ собесѣдованій, въ домѣ своего пресвитера, старца Архиппа Ивановича Романенко, а штундисты села сего и села Спасскаго молятся и бесѣдуютъ въ домѣ своего пресвитера, жителя села Спасскаго Онуфрія Иванова Шушпанова. Первоначальною формою сектантства въ сихъ селахъ было молоканство, изъ котораго впоследствии выродились послѣдовательно баптизмъ и штундизмъ. Раскольники въ Аккерманскомъ уѣздѣ, появились прежде всего, въ с. Тарутино въ 1830—1840 г. изъ разныхъ посадовъ Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Въ указанное время въ Тарутино было около 600 старообрядцевъ, которые занимались, главнымъ образомъ, торговлею. Когда-же торговля и промышленность перешла въ руки нѣмцевъ—колонистовъ, то старообрядцы стали выходить

изъ Тарутина въ разные села Аккерманскаго и Бендерскаго уѣздовъ. Благодаря этому обстоятельству въ настоящее время въ Тарутино осталось только 10 семействъ старообрядцевъ австрійскаго и лужковскаго согласій, имѣющихъ свои отдѣльныя моленныя, весьма малыя, неудобныя, бѣдныя и ветхія.

Сектанты молокане въ Аккерманѣ появились въ 1812-мъ году изъ Москвы, Рязани, Тамбова и изъ другихъ мѣстъ центральной Россіи, а въ м. Татарбунарахъ—недавно изъ Аккермана. Аккерманскіе молокане имѣютъ свою моленную въ домѣ своего вожака.

Раскольники хуторовъ Бендерскаго уѣзда „Анновки и Звѣздочки“ появились лѣтъ 20 или 25 тому назадъ изъ села малаго Плосскаго, или же Мѣщанки, Херсонской губерніи. Они въ поименованныхъ хуторахъ имѣютъ свои моленныя для молитвенныхъ собраній и религіозныхъ собесѣдованій.

3. Состояніе раскольниковъ и сектантовъ въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ; вожаки раскольническіе и сектантскіе и степень ихъ вліянія на тѣхъ и другихъ; книги и рукописи, встрѣчающіяся среди раскольниковъ и сектантовъ.

Раскольники и сектанты вѣреннаго моему наблюденію района въ умственномъ отношеніи нѣсколько возвышаются надъ православнымъ населеніемъ, превосходятъ православныхъ первыя своею начитанностью въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и въ свято-отеческихъ твореніяхъ, а вторые—сравнительно большимъ знаніемъ Священнаго Писанія и умѣніемъ пользоваться имъ для доказательства правоты своего религіознаго упованія. Усиленію старообрядческой начитанности много способствовало въ послѣднее, въ особенности, время распространеніе Мельниковской газеты „Слова Правды“, бесплатная раздача отдѣльныхъ оттисковъ разныхъ статей изъ названной газеты и чтеніе подпольныхъ брошюръ разныхъ старообрядческихъ апологетовъ. Вообще, справедливость требуетъ сказать, что съ усиленіемъ миссіонерской дѣятельности и расколъ въ лицѣ своихъ апологетовъ старается быть дѣятельнѣе. Начитанность сектантовъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ постоянного чтенія и толко-

ванія Священнаго Писанія. Начитанность раскольниковъ и сектантовъ неправильна и носить характеръ узкости и одно-сторонности, а потому старообрядцевъ привязываетъ къ буквѣ и къ обрядности и дѣлаетъ ихъ неспособными отличить въ дѣлѣ религіи существенное отъ несущественнаго, догматы вѣры отъ обрядовъ, а сектантовъ уносить въ область самоизмышленныхъ, произвольныхъ и ложныхъ толкованій Священнаго Писанія, которое они, какъ неправильно наученные и не утвержденные, извращаютъ къ собственной гибели, и приводятъ къ полному отрицанію Священнаго преданія.

Въ нравственномъ отношеніи раскольники и сектанты стоятъ ниже православныхъ христіанъ. Раскольники, по слову св. апостола Павла, содержатъ только образъ благочестія, а духа его не понимаютъ и силу его отвергли: они соблюдаютъ одни только обряды, а духа Христова ученія въ сердцахъ своихъ не имѣютъ. Среди нихъ весьма часто замѣчаются: пьянство, разгуль, открытый почти развратъ и многіе другіе пороки, коимъ открыто предаются. Сектанты только на первыхъ порахъ появленія своего въ той или другой мѣстности стараются быть нравственными, а потомъ, когда охладѣваетъ у нихъ рвеніе и убѣжденіе въ истинности религіознаго упованія, они обнаруживаютъ большія слабости и предаются открыто многимъ порокамъ. Сами раскольники и сектанты въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей сознаютъ сію горькую истину и стараются отъ раскольническихъ и сектанскихъ треволненій укрыться подъ тихій и мощный кровъ Святой Христовой Церкви. Раскольники и сектанты, переходя изъ одной секты въ другую, испытывая спасительность благочестія того или другого толка и нигдѣ не находя успокоенія для своихъ мятущихся душъ, волею-неволею теряютъ вѣру въ возможность спасенія въ томъ или другомъ толкѣ, считаютъ всѣ толки одинаково спасительными, а по временамъ теряютъ даже вѣру въ Бога, въ бессмертіе души человѣческой и въ существованіе загробной жизни, а потому живутъ, болышею частью, одною только земною жизнью. Вотъ почему настоящіе старообрядцы, сбившись съ толку, взываютъ: во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду пріятель Ему есть, вотъ почему раскольники и сектанты иныѣ, прежде всего и паче всего, интересуются не Царствомъ Божиимъ и правдою Его, а деньгами, славою и честью,

вотъ почему, наконецъ, тѣ и другіе охотно за деньги мѣняютъ свою вѣру, переходя изъ одной секты въ другую.

Вожаками раскольниковъ и сектантовъ считаются ихъ духовные руководители, изъ коихъ обращаютъ на себя вниманіе своею дѣятельностью и вліяніемъ старообрядческой лжеепископъ Анастасій, лже-протопопъ Трофимъ Чигинъ, настоятель старообрядческаго Петро-Павловскаго монастыря Галактіонъ, купцы — Кагульскій Овчинниковъ и Тарутинскій Соколовъ, баптистскій пресвитеръ Архиппъ Романенко, житель села Чичмы, штундовой пресвитеръ Онуфрій Шушпановъ, житель села Спасскаго, Измаильскаго уѣзда, и новосовратившійся въ баптизмъ житель города Килии Харалампій Кривченко. Вліяніе поименованныхъ вожаковъ на раскольниковъ и сектантовъ не одинаково: степень вліянія зависитъ отъ положенія и личныхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ того или другого вожака. Лжеепископъ Анастасій поддерживаетъ расколъ не столько словомъ убѣжденія, такъ какъ онъ, при всей начитанности, не краснорѣчивъ, сколько торжественнымъ своимъ лжеархіерейскимъ служеніемъ въ разныхъ пунктахъ района и совершеніемъ въ потребныхъ случаяхъ таинства хиротоніи. Лжепротопопъ Трофимъ Чигинъ разъѣзжаетъ по Аккерманскому, Бендерскому и Измаильскому уѣздамъ, совершаетъ для старообрядцевъ въ моленныхъ литургію, исповѣдуетъ ихъ и сподобляетъ таинства Евхаристіи, открыто проповѣдуетъ о душевспасительности старообрядчества и душепагубности упованія Греко-Россійской Церкви и тѣмъ, понятнo, укрѣпляетъ старообрядцевъ въ расколѣ съ Святою Церковью. Настоятель старообрядческаго Петро-Павловскаго монастыря, лжеигуменъ Галактіонъ и Кагульскій купецъ Иванъ Овчинниковъ поддерживаютъ сношеніе съ заграничными старообрядцами, получаютъ отъ нихъ и распространяютъ разныя брошюры и книги, главнымъ образомъ, изданія Мануиловскаго старообрядческаго монастыря и Браиловскаго Братства Покрова Пресвятой Богородицы и тѣмъ поддерживаютъ огонь любви старообрядцевъ къ расколу съ Святою Церковью. Тарутинскій купецъ Соколовъ, благодаря своему богатству, удерживаетъ въ расколѣ массу своихъ должниковъ, разсѣянныхъ по всему Аккерманскому и Бендерскому уѣздамъ и содержащихъ мелкія бакалейныя и мануфактурныя лавки. Баптистскій пресвитеръ, Архиппъ Романенко, по старости лѣтъ и по причинѣ болѣзненнаго состоянія, не разъѣзжаетъ съ цѣлю пропаганды своего

вѣроученія, но мудро править дѣлами общины на мѣстѣ въ селѣ Чичмѣ. Штундовой пресвитеръ Онуфрій Шуппановъ обнаруживаетъ притязаніе на пропаганду своего ученія. Съ этою цѣлью онъ развѣзжаетъ по селамъ Аккерманскаго и Измаильскаго уѣздовъ, ища, какъ онъ выражается, черныхъ овечекъ, т. е. православныхъ христіанъ, чтобы сдѣлать ихъ бѣлыми, т. е. совратить въ штунду. Для достиженія своей цѣли вожаки расколо-сектанства дѣйствуютъ не только словомъ убѣжденія, но пользуются и многими другими средствами, изъ коихъ обращаетъ на себя преимущественное вниманіе распространеніе разныхъ книгъ, брошюръ и рукописей, въ которыхъ поносится православіе и восхваляется расколо-сектанство. Среди раскольниковъ встрѣчаются слѣдующія книги и брошюры: Слово Правды, показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной Церкви и погрѣшностей противу Святаго Евангелія въ новообрядчествующей Греко-Россійской Церкви Швецова, изданія 1888 года въ Яссахъ, Истинность старообрядчествующей іерархіи Его же, изданія Слова Правды; Оправданіе Святой Христовой Церкви, объ Антихристѣ, свѣдѣнія о святыхъ мощахъ мучениковъ: Дады, Гаведаея, Гаргала и Каздои, паноплія, сочиненіе Епископа Гѣнадія, историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ, сочиненіе В. М. Карловича, Церковные вопросы въ Россіи; Нѣчто о единовѣрїи и единовѣрцахъ (письмо къ другу), остатки газеты Николая Чернышева „Древняя Русь“, Апологія Савватія Старообрядческаго Архіепископа Московскаго В. М. К., О нескружникахъ—сочиненіе В. С. К. изданіе Братства Покрова Пресвятой Богородицы, о брѣдобритіи С. С. М. изданіе того же Братства, Объясненіе по поводу отвѣта К. П. Побѣдоносцева на поступившую на Высочайшее Имя телеграмму Измаильскихъ старообрядцевъ, статьи Шарашова, Суворина и тому подобныхъ незваныхъ учителей и непризнанныхъ защитниковъ расколо-сектанства. Среди баптистовъ села Чичмы распространена брошюра: „Исповѣданіе вѣры и устройство общинъ крещенныхъ христіанъ, называемыхъ обыкновенно баптистами, съ доказательствами изъ Священнаго Писанія, Руссе печатница—Роглева, и собраніе духовныхъ писаній для Евангелическихъ христіанъ, изданіе 1885 года Лондонъ, и нѣкоторыя другія мелкія брошюры догматическаго и нравственнаго содержанія.

---

4. Условія, благопріятствующія поддержанію и развитію раскола и сектантства и мѣры къ ослабленію того и другого со стороны миссіонера: а) бесѣды съ раскольниками и сектантами и самый способ веденія ихъ и б) книги и брошюры, распространяемыя миссіонеромъ между раскольниками и сектантами.

Еще Высочайшимъ Указомъ отъ 1811 года предоставлены были переселившимся изъ Бадагской области Турецкой Имперіи Некрасовцамъ значительныя права, подтвержденныя Высочайше утвержденнымъ 18-го мая 1879 года постановленіемъ Комитета Министровъ. Указаннымъ распоряженіемъ Правительства: а) объявлялось всѣмъ Некрасовцамъ, переселившимся и желавшимъ переселиться въ Измаильскій уѣздъ, вѣчное прощеніе въ прежнихъ винахъ противъ Государя и отечества Россійскаго, б) всѣмъ выходцамъ давалась льгота отъ всѣхъ поборовъ впредь на три года съ обѣщаніемъ отсрочки и на дальнѣйшее время, в) предоставлялось имъ самимъ избрать себѣ родъ жизни и состоянія, г) „земли и прочія дачи“ по требованію ихъ обѣщались отвести по приличности и соразмѣрно каждому семейству, д) старообрядческія церкви обѣщано по желанію ихъ воздвигнуть въ приличныхъ мѣстахъ и „отправленіе вѣры христіанской по правиламъ старообрядческимъ“, не воспрещать и не притѣснять. Въ этой, предоставленной отъ Правительства Измаильскимъ раскольникамъ австрійскаго согласія, свободѣ имѣтъ свои храмы и свое духовенство и заключается главная причина столь значительной силы и распространности раскола, именно австрійскаго, въ Измаильскомъ уѣздѣ. Хотя со стороны Правительства эта свобода раскольниковъ Измаильскаго уѣзда ограничена извѣстными предѣлами и условіями, однако раскольники, какъ всегда и вездѣ, умѣютъ обходить эти ограниченія, а исполнительная власть смотритъ снисходительно на такіе безпорядки и въ этомъ-то и заключается все зло. Сектанты Измаильскаго и Аккерманскаго уѣздовъ и старообрядцы Аккерманскаго и Бендерскаго уѣздовъ подобными льготами въ религіозномъ отношеніи не пользуются, но подчиняются общимъ и спеціальнымъ узаконеніямъ Имперіи, ограждающимъ права православной вѣры и наказывающимъ всѣхъ нарушителей общаго порядка благоустройства, законами уста-

новленнаго. Поэтому не законъ самъ по себѣ, какъ въ Измаильскомъ уѣздѣ, но послабленія, какія дѣлаются раскольникамъ и сектантамъ по временамъ въ указанныхъ пунктахъ, отчасти благопріятствуютъ поддержанію и развитію расколо-сектанства. Но, кромѣ этого, существуютъ еще и другія причины, благопріятствующія поддержанію и развитію расколо-сектанства и коренящіяся въ жизни и дѣятельности пастырей и пасомыхъ православной Церкви. Такъ нѣкоторые изъ пастырей нашей Церкви: а) весьма плохо осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и весьма небрежно благословляютъ свою десницу въ храмѣ и внѣ храма, поспѣшно читаютъ, совершаютъ таинства и чины церковные съ разными пропусками, б) совершаютъ безъ нужды Крещеніе вечеромъ, чрезъ обливаніе и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ одной и той-же водѣ, в) открыто нарушаютъ святые посты, установленные Святою Церковію. Православные начинаютъ свадебное пиршество предъ вѣчаніемъ за два, за три дня раньше, пьянствуютъ наканунѣ браковѣчанія, которое всегда почти совершается въ воскресный или праздничный день, катаются и поютъ срамныя пѣсни, о нихъ и недѣтъ есть глаголати. Въ городѣ Измаилѣ, гдѣ нѣсколько православныхъ церквей и гдѣ въ каждой церкви въ воскресные и праздничные дни совершаются по нѣсколько браковѣчаній, наканунѣ такихъ дней слышны до полуночи и позже шумъ, пискъ, срамныя пѣсни, видно катанье и пьянство. Тоже самое происходитъ и во всѣхъ другихъ городахъ и селахъ, гдѣ священники вѣчаютъ браки въ воскресные и праздничные дни. Это горькая истина, о которой свидѣтельствуютъ сами старообрядцы на публичныхъ бесѣдахъ. Въ Кишинѣ старообрядцы на публичной бесѣдѣ 26 го января сего года сдѣлали такое заявленіе: „Отецъ миссіонеръ! попросите свое начальство прекратить свадебный разгулъ на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, совершать Крещеніе въ свое время, чрезъ три погруженія и не въ одной и той-же водѣ и вообще устранить все то, что противно духу Святой Церкви и для насъ весьма соблазнительно, и тогда мы всѣ присоединимся къ вашей Церкви“. Для ослабленія расколо-сектанства я въ отчетномъ году: а) велѣ публичныя и частныя собесѣдованія о вѣрѣ, б) раздавалъ для чтенія книги изъ миссіонерской бібліотеки и в) бесплатно раздалъ православнымъ и старообрядцамъ для чтенія разныя брошюры полемическаго противъ расколо-сектанства содержанія. Публичныя

собесѣдованія я вель, въ общемъ, согласно составленному за-ранѣе росписанію, утвержденному Миссіонерскимъ Комитетомъ и напечатанному въ № 15 Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ. Кромѣ публичныхъ, я вель и частныя собесѣдованія о-вѣрѣ по указанію времени, мѣсть и по требованію обстоя-тельствъ. Во время сихъ бесѣдъ совопросники спокойно, безъ волненія, и безпристрастно выслушиваютъ доводы миссіонера по-тому или другому спорному вопросу. Въ этомъ отношеніи част-ныя собесѣдованія преимуществуютъ предъ публичными, во время которыхъ совопросники, обыкновенно, стѣсняются открыто вы-сказывать свои недоразумѣнія и просятъ надлежащихъ разъясне-ній. Наконецъ, я бесплатно раздавалъ православнымъ, раскол-никамъ и сектантамъ разныя брошюры полемическаго содержа-нія, большею частью, изданія Братства Св. Петра, митропо-лита Московскаго, и журнала „Миссіонерское Обзорніе“, да-валъ для домашняго чтенія старообрядцамъ изъ миссіонерской библіотеки полемическаго и старопечатныя книги. Эта мѣра къ ослабленію раскола весьма важна въ томъ отношеніи, что ста-рообрядецъ, самъ читая наединѣ старопечатныя книги при-свѣтъ полемическихъ, спокойно обдумываетъ прочитанное и, такимъ образомъ, мало по малу становится безпристрастнымъ искателемъ спасительной истины. Чѣмъ больше брошюрь и книгъ распространяется среди старообрядцевъ и сектантовъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ число разумныхъ совопросниковъ во-время публичныхъ и частныхъ собесѣдованій. Кромѣ этого, каждый читатель изъ старообрядцевъ и сектантовъ является невольнымъ собесѣдникомъ потому, что онъ, принося взятую изъ библіотеки книгу, высказываетъ свое впечатлѣніе и мнѣніе по-поводу прочитаннаго и, такимъ образомъ, незамѣтно для него-самого начинается иногда очень интересная и продолжительная бесѣда. Весьма жаль, по сему, что распоряженіе Епархіальнаго Начальства о выпискѣ состоятельными церквями полемическихъ и старопечатныхъ книгъ нигдѣ, за исключеніемъ 3-го округа Измаильскаго уѣзда, еще не приведено въ исполненіе и что, по этой причинѣ во многихъ пунктахъ нѣтъ книги не только для чтенія, но даже для веденія собесѣдованій.

5. Отношеніе раскольниковъ и сектантовъ къ православнымъ вообще и къ миссіонеру въ частности.

Въ настоящее время, когда, благодаря благопопеченію и заботливости Начальства, миссіонерская дѣятельность все болѣе и болѣе усиливается, сектанты и раскольники стали въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ умѣреннѣе, чѣмъ прежде. Раньше они держали себя вызывающимъ образомъ и заносчиво, называя православныхъ погибшими, теперь же во многихъ пунктахъ они изъ наступательнаго положенія перешли въ оборонительное, а православные наоборотъ. Теперь сектанты и раскольники вопіють, взывая къ православнымъ: „не трогайте вы насъ, вѣдь мы васъ не трогаемъ, оставьте насъ въ покоѣ съ нашею неправою вѣрою“. Православные имъ отвѣчаютъ: „оправдайте вы себя на публичныхъ бесѣдахъ и тогда перестанемъ васъ укорять, что вы заблудшіе и погибшіе“. Ко мнѣ лично сектанты и раскольники, за рѣдкимъ исключеніемъ, относятся искренно, а многіе изъ нихъ даже дружелюбно, обращаясь ко мнѣ за совѣтами по разнымъ дѣламъ семейнымъ, общественнымъ и даже религіознымъ.

6. Затрудненія, встрѣчаемая миссіонеромъ въ его дѣятельности и содѣйствіе ему мѣстныхъ священниковъ и мірянъ.

Города — Измаилъ, Рени, Килія, Вилковъ и села Старая-Некрасовка и Корячковъ находятся на берегу рѣки Дуная, городъ Кагулъ на берегу рѣки Прута, Болградъ, Ялтухская-Коса и Новая-Некрасовка — на берегу такъ называемаго Ялтухскаго-Залива, а село Жубріаны — на берегу Чернаго моря. Жители указанныхъ пунктовъ во всѣ будніе дни занимаются осенью, зимою и весною одною рыбною ловлею, а другіе въ это время жнутъ или косятъ камышъ. По этой причинѣ въ сихъ пунктахъ въ указанное время публичныя собесѣдованія о вѣрѣ съ старообрядцами не возможны.

Во всѣхъ пунктахъ, гдѣ народонаселеніе сплошное и исключительно старообрядческое, нельзя найти мѣста для веде-

нія бесѣды, такъ какъ старообрядческія власти всячески противодѣйствуютъ устройству бесѣдъ. Полиція отказывается отъ содѣйствія въ такихъ случаяхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что она не имѣетъ предписанія о содѣйствіи миссіонерамъ отъ своего Начальства. Поэтому, весьма желательно, чтобы полиція оказывала всегда нужное содѣйствіе миссіонеру въ его дѣятельности, главнымъ образомъ, въ пунктахъ, населенныхъ исключительно старообрядцами тѣмъ болѣе, что сіе не противно каноническимъ правиламъ, а согласно 94-му правилу Кароагенскаго Собора.

7. Результаты дѣятельности миссіонера за отчетный годъ.

Съ Божіею помощью въ отчетномъ году, при моемъ участіи и содѣйствіи, сооружена и освящена въ городѣ Кагуль новая каменная единовѣрческая церковь и присоединено мною къ православію: а) изъ раскола—15 душъ обоого пола, б) изъ хлыстовства—18 душъ обоого пола, в) изъ армяно-григоріанства—10 душъ обоого пола, г) изъ католицизма—1 душа, д) изъ іудайзма—1 душа и е) изъ скончества—3 души обоого пола, а всего—48 душъ обоого пола. Кромѣ этого, въ отчетномъ году я написалъ статьи „Дошъ и Клевета раскольниковскаго газетчика Феодора Мельникова о мощахъ Святаго Феодосія Углицкаго и святотатственныя и кощунственныя дѣйствія поповщинскихъ, бѣглопоповщинскихъ и безпоповскихъ наставниковъ—уставщиковъ“ и разобралъ письменно 8 вопросовъ, предложенныхъ мнѣ глаголемымъ священноинокомъ Аврааміемъ Осиповымъ. Разборъ сихъ вопросовъ убѣдилъ Осипова въ православіи Греко-Россійской Церкви и въ душепагубности старообрядческаго раскола. Въ настоящее время Осиповъ возбудилъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайство о своемъ присоединеніи къ православной Церкви. Разборъ 8 вопросовъ мною отиравленъ въ Редацію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія. Наконецъ, я своею дѣятельностью произвелъ между старообрядцами района значительное броженіе и заставилъ весьма многихъ изъ нихъ призадуматься надъ своимъ религіознымъ положеніемъ.

Миссіонеръ, священникъ Феодосій Воловей.

ОТЧЕТЪ

Епархіального миссіонера сѣвернаго района Кишиневской епархіи за 1899 годъ.

Настоящій отчетъ, кромѣ сообщенія свѣдѣній о моей миссіонерской дѣятельности въ теченіе минувшаго 1899-го года, имѣетъ и другую цѣль-дать характеристику старообрядцевъ сѣверной Бессарабіи въ отношеніи умственномъ и нравственномъ и религіозномъ. Конечно, нѣтъ нужды доказывать ту простую истину, что точное знакомство съ состояніемъ раскольниковъ чрезвычайно важно для успѣха миссіонерской дѣятельности. Если врачъ можетъ успѣшно лѣчить больного только послѣ внимательнаго изслѣдованія организма своего паціента и послѣ подробнаго ознакомленія съ ходомъ болѣзни, то и миссіонеръ въ свою очередь можетъ успѣшно дѣйствовать на раскольниковъ въ томъ лишь случаѣ, если будетъ хорошо освѣдомленъ относительно того, что изъ себя представляютъ порученные его наблюденію старообрядцы. Между тѣмъ, въ прежнихъ миссіонерскихъ отчетахъ, если и можно встрѣтить характеристику раскольниковъ, то сдѣланную лишь въ общихъ чертахъ, при чемъ общія сужденія о старообрядцахъ почти вовсе не были иллюстрируемы конкретными фактами. Это зависѣло, во первыхъ, оттого, что прежніе участковые миссіонеры часто смѣнялись и, состоя въ должности миссіонера иногда не болѣе года, естественно не могли пріобрѣсти основательнаго знакомства съ раскольниками; притомъ и самое пребываніе ихъ въ раскольническихъ пунктахъ было по большей части кратковременнымъ, такъ какъ исполненіе священническихъ обязанностей по приходу не позволяло миссіонерамъ отлучаться изъ дому на продолжительное время. Во вторыхъ, каждый участковый миссіонеръ могъ дѣлать наблюденія только надъ раскольниками своего, иногда ограниченаго, района, что не позволяло ему дать сравнительную характеристику раскольниковъ разныхъ мѣстностей

сѣверной Бессарабіи и лишало его возможности дѣлать какія-бы то ни было собщенія. Епархіальной миссіонеръ въ данномъ отношеніи гораздо счастливѣе: свобода отъ другихъ обязанностей позволяетъ ему всецѣло посвятить себя одному только миссіонерскому дѣлу, а знакомство съ многочисленными раскольническими пунктами даетъ возможность хорошо изучить бытъ и духъ старообрядцевъ и примѣнять по отношенію къ раскольникамъ наиболѣе цѣлесообразныя мѣры религіозно-нравственнаго воздѣйствія.

I.

Поѣздки въ зараженные расколомъ пункты и бесѣды со старообрядцами.

Въ отправленіе своихъ миссіонерскихъ обязанностей я вступилъ еще въ 1898-мъ году. 20-го числа декабря этого года въ св. Θεодоро-Тироновской церкви г. Кишинева состоялось моя первая бесѣда съ здѣшними старообрядцами, на тему о существенныхъ признакахъ истинной Церкви Христовой. Продолженіемъ ея служили другія двѣ бесѣды въ той же церкви, состоявшіяся въ первыхъ числахъ января мѣсяца отчетнаго года. Первая изъ этихъ бесѣдъ происходила 3-го числа января. Предметомъ ея было разъясненіе того положенія, что безпоповцы и бѣглопоповцы не могутъ именовать себя Христовою Церковію. Другая бесѣда состоялась 10-го числа января, на тему о незаконности и безблагодатности старообрядческой Австрійской іерархіи. По поводу этихъ бесѣдъ позволяю себѣ привести заключительныя строки моего краткаго отчета за 1898-й годъ: „Я съ удовольствіемъ долженъ отмѣтить, что, согласно сдѣланнымъ мною наблюденіямъ, не только старообрядцы, но и многіе изъ православныхъ жителей г. Кишинева интересуются противораскольническими бесѣдами, происходящими въ св. Θεодоро-Тироновской церкви, и охотно ихъ посѣщаютъ. Обстоятельство это, не давая миссіонеру повода утѣшать себя преждевременными надеждами, можетъ, однако, служить для него нравственнымъ ободреніемъ, такъ какъ присутствіе на бесѣдахъ слушателей-

существенно необходимое условіе для успѣха миссіонерской дѣятельности. Если справедливо изреченіе: „горе той книгѣ, которую не читаютъ!“ то съ одинаковымъ правомъ можно сказать: „горе тѣмъ миссіонерскимъ бесѣдамъ, на которыхъ отсутствуютъ слушатели“. Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ старообрядцевъ не выступилъ на упомянутыхъ бесѣдахъ въ качествѣ возражателя. Объясняется это, съ одной стороны, отсутствіемъ въ Кишиневѣ хорошихъ раскольническихъ начетчиковъ, съ другой—присуще старообрядцамъ боязнію насмѣшекъ и порицаній со стороны своихъ единовѣрцевъ въ томъ случаѣ, еслибы возраженіе оказалось неосновательнымъ, и, въ третьихъ, тѣмъ смущеніемъ, какое свойственно испытывать всякому вообще человѣку, который бы захотѣлъ въ первый разъ выступить съ рѣчью въ присутствіи многочисленной публики.

По независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, въ свое первое миссіонерское путешествіе я могъ отправиться не ранѣе 27-го числа января мѣсяца. Первымъ пунктомъ, который я посѣтилъ, былъ г. Хотинъ. Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось ограничиться здѣсь только частными бесѣдами съ раскольниками. 31-го января, въ воскресенье, я посѣтилъ обѣ моленныя хотинскихъ старообрядцевъ (т. е. окружническую и противоокружниковъ) и здѣсь, по окончаніи службы, велъ съ раскольниками бесѣды о незаконности Австрійскаго священства. Съ подробностями этихъ бесѣдъ я познакомилъ читателей Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостей въ напечатанной тамъ (см. № 10-й) моей статьѣ: „Миссіонерская поѣздка на сѣверъ Бессарабіи“. Устроенію публичныхъ бесѣдъ въ г. Хотинѣ помѣшала сильная грязь, сдѣлавшая городскія улицы положительно непроходимыми.

1-го числа февраля, въ семь часовъ вечера, я прибылъ въ знаменитую слободу Грубно, отстоящую отъ г. Хотина въ пятидесяти верстахъ. Признаюсь, не безъ волненія я вѣзжалъ въ это старообрядческое селеніе, которому пришлось даже играть нѣкоторую роль въ начальной исторіи старообрядческаго Бѣлокриницкаго священства. Извѣстно, что когда инокъ Павелъ и сѣрковскій игумень Геронтій задумали отправиться на Востокъ съ цѣлію присканія архіерея для старообрядцевъ, то, именно, въ селеніи

Грубно они нашли себѣ проводника, (по фамиліи Рябицкаго) который и перевезъ ихъ благополучно черезъ австрійскую границу. Съ другой стороны, тому интересу, какой я имѣлъ по отношенію къ Грубно, много содѣйствовали рассказы прежнихъ дѣятелей здѣшной миссіи и, между прочимъ, о. Василя Дашкевича, состоявшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ миссіонеромъ Хотинскаго уѣзда.

Остановился я въ домѣ единовѣрца, Авдѣя Семеновича Каменьщикова. Онъ очень заинтересовалъ меня сообщеніемъ, что, лишь наканунѣ моего пріѣзда въ Грубно, отсюда выѣхалъ въ старообрядческую деревню Покровку, Сорокскаго уѣзда, раскольнической же-епископъ Петръ, обычно проживающій въ г. Бендерахъ, Изъ бесѣлъ со старообрядцами мнѣ потемъ удалось узнать, что „владыка“ Петръ пріѣзжалъ въ Грубно съ затаеннымъ намѣреніемъ соединить старообрядцевъ „окружниковъ“ и „неокружниковъ“ въ одно неокружническое согласіе. Весьма вѣроятно, что поводомъ къ этой поѣздкѣ послужили дошедшіе до Петра слухи о назначеніи для Бессарабіи двухъ епархіальныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ и желаніе Бендерскаго лже-епископа общими соединенными усиліями дѣйствовать противъ „враговъ старообрядчества“, какими въ понятіяхъ раскольниковъ являются православные миссіонеры. Къ счастью для миссіи, пріѣздъ Петра въ Грубно не только не содѣйствовалъ примиренію окружниковъ съ неокружниками, но еще и послужилъ поводомъ къ взаимному обостренію отношеній этихъ двухъ старообрядческихъ партій. На моихъ бесѣдахъ въ Грубно старообрядцы — окружники не разъ вступали въ пререканія съ неокружниками, а окружническій же-протопопъ Филиппъ Никитинъ съ горечью жаловался мнѣ на Петра Бендерскаго. Филиппъ никакъ не могъ простить Петру слудующаго пренебрежительно — обиднаго отзыва его о старособрядцахъ — окружникахъ: „окружники — еретики ничимъ же разни суть отъ поганыхъ, не вѣдущихъ Бога!“

На другой день моего пріѣзда въ Грубно, по случаю праздника Срѣтенія Господня, въ обѣихъ старообрядческихъ молеельняхъ происходило торжественное служеніе. У окружниковъ служилъ же-протопопъ Филиппъ Никитинъ, у неокружниковъ — же-іерей Галактіонъ Дубовиковъ. Со старо-

обрядцами я познакомился по окончаніи обѣдни. Они относились ко мнѣ не только вполне миролюбиво, но и выразили готовность посѣтить мои бесѣды. „А мы уже радовались, что миссіонеры къ намъ болѣе не будутъ пріѣзжать и что насъ оставятъ въ покоѣ!“ признавались мнѣ нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Что грубенскихъ раскольниковъ на самомъ дѣлѣ радовало двухлѣтнее бездѣйствіе миссіи съ тѣхъ поръ, какъ о. Дашкевичъ уволился отъ должности миссіонера, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Стоитъ припомнить, что уже одно прекращеніе изданія „Братскаго Слова“ привело раскольниковъ лже-архіереевъ въ такой восторгъ, что они, съѣхавшись на соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, рѣшили отпраздновать это, выдающееся и радостное для нихъ, событіе торжественнымъ служеніемъ благодарственнаго молебствія... Какъ же неприятна должна быть для старообрядцевъ дѣятельность православныхъ миссіонеровъ, которые совершенно парализуютъ успѣхъ раскольнической пропаганды и способствуютъ возвращенію въ лоно Православной Церкви многихъ заблудшихъ!

Моя бесѣда со старообрядцами состоялась въ тотъ же день, въ домѣ сельскаго старосты. Раскольники исполнили свое обѣщаніе: они явились на бесѣду въ очень значительномъ количествѣ. Согласно заранѣе намѣченному плану, я хотѣлъ начать съ выясненія понятія о Церкви Христовой и ея существенныхъ свойствахъ, и уже послѣ этого намѣренъ былъ перейти къ доказательству несостоятельности старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи. Но раскольники рѣшительно воспротивились осуществленію этого плана и выразили желаніе чтобы я ствѣчалъ лишь на тѣ вопросы, которые будутъ мнѣ предлагаемы ихъ начетчиками. Дѣлать нечего, — пришлось уступить настойчивому ихъ требованію. Позже я убѣдился, что противорѣчить раскольникамъ въ такихъ случаяхъ было бы со стороны миссіонера лишь напрасною тратой времени. Старообрядцы вообще любятъ испытывать новаго миссіонера и нарочно задаютъ ему такіе вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, способны поставить миссіонера въ затрудненіе. И только послѣ нѣсколькихъ часовъ бесѣды, убѣдившись въ своемъ безсиліи опровергнуть защитника православія и защитить расколъ, они дѣлаются гораздо стоворчивѣе и даютъ миссіонеру свободу слова. Вотъ тогда миссіонеръ,

дѣйствительно, получаетъ возможность удерживать своихъ собесѣдниковъ въ предѣлахъ избранной для собесѣдованія темы.

Возражателемъ противъ меня выступилъ главный начетчикъ неокружниковъ—Трефилій Ивановичъ Тугаровъ. Сложивъ свои пальцы двуперстно, онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „позвольте узнать, какимъ признаете вы такое сложеніе персть для крестнаго знаменія—православнымъ или нѣтъ?“—Я отвѣтилъ, что признаю его православнымъ, потому что съ этимъ сложеніемъ соединяется правильная догматическая мысль: два перста соединяются во образъ двухъ естествъ во Христѣ, а три—во образъ Св. Троицы.—„Вы противорѣчите тому, что сказалъ о двуперстїи Большой Московскій Соборъ!“ воскликнулъ Тугаровъ: „соборъ предалъ двуперстіе проклятію, а вы находите его православнымъ!“—Я объяснилъ слушателямъ, что мой собесѣдникъ совершенно несправедливо приписываетъ Большому Московскому Собору проклятіе двуперстія: Соборъ предалъ проклятію непокорниковъ и раздорниковъ церковныхъ, употреблявшихъ двуперстіе въ знаменіе своего отдѣленія отъ Церкви; на самое же двуперстіе, равно какъ и на прочіе обряды, онъ вовсе не положилъ проклятія.—„Вы забываете“, возразилъ мнѣ Тугаровъ, „что во всѣхъ вашихъ полемическихъ книгахъ двуперстіе называется аріанствомъ, несторіанствомъ, македоніанствомъ и другими неприличными именами. Стало быть, ваша Церковь, проклиная то, что содержали пять патріарховъ, сама стала неправославною. Только теперь вы сознали свою ошибку и хотите ее исправить, утверждая, что двуперстное сложеніе православно!“—На это я отвѣтилъ: „Если іерархи нашей Церкви въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ называли двуперстіе аріанствомъ и подозревали въ употребляющихъ его разныя ереси, то это значитъ, что сами-то наши епископы были отъ этихъ ересей не только совершенно свободны, но и всячески оберегали чистоту православія, стараясь изгнать изъ употребленія по возможности все, въ чемъ можно было заподозрить ересь. Не отрицаю того, что въ нѣкоторыхъ (но не во всѣхъ) полемическихъ сочиненіяхъ двуперстіе называется аріанствомъ. Но стоитъ ли винить за это названіе нашихъ

святителей? Не сами ли старообрядцы подали поводъ подозрѣвать ихъ въ неправославіи? Извѣстно, напр., что они ни за что не соглашались принять новоисправленную молитву: „Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!“, хотя текстъ этой молитвы содержится въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ. Наши пастыри въ правѣ были думать, что первые расколоучители держатся неправильныхъ понятій о второмъ Лицѣ Св. Троицы: Сыномъ Божиимъ Его называли, а Богомъ именовать не хотѣли... Что же касается собственно двуперстія, то извѣстно, что главный расколоучитель, прѣтопоиъ Аввакумъ, училъ, что въ старообрядческомъ сложеніи трехъ перстѣ Божество Сына Божія нужно разумѣть „наго отъ воплощенія“. Ересь Аввакума обличается опредѣленіемъ 6-го Вселенскаго Собора, въ которомъ сказано, что Божество и человѣчество соединены во Христѣ неразлучно, и слѣдующими замѣчательными словами св. Іоанна Дамаскина: „Единъ Христосъ — Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, Ему же поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единымъ и тѣмъ же покланіемъ, не исключая и причистія плоти Его“. Впослѣдствіи, когда іерархи Православной Церкви въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ обличили ересь Аввакума, сами старообрядцы устыдились его мнѣній и стали соединять съ двуперстіемъ совершенно православныя мысли. Вотъ почему Прав. Церковь не только не усвоитъ теперь двуперстію обидныхъ наименованій, но еще и разрѣшаетъ употребленіе его своимъ единовѣрцамъ“. Мой отвѣтъ, повидимому, удовлетворилъ начетчика, и онъ перевелъ разговоръ на клятвы Большого Московскаго Собора. — „Вотъ ваша Церковь“, сказала Тугаровъ, „употребленіе двуперстія единовѣрцамъ разрѣшила, а самой клятвы, положенной на двуперстіе Большимъ Московскимъ Соборомъ, не сняла; значитъ, ваши единовѣрцы до сихъ поръ находятся подъ клятвою!“ Эти слова начетчика вызвали всеобщее одобреніе, и старообрядцы начали укоризненно говорить бывшимъ на бесѣдѣ нѣкоторымъ единовѣрцамъ: „вы до сихъ поръ находитесь подъ клятвою: требуйте, чтобы Синодъ снялъ съ васъ проклятіе!“ Тогда я сказалъ: „Въ началѣ бесѣды я уже разъяснилъ вамъ, что клятва Большаго Московскаго Собора положена вовсе не на двуперсіе, а на

тѣхъ лицъ, которые употребляли двуперстіе въ знаменіе своего раздора и отдѣленія отъ Церкви и съ тяжкими на нее хулами. Первые расколоучители, напр., утверждали, что Православная Церковь заражена скверною антихриста, и что епископы въ ней— не епископы, церкви— не церкви, таинства— не таинства. Протопопъ Аввакумъ писалъ о Православной церкви: „вѣсть ваша чиста и свята жертва, но скверна и прескверна и противна, а и храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу“. Тугаровъ сталъ оспаривать мои слова и вызвался доказать, что клятвы положены на самое двуперстіе. „У васъ есть книга Дѣяній Большого Московскаго Собора?“ обратился онъ ко мнѣ съ вопросомъ. Книга, къ счастью, была у меня подъ рукою. Начетчикъ сталъ ее перелистывать, но, конечно, не могъ найти ни одного мѣста въ подтвержденіе своей мысли. Тогда я взялъ у него книгу и сказалъ: „Сейчасъ вы сами увидите, что клятвы положены не на обряды, а на ненокорниковъ церковныхъ, и притомъ положены не безусловно, а съ условіемъ: клятвы сами собою падаютъ съ тѣхъ лицъ, которые бы выразили желаніе воссоединиться съ Церковію. „Аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ“, началъ я читать текстъ соборнаго опредѣленія, „и не покрится святой восточной Церкви и сему освященному Собору, или начнетъ прегословити, и противитися намъ, и мы такового противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа отлучаемъ, и проклятію, и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и ненокорника: и отъ православнаго всеочлененія и стада и отъ Церкви Божія отсѣбаемъ *condemne urazumitja i vozvratitja vs proedu pokajniema.*“¹⁾ На послѣднія слова я обратилъ особенное вниманіе слушателей и далъ имъ надлежащее разъясненіе. Тугаровъ сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ отстоять свое мнѣніе о соборныхъ клятвахъ, но, потерпѣвъ неудачу, пересталъ возражать и молча отошелъ въ сторону.

Въ разговоръ вступили тогда другіе раскольническіе начетчики. Нужно сказать, что, кромѣ Тугарова, хорошихъ

---

¹⁾ Дѣянія Моск. Соборовъ 1666 и 1667-го годовъ. Изданіе Бр. св. Петра Митр. Москва, 1881 г., стр. 7-я второй пагинаціи.

начетчиковъ въ Грубно нѣтъ, но зато тамъ есть не мало лицъ, которыя любятъ побесѣдовать о вѣрѣ, въ особенности съ людьми, не имѣющими твердыхъ знаній въ области раскола. Бесѣда перешла на излюбленный старообрядцами предметъ—на недостатки православныхъ мірянъ и въ особенности православнаго духовенства. Съ азартомъ, перебивая другъ друга, старообрядцы стали рассказывать мнѣ про неблаговидные поступки знакомыхъ имъ православныхъ священниковъ. Выслушавъ отъ нихъ цѣлый потокъ обвиненій, я попросилъ своихъ собесѣдниковъ дать мнѣ возможность имъ отвѣтить. „Я не буду входить въ разсмотрѣніе того“, началъ я, „насколько справедливы ваши отзѣвы о православныхъ священникахъ. Но пусть будетъ правдою все, что вы мнѣ сейчасъ рассказали. Что же отсюда слѣдуетъ? Это значитъ, что въ нашей Православной Церкви есть священники, не свободные отъ тѣхъ или другихъ недостатковъ. Но, вѣдь священникъ—такой же человѣкъ, какъ и всѣ другіе, и, конечно, подверженъ общимъ человѣческимъ слабостямъ. Припомните, что, по словамъ Спасителя, въ основанной Имъ Церкви виѣсть со пшеницею всегда будутъ расти и плевелы. Эти слова Христа оправдываются всею исторіей Православной Церкви. Такъ, уже въ обществѣ самихъ учениковъ Христовыхъ нашелся Іуда предатель. Изъ твореній св. Златоуста видно, что и въ его время были порочные священники. „Случаетъ бо ся убо“, говоритъ св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ на посланія св. Апостола Павла, „начальствующима быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ: и людяниномъ убо въ благоговѣніи жити, священникомъ же въ лукавствѣ“ (л. 602-й). Что же касается нашей Русской Церкви, то триста лѣтъ назадъ нѣкоторые изъ православныхъ священниковъ даже въ храмѣ допускали такіа безчинія, существованіе которыхъ въ наше время совершенно невысказуемо. „Попы и церковные причетники“, говорили наши русскіе святители въ 1551-мъ году, году, на Стоглавомъ соборѣ, „въ церкви всегда пьяни и безъ страха стоятъ и бранятся и всякія рѣчи неподобныя изъ устъ ихъ исходятъ; и міряне, зря на ихъ безчиніе, гибнутъ—также творятъ. Попы же въ церквахъ бьются и дерутся промежь себя“ („Стоглавъ“. Казань. Изд. 2 е, стр. 33-я).—Тугаровъ возразилъ мнѣ: „Вы прочли намъ о свя-

щенникахъ время Стоглаваго собора. Но и ваши священники не лучше. Вотъ послушайте, что говорится о вашихъ священникахъ въ дѣянiяхъ Большаго Московскаго Собора "... — и онъ прочелъ мѣсто, въ которомъ отцы собора отмѣчали недостатки современнаго духовенства — „Трефилийъ Ивановичъ вычиталъ это мѣсто противъ себя!“ воскликнулъ я. „Во первыхъ, здѣсь говорится о священникахъ, жившихъ во время собора, а среди этихъ священниковъ было много лицъ стараго рукоположенiя, т. е. время почитаемыхъ вами патрiарховъ: значитъ, упреки собора одинаково относятся и къ патрiаршему времени. Во вторыхъ, изъ прочитаннаго мѣста видно, что Церковь Православная, отмѣчая недостатки священниковъ, остерегала ихъ отъ пороковъ и внушала имъ всети себя благочинно. Слѣдовательно, Церковь наша николюко не виновата въ существованiи недостатковъ среди православныхъ священниковъ, ибо она принимаетъ съ своей стороны всѣ мѣры къ устраненiю этихъ недостатковъ и къ прекращенiю разныхъ злоупотребленiй. вмѣсто того, чтобы пинить Церковь Православную за недостатки отдѣльныхъ лицъ, вы должны подумать надъ слѣдующимъ вопросомъ: лишается ли Церковь Христова своего православiя въ томъ случаѣ, если нѣкоторые священники ея имѣютъ недостатки? Уважаемая вами старопечатная книга съ полною ясностию говорятъ, что недостатки отдѣльныхъ лицъ вовсе не лишаютъ Церковь благодати Духа Святаго, которая сходитъ на вѣрующихъ даже и черезъ порочныхъ священниковъ. „*Божiя благодать есть и въ недостойномъ дѣйствующи*“, говоритъ св. Златоустъ, „*не насъ ради, но васъ ради* (Бесѣды на 14 посланiй св. Апостола Павла, стр. 2068-я). Въ Большомъ Катихизисѣ также говорится: „*благодать Божiя множицею и недостойными дѣйствуется, яко же и недостойными священники освящаемся*“ (л. 15-й). Св. Иоаннъ Златоустъ всячески остерегаетъ христанъ отъ осужденiя священниковъ. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ толкованiи на посланiе къ Коринтянамъ: „*Случаетъ бо ся начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ; и людямъ убо въ благоговѣнiи жити, священникомъ же въ лукавствѣ. И не имаше ниже крещенiе быти, ниже Тѣло Христово, ниже приносъ опми, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше*

Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимъ же крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается: понеже имѣль бы пріемлай умалитися... Сія же глаголю, да никто отъ предстоящихъ житіе испытуяй священническое, соблазнится о совершаемыхъ тайнахъ: ничто же бо человекъ въ подлежащая вводитъ, но все Божія силы дѣло есть тайноводяи“ (л. 602-й). „Такимъ образомъ, православные священники“, заключилъ я свою рѣчь, „даже еслибы они имѣли недостатки, все таки освящаютъ вѣрующихъ въ таинствахъ церковныхъ и низводятъ на своихъ пасомыхъ благодать Духа Святаго; а вотъ ваши именуемые іереи, хотя и были бы вовсе свободны отъ недостатковъ, однако, не въ состояніи преподати вамъ благодать, ибо они суть лица безблагодатныя, имѣющія незаконное рукоположеніе“. Послѣ этого моего замѣчанія разговоръ естественно долженъ былъ перейти на рѣшеніе вопроса: можно ли признать законнымъ старообрядческое Бѣлогриницкое священство? Но мои слушатели единогласно стали просить меня отложить бесѣду объ этомъ до слѣдующаго раза: со времени начала бесѣды прошло болѣе четырехъ часовъ, и пора было расходиться по домамъ. Старообрядцы благодарили меня за бесѣду, выразили мнѣ удовольствіе по поводу моего происхожденія изъ Великороссіи и въ заключеніе просили, чтобы я не слишкомъ былъ къ нимъ требователенъ, такъ какъ къ бесѣдѣ со мною они „не подготовились“.

На другой день, т. е. 3-го февраля, мнѣ пришлось ограничиться однѣми только частными бесѣдами съ грубескими старообрядцами. Черезъ сельскаго старосту я пригласилъ въ общественную квартиру раскольническихъ лже іереевъ, но изъ нихъ явился одинъ только Филиппъ Никитинъ. Филимонъ (окружническій лже іерей, вигарій лже-протопопа Филиппа) нарочно для того, чтобы избѣжать свиданія со мною, уѣхалъ въ лѣсъ за дровами, а лже-іерей Галактіонъ отговорился тѣмъ, что онъ вѣнчаетъ свадьбы, и ему некогда бесѣдовать. Филиппъ Никитинъ произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе. Онъ бесѣдовалъ со мною вполне миролюбиво, безъ того задора, какой свойствененъ другимъ раскольническимъ лже-іереямъ, напр., покровскому Іаннуарію или Бендерскому Іуліану. Въ теченіе двухъ часовъ мы

успѣли поговорить о многихъ предметахъ—о поливательномъ крещеніи, о нарушеніи православными поста, о куреніи ими табаку, о брадобритіи, о троеперстіи, о клятвахъ Большого Московскаго Собора и о другихъ предметахъ. Видно было, что престарѣлый раскольническій протопопъ и самъ не былъ убѣжденъ въ серьезности приводимыхъ обвиненій: сдѣлавъ какое-нибудь возраженіе, онъ на немъ не настаивалъ и спѣшилъ перейти къ другому предмету. Это, впрочемъ, общая манера старообрядцевъ, которые обиліемъ обвиненій думаютъ прикрыть свое безсиліе доказать неправославіе Греко-Россійской Церкви.

4-го числа февраля у меня состоялась вторая публичная бесѣда со старообрядцами. Мое настойчивое желаніе видѣть на бесѣдѣ грубенскихъ лже-іереевъ, послѣ многихъ моихъ хлопотъ, наконецъ, увѣнчалось успѣхомъ: всѣ они къ назначенному времени явились въ общественную квартиру, за исключеніемъ неогружническаго лже-іерея Ивана (отецъ Галактіова), который не могъ явиться по дряхлости лѣтъ: онъ имѣлъ отъ роду 103 года! Филиппъ долго отказывался придти, и появленіе его было для меня тѣмъ неожиданнымъ, что приблизительно за часъ до бесѣды лже-протопопъ прислалъ мнѣ слѣдующее письмо, написанное старческою, но твердою рукою: „Прибывшему гостю въ селеніе Грубну моя убѣдительная просьба. Ваше боголюбіе, господинъ миссіонеръ! Какъ я въ крайней немощи, болѣзни и старости, то пригласите свѣдущихъ людей, а особенно съ приходу признающихъ лицъ непогрѣшительными, именующихся неокружниками—Сергія яблочникова, Льва Дубовикова, Трефилія Тугарова и Никифора Плотникова: тые горазды вамъ отвѣтить и насъ укорить. Пожалуй, и съ моего прихода—Автонія Соколова, Стефана Игнатьева и выборнаго казначея Андрея Пономарева. А болѣе я не предвижу особыхъ людей развѣ священниковъ молодыхъ—о. Галактіона и о. Филимона. Мѣстный дряхлый с Грубно священникъ Филиппъ Никитинъ. 4 го февраля 1899-го года“. Въ тонѣ этого письма замѣтно неудовольствіе Филиппа на старообрядцевъ—неокружниковъ. Раздраженный обидными рѣчами только что уѣхавшаго лже-епископа Петра, Филиппъ и во время бесѣды не разъ начиналъ перебранку съ раскольниками противной ему партіи. Я удобно пользовался этими взаимными

пререканіями раскольниковъ для доказательства того положенія, что старообрядцы не составляютъ Христовой Церкви. „Знайте“, говорилъ я, „что ваше дробленіе на толки и взаимныя проклятія другъ друга служатъ самымъ очевиднымъ доказательствомъ того, что вы несправедливо именуете себя Христовою Церковію. Въ истинной Церкви Христовой всѣ члены находятся между собою въ союзъ мира и любви, какъ члены одного тѣла. *„Церкви имя не раздѣленіе, но соединеніе и согласія имя есть“*, говоритъ Книга о Вѣрѣ (л. 18-й); *„лишь церковь, егда разлучается и не согласуется“*, замѣчаетъ Толковый Апостоль (л. 596 й). И дѣйствительно, въ Православной Церкви всѣ частныя, помѣстныя церкви, напр., Великороссійская, Греческая, Іерусалимская, Антіохійская, Александрійская и др., вполне между собою единомысленны и всѣ вмѣстѣ составляютъ единую Вселенскую Церковь Христову. Что же касается вашего Австрійскаго согласія, то оно не просуществовало и двадцати лѣтъ, какъ уже раздѣлилось на двѣ враждебныхъ части — на окружниковъ и противокружниковъ; послѣдніе, въ свою очередь, снова раскололись на двѣ партіи, взаимно проклинающія одна другую. Это васъ Богъ наказываетъ за то, что вы, оставивъ общую свою матеръ — Церковь Православную, учредили у себя незаконное священство, съ нарушеніемъ многихъ правилъ Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“. Старообрядцамъ стыдно было слушать эти замѣчанія, и наиболѣе благоразумные изъ лицъ, не принимавшихъ участія въ спорѣ, восклицали. „погодите ссориться: успѣете поругаться потомъ, послѣ отъѣзда миссіонера!“

Описываемая бесѣда надолго останется въ мой памяти. Во первыхъ, на этой бесѣдѣ я имѣлъ случай убѣдиться, что старообрядцы не брезгаютъ никакими средствами для того, чтобы помѣшать успѣху миссіонера. Во вторыхъ, меня очень заинтересовали на ней тѣ ухищренія, къ какимъ прибѣгаютъ раскольники для докозательства законности и благодатности своего священства, Чувствуя заранѣе свое безсиліе защитить австрійское священство, раскольники подпоили одного изъ своихъ начетчиковъ, именно — неокружника Льва Дубовикова, (родной братъ лже-іерея Галактіона), и дали ему инструкцію — всѣми мѣрами препятствовать мнѣ говорить. Человѣкъ серьезный и смиренный въ трезвомъ состоя-

ніи, Дубовиковъ становится выпивши крайне навязчивъ и даже дерзокъ. Данное ему порученіе онъ выполнилъ въ точности; во время бесѣды онъ перебывалъ меня на каждомъ словѣ. Непрасно я просилъ его дать мнѣ возможность высказаться: Дубовиковъ притворялся тогда обиженнымъ, а остальные старообрядцы грозили уйти съ бесѣды, если я не позволю говорить ихъ начетчику. Я вооружился терпѣніемъ и молча сносилъ неумѣстныя приставанія старообрядца, пользуясь промежутками между его пьяными репликами для разъясненія мысли, что Церковь Христова должна вѣчно пребыть съ трехчинною іерархіей и семью таинствами. Когда я перевелъ рѣчь на незаконность Бѣлокриницкаго священства, Дубовиковъ началъ приставать ко мнѣ съ вопросомъ: „скажите, кто Богородицу крестилъ?“ — „Спросите объ этомъ у своего именуемаго іерея!“ отвѣтилъ я, указывая на сидѣвшаго рядомъ съ возражателемъ лже-попа Галактіона. — „Но, вѣдь, вы пріѣхали насъ учить, — вы и отвѣчайте!“ не унимался Дубовиковъ. — „Я пріѣхалъ бесѣдовать съ вами“, отвѣтилъ я, „о вѣрѣ, объ истинной Христовой Церкви и обо всемъ, знаніе чего необходимо для спасенія христіанина. Между тѣмъ то, о чемъ вы меня спрашиваете, есть вопросъ празднаго любопытства и отношенія къ вѣрѣ не имѣть: о крещеніи Божіей Матери не говорятъ ни Евангеліе, ни книга Дѣяній, ни посланія Апостольскія; свидѣтельствъ объ этомъ событіи не сохранилось и въ твореніяхъ св. отецъ. Зачѣмъ же мы будемъ допытываться узнать то, о чемъ не сохранилось достовѣрнаго церковнаго преданія?“

Доказывая незаконность чинопріема Амвросія, я обратился къ раскольническимъ лже іереямъ съ вопросомъ: „по какимъ правиламъ былъ привятъ въ расколъ митрополитъ Амвросій?“ Они хоромъ отвѣтили: „Мы этого не знаемъ! Спросите тѣхъ, кто его принималъ, а мы тамъ не присутвовали!“... Тогда я самъ указалъ тѣ церковныя правила, на которыя обычно ссылаются раскольники въ оправданіе своего священства, и съ особенною подробностію остановился на толкованіи 8-го правила 1-го Вселенскаго Собора, которому раскольники усвояютъ особенную важность. Старообрядцы всѣми мѣрами старались отвлечь меня отъ объясненія правила и предлагали мнѣ многіе посторонніе вопросы, но я на эту хитрость ни поддавался и каждый разъ возвра-

щаль своихъ собесѣдниковъ къ главному предмету бесѣды. На мои слова, что бѣглый іеромонахъ Іеронимъ не могъ преподать Амвросію благодать архіерейства, мнѣ возразилъ неокружничѣ Никифоръ Семеновичъ Плотниковъ — старикъ лѣтъ 75-ти, пользовавшійся нѣкогда славою лучшаго грубенскаго начетчика. „Хотя миссіонеръ и привелъ“, сказалъ онъ, „слова св. Апостола Павла: „меньшее отъ большаго благословляется“, но я докажу изъ Евангелія, что иногда бываетъ и наоборотъ. Іоаннъ Предтеча крестилъ Христа, а кто былъ выше — Христось или Креститель? Подобно тому, какъ Предтеча совершилъ крещеніе своего Господа, могъ и священноинокъ Іеронимъ принять и утвердить въ сущемъ санѣ митрополита Амвросія“. Подобнаго возраженія мнѣ никогда не приводилось встрѣчать въ противораскольнической литературѣ, однако, я не потерялся и сразу придумалъ отвѣтъ своему возражателю. „Во первыхъ“, сказалъ я, „приведенный случай относится къ тому времени, когда еще не была основана на землѣ и самая Церковь Христова. Притомъ Православная Церковь въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ основывается не на чрезвычайныхъ случаяхъ, подобныхъ приведенному моимъ возражателемъ, а на тѣхъ церковныхъ правилахъ, которыя въ руководство ей составлены святыми отцами на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Во вторыхъ, хотя Предтеча и крестилъ Господа, но на это было согласіе Самого Спасителя“. — „Но, вѣдь, и Амвросій былъ согласенъ на переходъ къ намъ!“ воскликнулъ Плотниковъ. — „Какъ же вы дерзаете согласіе — бѣлаго греческаго митрополита“, — возразилъ я, „сравнивать съ святою волею безгрѣшнаго Христа! Вы вотъ на что обратите свое вниманіе. Когда Христось вносился на небо, Онъ всю Свою власть по отношенію къ Церкви передалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ. По толкованію на 55-е апостольское правило, епископы существуютъ въ Церкви по образу Самого Господа Іисуса Христа и являются главою церковнаго тѣла; посему имъ и принадлежитъ та полнота власти, какую имѣлъ по отношенію къ основанной Имъ Церкви Спаситель. Теперь мы рассмотримъ, Церковь Православная, въ лицѣ своихъ епископовъ, дала ли митр. Амвросію позволеніе быть епископомъ старообрядцевъ? Съ согласія ли своего патріарха и съ соизволенія ли соборе

епископовъ принялъ Амвросій свою новую паству?“ Отвѣтивъ на этотъ вопросъ отрицательно, я прочелъ своимъ слушателямъ изъ Кормчей книги тѣ церковныя правила, которыя были нарушены митрополитомъ Амвросіемъ и по суду которыхъ онъ за самовольное восхищеніе ему недарованнаго подлежалъ изверженію изъ сана.— Не могу не упомянуть здѣсь и другого любопытнаго возраженія, приведеннаго въ защиту Амвросія лже-протопопомъ Филиппомъ: силу моего заявленія, что Амвросій былъ купленъ старообрядцами за деньги, а такія дѣянія строго осуждаются церковными правилами, Филиппъ пытался устранить ссылкой на то, что и новорожденному Христу были принесены дары волхвами. .

Изъ трехъ грубенскихъ лже-іереевъ только одинъ лже-протопопъ Филиппъ принималъ участіе въ бесѣдѣ. Послѣ неудачной попытки Никифора Плотникова доказать законность чинопріема Амвросія примѣромъ Іоанна Крестителя, Филиппъ рѣшился привести другой доводъ въ пользу Австрійскаго священства“. Наирасно миссіонеръ старается доказать, что наше священство незаконно!“ сказалъ онъ. „Іеронимъ имѣлъ полное право принять Амвросія: вѣдь, принимаетъ же священникъ своего епископа на исповѣдь!“ Отвѣчая на это возраженіе, я разъяснилъ слушателямъ, что таинства покаянія и хиротоніи не имѣютъ между собою ничего общаго со стороны той благодати, которая въ нихъ преподается, — иначе всякій покаявшійся могъ бы священнодѣйствовать. Отпуская грѣхи епископу въ таинствѣ исповѣди, іерей тѣмъ не менѣе не можетъ совершить таинство хиротоніи, совершеніе котораго усвоено однимъ только епископамъ. Малый Катихизисъ, на вопросъ; *„какая есть вещь или образъ тайны священства?“*—отвѣчаетъ: *„вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главъ пріемлющаго священство; совершеніе же—учиненая тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающаяся глаголетъ: еже есть божественная благодать и прочая“* (л. 35 об.). Что же касается поставленія собственно во епископа, то его, по первому апостольскому правилу, могутъ совершать лишь два или три епископа: *„два или три епископи поставляютъ епископа“*. Лже-протопопъ возразилъ мнѣ, что Іеронимъ не совершалъ

надъ Амвросіемъ хиротоніи: онъ его только присоединилъ къ древлеправославной Церкви. — „Это все равно!“ отвѣтилъ я. „Вы признаете, что до своего къ вамъ присоединенія Амвросій, какъ еретикъ, не имѣлъ архіерейской благодати и получилъ ее лишь въ Бѣлой Криницѣ—черезъ чинъ присоединенія, совершенный надъ нимъ Іеронимомъ. Незаконность чинопріема, учиненнаго надъ Амвросіемъ со стороны бѣлаго іеромонаха, ясно обличается слѣдующими словами Номоканона: *„яко же бо невозможно ему (іерею) хиротонисати, еще же ни на священства степень испадшаго паки возврати“* (л. 4-й об.).

Когда я доказалъ несостоятельность и другихъ, высказанныхъ Филиппомъ, соображеній въ защиту Бѣлокриницкаго священства, лже-протопопъ сдѣлалъ мнѣ рѣдкое по своей откровенности признаніе. „Господишь миссіонеръ!“ обратился онъ ко мнѣ. „Сколько разъ вы къ намъ ни пріѣзжайте, все равно насчетъ своего священства мы вамъ ничего доказать не сможемъ. Мы сами знаемъ, что священство наше неправильное. Но что же намъ дѣлать? Вините въ этомъ не насъ, а тѣхъ кто принималъ митр. Амвросія?“ Слова Филиппа подтвердили и другіе, до сихъ поръ молчавшіе, грубенскіе лже-іереи. — „Напрасно вы слагаете вину на своихъ предковъ и думаете, что сами-то вы останетесь безнаказанными!“ возразилъ я. „Передъ гражданскимъ закономъ отвѣчаетъ не только тотъ, кто совершилъ преступленіе, но и тотъ, кто укрываетъ преступника или владѣтъ завѣдомо краденными вещами; точно также и передъ судомъ правды Божіе вы окажетесь виновными въ томъ, что, зная дѣйствительное происхожденіе своего священства, все-таки продолжали совершать мнимыя священнодѣйствія и не переставали внушать своимъ пасомымъ ложную мысль, будто вы имѣете власть и благодать преподавать Духа Святаго.“ — „Что же намъ дѣлать?“ спросили лже-іереи. Я сказалъ: „На это отвѣчу вамъ словами архимандрита Навла Прускаго, сказанными лже-епископу Оауфрію Коломенскому: „положите ризы незаконнаго священства, ибо однѣ ризы, безъ благодати, не пользуют!“—Лжепротопопъ Филиппъ постарался отдѣлаться шуткой. „Мы вызовемъ сюда,“ сказалъ онъ, „Арсенія Швецова: можетъ быть, онъ докажетъ вамъ, что мы законные и благодатные іереи“... Къ моему удивленію,

бывшіе на бесѣдѣ старообрядцы довольно спокойно выслушали откровенное заявленіе своихъ пастырей, что они имѣютъ сомнительное священство. Къ концу бесѣды раскольники вообще измѣнили свое поведеніе: стали слушать меня внимательно и даже останавливали тѣхъ, которые, подобно Дубовикову, мѣшали мнѣ говорить.

Бесѣда продолжалась послѣ этого еще около двухъ часовъ. Были затронуты вопросы о бранобритіи и о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія. Возражали мнѣ начетчики обоихъ согласій, а въ концѣ бесѣды снова выступилъ лжепротопопъ Филиппъ. Онъ сдѣлалъ Православной Церкви упрекъ за то, что она оставила патріаршія книги и чтеніе святоотеческихъ поученій, по окончаніи литургіи. Я отвѣтилъ на это, что патріаршія книги оставлены по причинѣ существованія въ нихъ многихъ ошибокъ, хотя и не существенныхъ для вѣры. Что же касается другого упрека, то совершенно невѣрно, будто наши пастыри совсѣмъ не говорятъ святоотеческихъ поученій: чтобы облегчить пользованіе ими, редація издающихся при Св. Синодѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ печатаетъ поученія св. отцевъ на страницахъ своего журнала, а наши духовныя академіи издаютъ святоотеческія творенія и отдѣльными книгами. Если же пастыри Православной Церкви, кромѣ святоотеческихъ поученій, проносятъ и собственныя свои проповѣди, которыя они составляютъ примѣнительно къ современнымъ требованіямъ жизни и въ обличеніе современныхъ недостатковъ, то это даже слѣдуетъ поставить имъ въ заслугу. Еслибы свое возраженіе Филиппъ сдѣлалъ мнѣ нѣсколькими мѣсяцами позже, я могъ бы прибавить къ этому, что и сами старообрядцы во многихъ мѣстахъ Бессарабіи или вовсе оставляютъ поученія (напр., въ г. Бѣльцахъ) или же читаютъ ихъ съ значительными сокращеніями (напр., въ Кишиневѣ). Въ виду поздняго времени, слушатели попросили меня закончить бесѣду. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ, по окончаніи бесѣды, стали распрашивать меня, какъ я попалъ въ Бессарабію, и въ какомъ направленіи намѣренъ совершать свою дальнѣйшую поѣздку по раскольническимъ селеніямъ. Нѣсколько человекъ сдѣлали даже предположеніе, что я могу встрѣтиться въ деревнѣ Покровкѣ съ неокружническимъ „владыкою“ Петромъ Бендерскимъ. Но этому предположенію ихъ не суж-

дено было оправдаться: Петръ выѣхалъ изъ Покровки за нѣсколько дней до моего туда приѣзда.

5-го числа февраля, съ однимъ изъ грубенскихъ единовѣрцевъ, согласившимся доставить меня въ слѣдующій раскольниковскій пунктъ, я отправился въ село Бѣлоусовку, Хотинскаго уѣзда. Въ Бѣлоусовкѣ у меня были двѣ пяти-часовыя бесѣды со старообрядцами. Первая происходила въ общественной квартирѣ и была посвящена доказательству незаконности Австрійской іерархіи, а вторая состоялась въ домѣ уставщика Аарона и касалась разныхъ предметовъ: сложенія персть для крестнаго знаменія, брадобритія и недостатковъ православнаго духовенства. Раскольники отнеслись ко мнѣ довольно дружелюбно и одинъ изъ нихъ, Мартинъ Линьковъ, пригласилъ меня къ себѣ даже обѣдать. На бесѣдахъ старообрядцы вели себя прилично и разговаривали со мною безъ всякаго задора и запальчивости. Это слѣдуетъ объяснить, во первыхъ, тѣмъ, что жившіе ранѣе въ Бѣлоусовкѣ священники миссіонеры (о. Іоаннъ Халдевичъ и о. Дашкевичъ) давно уже внушили старообрядцамъ сомнѣніе въ правотѣ ихъ упованія; а, во вторыхъ, смягченію раскольниковскаго фанатизма много способствовало и то обстоятельство, что здѣсь раскольники съ давнихъ поръ живутъ среди православныхъ, съ которыми связываютъ ихъ многообразныя житейскія отношенія. 7-го февраля я присутствовалъ въ старообрядческой молельнѣ за часами. По окончаніи службы, было читано слово св. Іоанна Златоуста „о смиреніи“. Содержаніемъ этого слова я потомъ воспользовался на бесѣдѣ, когда мнѣ пришлось говорить съ раскольниками о недостаткахъ православнаго духовенства, и легко сдѣлалъ своихъ собесѣдниковъ безотвѣтными.

Вечеромъ 7-го февраля, по окончаніи второй бѣлоусовской бесѣды, я отправился въ мѣстечко Секуряны, находящееся отъ Бѣлоусовки въ семи верстахъ. Мой приѣздъ туда не былъ неожиданностію для раскольниковъ: они еще за два дня узнали о моемъ прибытіи отъ бѣлоусовскихъ старообрядцевъ и заранѣе приготовились дать мнѣ отпоръ и отбить у меня охоту къ дальнѣйшимъ посѣщеніямъ мѣстечка. Секурянскіе раскольники имѣютъ у себя довольно сильнаго защитника въ лицѣ уставщика неокружнической мо-

лельни Стахѣя Козлова. Человѣкъ способный отъ природы и довольно начитанный, Козловъ считается опорю секурианскихъ раскольниковъ и въ Хотинскомъ уѣздѣ справедливо пользуется репутаціей лучшаго старообрядческаго начетчика. На домашнемъ совѣтѣ старообрядцевъ Козлову и было поручено озадачить новаго миссіонера и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы бесѣды въ Секурианахъ не состоялись.

На другой день послѣ моего прїѣзда, т. е. 8-го февраля, старообрядцы утромъ дали мнѣ знать, что къ десяти часамъ они соберутся послушать меня въ домъ одного изъ своихъ единовѣрцевъ. Прибывъ сюда въ назначенное время, я увидѣлъ, что меня поджидали около двадцати человѣкъ старообрядцевъ. Хмурый и недовольный видъ раскольниковъ сразу убѣдилъ меня, что на ласковый прїемъ здѣсь мнѣ нельзя рассчитывать. Послѣдствія обнаружили, что я не ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Когда я трижды истово перекрестился передъ образами и поздоровался со старообрядцами, изъ среды ихъ выдѣлился высокій и плотный мужчина, лѣтъ сорока, съ большою огладистою рыжею бородой и съ хищническимъ выраженіемъ въ лицѣ, свойственнымъ наиболѣе фанатичнымъ и упорнымъ раскольникамъ. Показавъ рукою на мои два мѣшка съ старопечатными книгами, внесенные въ комнату сопровождавшимъ меня человѣкомъ, Козловъ заговорилъ съ нервною дрожью въ голосъ и вмѣстѣ съ дѣланнымъ спокойствіемъ: „А позвольте узнать, г. миссіонеръ, какія книги вы привезли съ собою-переводныя или наши древнія, „патріаршія?“-Я отвѣтилъ, что при мнѣ находятся книги единовѣрческой печати.-„Т. е., стало быть, печатанныя съ переводу?“ иронически проговорилъ Козловъ и затѣмъ медленно, съ подчеркиваніемъ каждаго слова, произнесъ: „Ну намъ этихъ вашихъ книгъ не надо! Можете отправляться съ ними туда, отгуда прїѣхали! Этимъ вашимъ книгамъ мы не вѣримъ: знаемъ мы, какъ ихъ печатали! Вотъ еслибы вы привезли сюда наши патріаршія книги, мы охотно вступили бы съ вами въ бесѣду. А теперь намъ остается одно немедленно уйти, и мы просимъ васъ болѣе не беспокоить насъ своимъ прїѣздомъ!“ При этихъ словахъ начетчика всѣ старообрядцы поднялись съ мѣстъ, взяли въ руки шапки и выразили готовность уйти изъ комнаты. „Останьтесь на минутку!“ остановилъ я ихъ. Бы-

стро сообразивъ, что мнѣ слѣдуетъ дѣлать, я обратился къ расколникамъ съ такою рѣчью: „Вашъ начетчикъ выразилъ желаніе, чтобы я непременно бесѣдовалъ съ вами по патріаршимъ книгамъ. А какъ вы полагаете, много ли осталось на Руси этихъ патріаршихъ книгъ? Вѣдь, со времени возникновенія раскола прошло болѣе двухсотъ тридцати лѣтъ; оставшіяся отъ патріаршаго времени книги теперь считаются десятками и часто ихъ нельзя бываетъ достать ни за какія деньги. Желѣзныя вещи и тѣ отъ времени портятся. Возьмите, напримѣръ, желѣзный аршинъ. Если его ежедневно употребляютъ въ дѣло въ теченіе цѣлаго столѣтія, то черезъ сто лѣтъ это будетъ уже не аршинъ, а только пятнадцать вершковъ съ половиною; если же мѣрять имъ постоянно и другія сто лѣтъ, то онъ еще болѣе укоротится, и длина его будетъ равняться только пятнадцати вершкамъ. Такъ бываетъ съ желѣзными, слѣдовательно, наиболѣе прочными вещами. Какъ же вы хотите, чтобы книги оставались сохранны въ теченіе такого долгаго періода?! Книга всего скорѣе можетъ придти въ ветхость и легче всего поддается разрушенію; на нее и воскъ капаетъ, и пыль садится, и листы могутъ порваться отъ неосторожнаго съ ними обращенія. Въ результатъ, при малѣйшемъ прикосновеніи руки, листы обращаются въ прахъ, и книга становится совершенно негодною къ употребленію. Въ виду того, что количество старопечатныхъ книгъ уменьшается съ каждымъ годомъ, Святѣйшій Синодъ и предпринялъ изданіе книгъ единовѣрческой печати или „переводныхъ,“ какъ вы ихъ называете. Онѣ во всемъ согласуются съ книгами патріаршими, да иначе и быть не можетъ: еслибы старообрядцы хотя въ одномъ словѣ увидѣли несогласіе между единовѣрческими и патріаршими книгами, они первые стали бы винить православныхъ въ подлогѣ и, стало быть, Св. Синодъ затратилъ бы многія тысячи рублей на печатаніе этихъ книгъ не только безъ всякаго пользы, но и прямо во вредъ Православной Церкви. Напрасно вы думаете, что вамъ первымъ пришла въ голову мысль усумниться въ достоинствѣ книгъ единовѣрческой печати. Въ первое время появленія ихъ многіе старообрядцы не хотѣли употреблять единовѣрческія книги, полагая, что съ патріаршими книгами онѣ не во всемъ согласуютъ. Но когда стали ихъ сличать, то убѣдились, что между

этими книгами существуетъ самое строгое согласіе не только въ словахъ, но и въ отдѣльныхъ буквахъ. И въ настоящее время трудно найти въ Россіи такой раскольническій уголокъ, гдѣ бы не было книгъ единовѣрческой печати: старообрядцы употребляютъ ихъ не только въ домашнемъ быту, но и въ молитвенныхъ домахъ, во время богослуженія. Точно также и старообрядческіе начетчики вездѣ ведутъ бесѣды по этимъ книгамъ съ православными миссіонерами. Много времени прошло со времени перваго изданія единовѣрческихъ книгъ, и, еслибы въ нихъ найдены были какія-либо ошибки, это сразу стало бы извѣстно всѣмъ старообрядцамъ, и послѣдніе потеряли бы къ книгамъ единовѣрческой печати всякое довѣріе. Впрочемъ въ достоинствѣ книгъ единовѣрческой печати вы сами легко можете убѣдиться. Въ виду того, что къ книгамъ единовѣрческимъ вы относитесь подозрительно, я въ правѣ предполагать, что сами то вы употребляете исключительно патріаршія книги. Тогда сдѣлаемъ вотъ что: вы принесете сюда свои книги, я выну свои, и мы начнемъ ихъ сличать. Если вы найдете въ моихъ книгахъ хотя малѣйшее несогласіе съ вашими, я обещаюсь сію же минуту уѣхать изъ Секурянъ и никогда болѣе сюда не показываться!

Выслушавъ мой отвѣтъ, старообрядцы совершенно растерялись: они поняли, что ошиблись въ своемъ расчетѣ поймать меня врасплохъ и сдѣлать безотвѣтнымъ. „Ну, хорошо — будемъ бесѣдовать по вашимъ книгамъ!“ съ сердцемъ сказалъ мнѣ Козловъ и съ самымъ недовольнымъ видомъ сѣлъ возлѣ стола, а остальные раскольники въ это время размѣстились по скамейкамъ. Я началъ говорить о существенныхъ признакахъ истинной Церкви Христовой и приводить изъ старопечатныхъ книгъ доказательство въ пользу того положенія, что, кромѣ правой вѣры, въ истинной Христовой Церкви вѣчно должны пребыть трехчленная іерархія и семь тайнствъ. „Что вы намъ это рассказываете?“ съ гнѣвомъ перебилъ меня Козловъ. „Это мы знаемъ лучше вашего и эти вещи у насъ лучше вашего объяснить не только каждая баба, но и любой мальчишка семи-восьми лѣтъ!“ „Напрасно вы на меня обижаетесь!“ мягко возразилъ я. „Если у васъ каждая женщина и любой мальчикъ умѣетъ объяснять эти вещи лучше чѣмъ я, то, надо полагать, что сами-то вы знаете

еще болѣе, чѣмъ ваши жены и дѣти. А съ людьми знающими, умными и начитанными пріятно и поговорить. Вы напрасно думаете, что спасеніе души дорого только для однихъ старообрядцевъ и ошибочно предполагаете, что мы-православные-къ своему спасенію относимся безразлично. Я не менѣе вашего желаю принадлежать къ истинной Христовой Церкви, ибо всегда памятую слова Великаго Батихизиса, что „*кромя Церкви Божія, нигдѣ жв нсть спасеніе*“. Почему знать? Можетъ быть, я нахожусь въ заблужденіи, а вы-исповѣдуете правую вѣру?...Если вы это докажете мнѣ на бесѣдѣ-и не голословно, а отъ уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ,-я безъ всякаго колебанія присоединюсь къ вамъ и тогда предоставлю вамъ свободу принять меня къ себѣ хотя бы вторымъ чиномъ. Вѣдь, для того, именно, и существуютъ миссіонерскія бесѣды, чтобы слушателю легче было выяснитъ, на чьей сторонѣ правда—на сторонѣ старообрядцевъ или Церкви Православной!...Козловъ выслушалъ меня молча, и я замѣтилъ, что съ этого времени онъ сталъ воздерживаться отъ ироническихъ замѣчаній по моему адресу. Возражателемъ моимъ онъ остался, впрочемъ, до конца бесѣды. Когда я сталъ доказывать, что принятіе Амвросія въ расколъ нельзя оправдать ни однимъ правиломъ вселенскихъ соборовъ или св. отцевъ, Козловъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе раскольники, воскликнули: „Мы принимали Амвросія по 8 му правилу 1го Вселенскаго Собора. Прочтите намъ 8-е правило!“. Я охотно объяснилъ слушателямъ указанное правило и доказалъ, что къ митрополиту Амвросію оно не можетъ имѣть никакого приложенія. Мой оппонентъ послѣ этого совершенно измѣнилъ свое ко мнѣ отношеніе. „Г. миссіонеръ!“ обратился онъ ко мнѣ. „Зачѣмъ вы пріѣхали къ намъ? Позжайте въ Москву: тамъ есть хорошіе начетчики изъ старообрядцевъ,-съ ними и бесѣдуйте! А мы-люди темные и отвѣта дать вамъ не можемъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите вы два растенія. Одно растеть въ саду, за нимъ ухаживаютъ, поливаютъ его и очень внимательно за нимъ наблюдаютъ, а другое растеть въ полѣ, какъ понало: оно страдаетъ и отъ пыли, и отъ вѣтра, и отъ зноя, и отъ прохожихъ. Садовое растеніе-это вы. Васъ долго учили въ разныхъ школахъ,-эттого вы и

научились говорить. А мы-растение полевое: грамотѣ выучились кое-какъ, самоучкой, и, кромѣ „Отче нашъ,“ ничего не знаемъ!“. — „Ты, Козловъ, самъ себѣ противорѣчишь!“ возразилъ я. „Еще недавно ты утверждалъ, что у васъ каждая женщина и каждый мальчикъ знаетъ болѣе, а теперь говоришь совершенно противное этому и увѣряешь меня, будто всѣ вы ничего не знаете. Какъ же это согласить?.. Догадываюсь я, съ какимъ намѣреніемъ ты сказалъ, что я выучился красноречиво говорить. Ты, очевидно, хочешь внушить слушателямъ мысль, что, еслибы я захотѣлъ, то съ такимъ же успѣхомъ могъ бы говорить и въ пользу раскола. Но, вѣдь, въ пользу своихъ сужденій я приводилъ доказательства не изъ своей головы, а все время ссылаясь на старопечатныя книги, а эти книги сами себѣ не могутъ противорѣчить, и ими нельзя доказывать противоположныя мнѣнія. Если, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ Кирилловой книги говорится, что Христосъ основалъ вѣчное священство, то уже во всей книгѣ не найдешь свидѣтельства въ пользу противнаго мнѣнія, будто таинство хиротоніи въ Церкви Христовой можетъ прекратиться. Если Большой Катихизисъ говоритъ, что „*въ Церкви Божіей не дѣль точію суть тайны, но всесовершенно семь*“, то эта же мысль утверждается и во всѣхъ остальныхъ старопечатныхъ книгахъ... Согласенъ я съ тѣмъ, что до своего названія на должность миссіонера я долго учился. Но если меня учили долго, то можно допустить, что я знаю нѣчто такое, что вамъ неизвѣстно; въ свою очередь и вы, можетъ быть, сообщите мнѣ то, чего до сихъ поръ я не зналъ. Вотъ мы и подѣлимся своими знаніями. Взаимный обмѣнъ мыслей и знаній лучше всего поможетъ намъ точно опредѣлить, кто изъ насъ заблуждается и кто дѣйствительно принадлежитъ къ истинной Христовой Церкви. Бесѣда наша продолжалась въ общемъ не менѣе пяти часовъ.

На слѣдующій день, въ 11 часъ утра, старообрядцы снова собрались на бесѣду. Козловъ изъявилъ желаніе говорить со мною о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія. Желая доказать древность двуперстія, онъ вычиталъ слѣдующее мѣсто изъ Великаго Катихизиса: *Вопросъ*: „Отъ коего убо времени пріять начало честный крестъ, имъ же

знаменуемся?“ *Отвѣтъ:* „Отъ Христа, Избавителя нашего, распяшагося на немъ, и отъ святыхъ Апостолъ поистинѣ начатся“ (л. 8-й об.). Мнѣ не стоило никакого труда доказать слушателямъ, что Козловъ въ своихъ объясненіяхъ допустилъ подтасовку понятій: Катихизисъ въ данномъ мѣстѣ говорить не о сложеніи перesty, а о древности обычая знаменовать свое лицо крестообразно, т. е. палатъ перesty сначала на чело, потомъ на перси, а затѣмъ на правое и на лѣвое рамо. Начетчикъ долго отстаивалъ справедливость своего вывода и перевелъ рѣчь на другіе предметы лишь послѣ того, какъ я разоблачилъ всю недобросовѣстность его полемическихъ приѣмовъ, рассчитанныхъ на невѣжество слушателей. Кромѣ перстосложенія, на этой бесѣдѣ были затронуты и нѣкоторые другіе предметы, пререкаемые старообрядцами. Вообще эта бесѣда прошла съ рѣдкимъ оживленіемъ и нисколько не утѣмила слушателей, хотя продолжалась долѣе пяти часовъ. Слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную подробность этой бесѣды. Не надѣясь доказать мнѣ правоту своего упованія, раскольники прибѣгли къ недостойному средству, съ цѣлю помѣшать усіяху моей бесѣды. По порученію ихъ, одинъ старообрядецъ, пришедшій на бесѣду выпивши, все время привязывался ко мнѣ и мѣшалъ мнѣ говорить. Этотъ позорный приѣмъ борьбы съ миссіонеромъ раскольники практиковали и въ слѣдующіе мои приѣзды въ Секуряны.

10-го февраля я выѣхалъ изъ Секурянъ въ мѣстечко Атаки, Сорокскаго уѣзда, а отсюда, въ сопровожденіи протоіерея Атакской церкви, о. Евѣимія Проценко, отправился въ раскольническую деревню Покровку, отстоящую отъ Атакъ въ 12-ти верстахъ. Въ Покровкѣ я имѣлъ съ раскольниками только одну бесѣду, но зато она продолжалось непрерывно шесть часовъ. Содержаніе бесѣды передавать не буду, такъ какъ оригинальныхъ и вообще въ какомъ-либо отношеніи интересныхъ возраженій мнѣ не было сдѣлано. Помимо своей продолжительности, эта бесѣда памятна мнѣ по сердечности приѣма, какой намъ былъ оказанъ. Здѣсь я имѣлъ случай убѣдиться, съ какимъ уваженіемъ относятся старообрядцы къ тѣмъ изъ православныхъ пастырей, которые входятъ въ нужды раскольниковъ, содѣйствуютъ ослабленію ихъ фанатизма и сближаютъ ихъ съ Православною Церковію своею

безупречную жизнь и благолѣпнымъ и истовымъ совершеніемъ богослуженія. Мои собесѣдники вели себя такъ прилично и возражали мнѣ съ такимъ спокойствіемъ, что, кромѣ удовольствія, эта бесѣда мнѣ ничего не доставила. По окончаніи бесѣды, мы собрались уѣзжать, но хозяинъ дома предложилъ намъ завтракъ, пригласивъ къ трапезѣ и нѣкоторыхъ слушателей. Здѣсь снова завязалась между нами душевная бесѣда, продолжавшаяся не менѣе часу. Рѣчь шла главнымъ образомъ о незаконности Австрійскаго священства. Мои собесѣдники откровенно признались, что они оказались не въ состояніи доказать благодатность своего священства. Когда мы отправлялись въ обратный путь, старообрядцы напутствовали насъ разными благожеланіями и просили меня снова навѣстить ихъ въ возможно скоромъ времени. Такое отношеніе ко мнѣ покровскихъ старообрядцевъ было для меня тѣмъ пріятнѣе, что оно являлось полнымъ контрастомъ по сравненію съ тѣмъ нелюбезнымъ пріемомъ, какой былъ оказанъ мнѣ раскольниками въ мѣстечкѣ Секурянахъ.

Въ ночь на 12-е февраля я отправился по желѣзной дорогѣ изъ г. Могилева—Подольскаго на станцію Дондюшаны, а отсюда, въ 4 часа утра, выѣхалъ на лошадахъ въ село Русяны. Въ населенной раскольниками Русянской слободкѣ (находится въ трехъ верстахъ отъ Русянь, по дорогѣ въ Единцы) я имѣлъ двухчасовую бесѣду со старообрядцами—безпоповцами. На бесѣдѣ присутствовалъ священникъ села Русянь, о. Іоаннъ Половичъ. Слушателей было около 15 человекъ. Почти все они оказались людьми безграмотными и мало свѣдущими въ расколѣ. Это обстоятельство было причиною, что я ограничился здѣсь только одною бесѣдой и въ тотъ же день вечеромъ выѣхалъ въ м-ко Единцы. Въ Единцахъ я имѣлъ съ раскольниками—безпоповцами двѣ бесѣды, происходившія 13-го и 14-го числа февраля и продолжавшіяся каждая по пять часовъ. Кромѣ раскольниковъ, на бесѣдахъ присутствовали священникъ Единецкой церкви, о. Іаковъ Черетятковъ, и нѣкоторыя лица, принадлежація къ корпораціи Единецкаго духовнаго училища. Бесѣды касались исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, сложенія перстѣ для крестнаго знаменія, начертанія имени Христа Спасителя и нѣкоторыхъ

другихъ предметовъ. Сильныхъ возражателей среди старообрядцевъ не оказалось, но зато своею дерзостью единецкіе раскольники могли поспорить даже съ секурянскими старообрядцами. Впрочемъ, къ концу второй бесѣды они совершенно измѣнили свое ко мнѣ отношеніи и даже оказали мнѣ нѣкоторыя услуги, при моемъ отъѣздѣ.

Изъ Единецъ я намѣренъ былъ отправиться въ г. Бѣльцы, но крайнее утомленіе, какое я испытывалъ послѣ многихъ и притомъ очень продолжительныхъ бесѣдъ, требовавшихъ отъ меня и находчивости и напряженія памяти, было причиною, что я измѣнилъ свой первоначальный планъ и 16-го числа февраля, послѣ трехнедѣльнаго отсутствія, вернулся въ Кишиневъ.

Ровно черезъ мѣсяць я отправился въ свое второе путешествіе, которое началъ съ посѣщенія г. Оргѣва. Несмотря на всѣ мои старанія, публичной бесѣды мнѣ не удалось здѣсь устроить, такъ какъ многихъ раскольниковъ, которые могли бы со мною поговорить, въ городѣ не оказалось. Человѣкъ шесть старообрядцевъ, во главѣ съ своимъ уставщикомъ, пришли ко мнѣ въ гостиницу и здѣсь, у себя въ номерѣ, я имѣлъ съ ними бесѣду, продолжавшуюся ровно шесть часовъ. Въ числѣ слушателей былъ и настоятель Оргѣвскаго собора, о. Давидъ Челанъ. Разговоръ нашъ касался самыхъ разнообразныхъ предметовъ и прошелъ въ общемъ довольно оживленно. Въ концѣ бесѣды раскольническій уставщикъ сдѣлалъ православнымъ священникамъ упрекъ за то, что они совершаютъ погребеніе еретиковъ — армянъ. Я на это отвѣтилъ, что наши священники вовсе не хоронятъ армянъ по православному обряду, а лишь провожаютъ ихъ до могилы съ пѣніемъ „Святый Боже“. Дѣлается это, во первыхъ, по вниманію къ тому, что и армяне — христіане, хотя и не исповѣдуютъ всѣхъ догматовъ Православной Церкви; а, во вторыхъ, такое отношеніе къ армянамъ со стороны православныхъ священниковъ уничтожаетъ существующее между нами средостѣніе, сближаетъ армянъ съ Православною Церковію и, внушая имъ желаніе познакомиться съ догматами нашей Церкви, бываетъ нерѣдко причиною принятія ими православія. Слушатели произвели на меня хорошее впечатлѣніе отсутствіемъ фанатизма, дели-

катностію обращенія и полною терпимостію къ моимъ сужденіямъ. Старообрядцы обѣщались собраться на бесѣду и на другой день, но почему-то ко мнѣ не явились. Объяснялось это, кажется, тѣмъ, что главный ихъ начетчикъ, Агапій Донцовъ, былъ въ сильномъ горѣ и потому не могъ явиться: въ ночь передъ моимъ пріѣздомъ у него украли лошадь.

20-го марта, черезъ Киперчены и Ченишеуцы, я отправился въ село Сѣрково, Оргѣвскаго уѣзда, куда прибылъ въ 12 часовъ слѣдующаго дня. Съ сѣрковскими раскольниками я имѣлъ двѣ трехчасовыя бесѣды, на тему о существенныхъ признакахъ Христовой Церкви и о незаконности Бѣлокриницкой іерархіи. На бесѣдахъ присутствовали и многіе изъ православныхъ, которые чуть ли не болѣе раскольниковъ были заинтересованы пріѣздомъ миссіонера. Раскольники отнеслись ко мнѣ съ такою враждебностію, къ какой я совсѣмъ не былъ подготовленъ. Чѣмъ убѣдительнѣе доказывалъ я несостоятельность возраженій, какія дѣлалъ мнѣ главный ихъ начетчикъ, тѣмъ болѣе дерзкими становились старообрядцы, не перестававшіе преслѣдовать меня разными насмѣшками, хотя я не подавалъ къ нимъ рѣшительно никакого повода. Начетчикъ раскольниковъ, по имени Тимошей (фамиліи его не помню), очень интересовалъ меня своею манерой дѣлать возраженія. Онъ вычитывалъ на память разныя мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, направляя ихъ къ обличенію Церкви Православной, и этимъ пріемомъ приводилъ въ восторгъ своихъ единовѣрцевъ, которые разными способами выражали ему свое одобреніе. Интересно, что всѣ эти выдержки изъ патріаршихъ книгъ были приводимы отрывочно, къ предмету бесѣды обыкновенно не имѣли ровно никакого отношенія и вообще были настолько неудачны, что каждое изъ возраженій я направлялъ противъ самого же начетчика. Напримѣръ, Тимошей, желая внушить слушателямъ мысль, что Греко-Россійская Церковь содержитъ неправую вѣру, прочелъ слѣдующее мѣсто изъ Кирилловъй книги: „Вѣдаяще убо видите вы православніи, елицы еще вѣрою прелести не послѣдуете, и держитесь благочестія, въ кратцѣ вамъ ко утверженію речемъ, да знаете, яко всѣ вѣры прочіи, лжевѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, начевши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? Того

ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи чинять, ниже освящаются“ (л. 505-й). Это возраженіе дало мнѣ случай обратить вниманіе слушателей и на дальѣйшія слова Кирилловой книги, что въ истинной Христовой Церкви *„по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, воиями благоуханными благоухаетъ, и чудотворятъ кости мертвыя съ вѣрою приходящимъ, и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ“* (л. 505 об). Примѣнивъ эти слова къ положенію старообрядцевъ, я разъяснилъ, что ни одно изъ раскольническихъ согласій не составляетъ Христовой Церкви, ибо мощи святыхъ старообрядцы не имѣютъ; попытка же кавказскихъ раскольниковъ выдать за мощи святыхъ трупы убитыхъ черкесовъ служить только къ позору старообрядцевъ и является доказательствомъ, что они не стѣсняются никакими средствами для того, чтобы ввести въ обманъ невѣжественныхъ и довѣрчивыхъ людей. Наоборотъ, православіе Велико-россійской Церкви очевидно, ибо еще недавно въ ней открыты мощи св. Θεодосія Черниговскаго. Я сталъ объяснять, что фактъ нетлѣнія мощей св. Θεодосія торжественно засвидѣтельствованъ дажи нѣкоторыми изъ старообрядцевъ, бывшими въ Черниговѣ на торжествѣ открытія св. мощей, но Тимоѳей перебилъ меня и произнесъ слѣдующія кощунственные слова: „напрасно вы объ этомъ говорите: намъ вашъ Θεодосій за полторы копейки не надобенъ!“ Слова эти возмутили всѣхъ православныхъ, бывшихъ на бесѣдѣ, и даже раскольники отвесились къ нимъ неодобрительно, несмотря на весь свой фанатизмъ по отношенію къ Церкви Православной. Слушатели успокоились лишь послѣ того, какъ я сдѣлалъ начетчику строгое внушеніе. По окончаніи бесѣды, старообрядцы обратились ко мнѣ съ такими словами: „Мы г. миссіонеръ, согласны съ тѣмъ, что вы говорили съ нами не отъ себя, а согласно съ патріаршими книгами. Все-таки снова пріѣзжать сюда вамъ незачѣмъ, потому что никакого успѣха вы имѣть здѣсь не будете. Знайте, что, еслибы насъ стали рубить на куски, то и тогда мы не пошли бы въ вашу Православную Церковь!“.

Раскольники села Куничнаго, куда я выѣхалъ 24 го

марта, оказались фанатичными въ такой же степени, какъ и сѣрговскіе старообрядцы. Я прибылъ сюда 26-го марта, вмѣстѣ съ бывшимъ участковымъ миссіонеромъ — священникомъ села Котюжанъ-Маре, о. Георгіемъ Черноуцаномъ. Старообрядцы, заранѣе извѣщенные о нашемъ прїѣздѣ, собрались въ количествѣ около ста человекъ и поджидали насъ возлѣ общественной квартиры. При нашемъ появленіи, они, вмѣсто того, чтобы отвѣтить на наше привѣтствіе, рѣшительно заявили намъ, что они въ миссіонерскихъ бесѣдахъ не нуждаются и посѣщать ихъ не намѣрены. Я долженъ былъ цѣлый часъ уговаривать ихъ, чтобы они пошли на бесѣды. Мои доводы, повидимому, повліяли на нихъ, и раскольники, правда неохотно, дали, наконецъ, свои согласіе. На бесѣдѣ вели себя неприлично, нѣсколько разъ подымали шумъ съ очевиднымъ намѣреніемъ заглушить мои слова и всячески поощряли пьяныхъ, которые дѣлали мнѣ разныя дерзкія замѣчанія. На эту бесѣду, продолжавшуюся два часа, я до сихъ поръ смотрю какъ на нравственную пытку, къ сожалѣнію, неизбѣжную для здѣшняго миссіонера въ мѣстахъ съ фанатичнымъ раскольническимъ населеніемъ.

Не лучше обстояло дѣло и на слѣдующій день. Когда я сдѣлалъ на второй бесѣдѣ безотвѣтными своихъ собесѣдниковъ, пытавшихся доказать законность Австрійской іерархіи, ко мнѣ подошелъ со сжатыми кулаками одинъ молодой старообрядецъ и намѣревался меня ударить. Къ счастью, за меня вступились другіе старообрядцы, которые чуть не силою увели буяна изъ общественной квартиры. Выйдя на крыльцо, онъ угрозилъ въ мою сторону кулакомъ и воскликнулъ: „ну, я съумѣю по своему раздѣлаться съ миссіонеромъ!“...

На третьей бесѣдѣ, происходившей 28-го марта, въ воскресенье, я избѣгалъ затрагивать щекотливыя для старообрядцевъ темы и велъ бесѣду главнымъ образомъ на тему объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ. Къ моему удивленію, бесѣда эта прошла довольно спокойно, чему много способствовало отсутствіе пьяныхъ. Раскольникамъ, повидимому, было стыдно за тѣхъ своихъ единовѣрцевъ, которые въ минувшіе два дня причинили мнѣ цѣлый рядъ незаслуженныхъ оскорбленій: при прощаніи со мною, они просили меня извинить тѣхъ лицъ, которыя меня обидѣли.

29-го числа марта я прибылъ въ г. Бѣльцы. Въ городскомъ соборѣ, въ присутствіи нѣсколькихъ священниковъ и довольно многочисленной публики, у меня состоялись двѣ бесѣды со старообрядцами—на тему о существенныхъ признакахъ Христовой Церкви и о незаконности Бѣлокриницкаго священства. Къ сожалѣнію, старообрядцевъ на бесѣдахъ было крайне мало, да и тѣ съ возраженіями не выступали.

Послѣднимъ пунктомъ, который я посѣтилъ въ эту свою повѣзку, было мѣстечко Теленешты. Здѣсь я имѣлъ двѣ бесѣды со старообрядцами. Первая происходила 3-го апрѣля—въ старообрядческой молельнѣ, а вторая—4-го апрѣля, въ помѣщеніи церковно-приходской школы. Предметомъ бесѣдъ было разсмотрѣніе вопроса: составляютъ ли Христову Церковь старообрядцы, приѣмлющіе Австрійское священство? Вторую бесѣду я долженъ былъ вести при крайне невыгодныхъ условіяхъ: одинъ пьяный старообрядецъ, Титъ Гулькинъ, все время привязывался ко мнѣ съ разными вздорными вопросами и вообще всячески мѣшала бесѣдѣ. Раскольники его не останавливали: они видимо были рады, что этотъ человѣкъ препятствуетъ мнѣ разоблачить несостоятельность и безблагодатность Австрійскаго лже священства. 6-го числа апрѣля я возвратился въ Кишиневъ.

25-го апрѣля, въ Өомино воскресенье, я отправился въ свое третье въ отчетномъ году миссіонерское путешествіе. 25-го, 26-го и 27-го числа я имѣлъ бесѣды со старообрядцами въ г. Бендерахъ. Первая бесѣда происходила въ молельнѣ, по окончаніи вечера, а остальные двѣ во дворѣ молельни, на открытомъ воздухѣ. На этихъ бесѣдахъ мною подробно была выяснена несостоятельность Австрійскаго согласія, тѣмъ болѣе очевидная для слушателей, что вступившіе со мною въ пренія старообрядческой лже-іерей Іуліанъ Гулькинъ и нѣсколько начетчиковъ, потерпѣвъ неудачу въ защитѣ раскола, обратились въ бѣгство. Слушателей было много какъ изъ среды старообрядцевъ, такъ и изъ православныхъ; было не мало лицъ интеллигентныхъ.

30-го апрѣля я прибылъ въ г. Хотинъ, но здѣсь мнѣ такъ же, какъ и въ первый пріѣздъ, пришлось ограничиться одними лишь частными бесѣдами. Одна изъ такихъ бесѣдъ происходила, въ присутствіи прежняго миссіонера, священника

о. Дашкевича, въ лавкѣ одного старообрядца, а двѣ другія — на открытомъ воздухѣ, возлѣ старообрядческихъ моленныхъ, по окончаніи тамъ службы. Сознывая свое безсиліе отстоять расколъ, старообрядцы уклонялись отъ возраженій и старались выставить себя людьми, мало понимающими въ религиозныхъ предметахъ. Недобросовѣстность этой отговорки видна изъ того, что съ людьми мало свѣдущими въ расколѣ эти же самые старообрядческіе наставники весьма охотно вступаютъ въ религиозныя бесѣды.

8-го числа мая я пріѣхалъ въ слободу Грубно и пробылъ здѣсь до 12-го числа. Въ этотъ свой пріѣздъ я хорошо познакомился со всеми грубенскими начетчиками, съ которыми велъ ежедневно, въ теченіе упомянутыхъ дней, частныя бесѣды. 9-го мая въ слободѣ происходило рѣдкое событіе: погребеніе неокружническаго лже-іерея Ивана, умершаго 6-го мая. Это былъ слишкомъ столѣтній старецъ, въ свое время пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ въ средѣ раскольниковъ Грубно. Въ послѣдніе годы старика смѣнилъ родной его сынъ Галактіонъ, который въ настоящее время является единственнымъ лже-іереемъ Грубенскихъ, Хотинскихъ и Бѣлоусовскихъ неокружниковъ. До самой своей смерти лже-іерей Иванъ не только аккуратно посѣщалъ молельню, но даже и совершалъ требы — въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ нихъ отказывался Галактіонъ, по причинѣ недостаточнаго вознагражденія. Иванъ былъ очень невзыскателенъ: ему случалось вѣнчать свадьбы не только за рубль, но и за полтинникъ... Въ первый пріѣздъ я разговорился съ этимъ почтеннымъ старцемъ, и онъ сообщилъ мнѣ немало любопытнаго изъ исторіи Грубенскаго раскола, а также познакомилъ меня съ не лишними интереса подробностями своего поставленія въ лже-іерея. Хоронили старика съ большою торжественностью: за гробомъ шла огромная толпа народа въ самыхъ пестрыхъ нарядахъ. Въ этотъ день грубенскіе раскольники забыли свою рознь и составляли изъ себя одну семью: они одушевлены были общимъ желаніемъ — оказать послѣдній знакъ вниманія къ памяти умершаго, который пользовался въ слободѣ всеобщимъ уваженіемъ.

Черезъ два часа послѣ погребенія, у меня состоялась,

въ общественной квартирѣ, бесѣда со старообрядцами, на тему о недостаткахъ, свойственныхъ православнымъ христіанамъ въ религіозной и православной жизни. На основаніи уважаемыхъ старообрядцами книгъ, мною было доказано, что недостатки отдѣльныхъ лицъ нисколько не препятствуютъ православію Церкви и сохраненію въ ней благодатныхъ даровъ Св. Духа. Моими собесѣдниками были начетчики — Никифоръ Плотниковъ и Трефилій Тугаровъ. На этой бесѣдѣ я имѣлъ пріятный случай убѣдиться, что ни одна миссіонерская бесѣда не проходитъ безслѣдно для слушателей, и что старообрядческіе начетчики нерѣдко убѣждаются словами миссіонера и въ душѣ бывають съ нимъ согласны, хотя наружно и не соглашаются съ миссіонерскими доводами. Когда Плотниковъ попросилъ Тугарова сдѣлать мнѣ возраженіе по поводу клятвъ Большого Московскаго Собора, Трефилій Ивановичъ отвѣтилъ: „объ этомъ я уже бесѣдовалъ съ г. миссіонеромъ и сомнѣній о клятвахъ болѣе не имѣю!“ Кромѣ старообрядцевъ, на этой бесѣдѣ присутствовалъ священникъ села Молодова — о. Іаковъ Мунтявъ, на долю котораго выпалъ рѣдкій случай — наблюдать торжественное погребеніе раскольническаго лжеіерея.

11-го числа мая, въ присутствіи Д. Я. Бабичева — главнаго управляющаго имѣніями грубенскаго помѣщика г. Маразли, у меня состоялась, на открытомъ воздухѣ, вторая бесѣда съ раскольниками, на тему о гоненіяхъ, которымъ были подвергаемы первые расколуучители. Г-на Бабичева эта бесѣда настолько заинтересовала, что онъ выразилъ желаніе послушать и слышащую мою бесѣду — о незаконности Бѣлокриницкаго священства. Последняя бесѣда происходила въ тотъ же день, въ старообрядческой окружнической церкви, непосредственно послѣ вечерни. Возражалъ мнѣ лже-протопопъ Филиппъ, но такъ слабо, что и самъ старикъ видимо сознавалъ свою неспособность доказать, что онъ — законный и благодатный іерей. Онъ скоро ушелъ съ бесѣды, поручивъ нѣкоторымъ начетчикамъ дѣлать мнѣ возраженія. Тѣ всячески пытались свести рѣчь на другіе предметы, но я не позволялъ имъ отвлекаться въ сторону и въ концѣ концовъ вынудилъ у нихъ признаніе, что въ защиту своего священства они не

могутъ привести соборныхъ правилъ. Бесѣда продолжалась около двухъ часовъ.

13-го мая я выѣхалъ въ село Бѣлоусовку. Меня любезно согласился доставить туда главный грубенскій начетчикъ, Трефилій Ивановичъ Тугаровъ, съ которымъ я и бесѣдовалъ всю дорогу о религіозныхъ предметахъ. Тугаровъ пользуется въ Грубно общимъ уваженіемъ. По своимъ взглядамъ этотъ человѣкъ близокъ къ Православной Церкви, и только причины домашняго характера пока удерживаютъ его отъ присоединенія.— Въ Бѣлоусовкѣ я пробылъ два дня, но бесѣды съ раскольниками не имѣлъ, такъ какъ почти всѣ старообрядцы были заняты полевыми работами. За то я въ эти дни хорошо познакомился съ Бѣлоусовскимъ уставщикомъ—старикомъ Аарономъ, который потомъ даже отвезъ меня въ мѣстечко Секуряны, не смотря на то, что такія близкія отношенія его къ миссіонеру естественно не могли нравиться старообрядцамъ.

На другой день по своемъ пріѣздѣ въ Секуряны, я навѣстилъ начетчика Стахѣя Козлова, въ домѣ котораго провелъ около трехъ часовъ. Оказалось, что Козловъ приготовилъ для меня возраженіе, рассчитанное на то, чтобы меня озадачить. „Вотъ вы, миссіонеръ“, сказала онъ, „все время толкуете намъ, будто патр. Никонъ испортилъ богослужебныя книги. А я вамъ докажу, что онъ эти книги испортилъ, и докажу настолько ясно, что вы не сможете меня опровергнуть. Есть на примѣръ, икосъ, который читается на панихидѣ и при погребеніи: „Самъ единъ еси безсмертный“. Въ нашихъ книгахъ въ этомъ икосѣ есть слова „земни убо отъ земли создани быхомъ;“ это же мѣсто въ вашихъ книгахъ читается такъ: „земни убо отъ земли созддохомся“. Теперь скажите мнѣ, которое чтеніе правильнѣе—наше или ваше? Да тутъ даже и сомнѣнія никакого быть не можетъ: наше чтеніе вѣрное, а ваше—исворченное! По нашимъ книгамъ, Богъ признается Творцемъ человѣка, а по вашимъ выходитъ, что человѣкъ самъ себя создалъ: *земни убо отъ земли созддохомся*, т. е. сами себя создали!“ Проговоривъ эти слова, Козловъ сталъ смотрѣть на меня торжествующе, будучи вполнѣ увѣренъ, что я не найдусь ничего сказать

ему въ отвѣтъ. Къ счастью, отвѣтъ у меня нашелся сразу. Изъ затрудненія выручило меня то обстоятельство, что этотъ икосъ я зналъ наизусть, такъ какъ мнѣ часто приходилось читать его за панихидами, въ свою бытность псаломщикомъ сначала ярославской семинарской, а потомъ московской академической церкви. „Твоя ошибка, Козловъ“, отвѣтилъ я, „заключается въ томъ, что ты выхватилъ нѣсколько словъ изъ середины икоса, не обращая никакого вниманія на слова предыдущія и послѣдующія. Въ своемъ цѣломъ видѣ икосъ читается такъ: „Самъ Единъ еси безсмертный, сотворивый и создавый человека, земнѣи убо отъ земли создахомся и въ землю туюжде поидемъ, якоже повелѣлъ еси, Создавый мя и рекѣи ми: яко земля еси и въ землю отидеши, а може вси человецы поидемъ, надѣрное рыданіе творяще пѣснь: аллилуія“. Какъ можешь ты говорить, что въ нашемъ чтеніи Богъ не признается Творцомъ человѣка, когда въ самомъ же началѣ икоса человѣкъ именуется Бога своимъ Творцомъ, обращаясь къ Нему съ такими словами: „Самъ единъ еси безсмертный, сотворивый и создавый человека?“ Далѣе Богъ снова называется Создателемъ, въ словахъ: „Создавый мя и рекѣи ми“...—„Да у васъ и въ началѣ и въ концѣ чтеніе правильное и только въ срединѣ невѣрное!“ возразилъ Козловъ.—Я на это отвѣтилъ: „Очень я жалѣю, что ты, Стахѣй Андреичъ, не учился въ школѣ. Еслибы тебѣ пришлось получить образованіе, ты бы зналъ, что слово „создахомся“ поставлено въ страдательномъ залогѣ и страдательною формою здѣсь прямо дается понять, что не самъ человѣкъ себя создалъ, а другое Существо было орудіемъ или Виновникомъ его творенія. По своему смыслу оба выраженія совершенно одинаковы; замѣна же одного выраженія другимъ произошла несомнѣнно отъ того, что наше чтеніе: „земнѣи убо отъ земли создахомся“ стоитъ гораздо ближе къ греческому тексту этого пѣнопѣвнѣи. Цѣлесообразность такой замѣны я постараюсь показать тебѣ на примѣрѣ. Пасхальный тропарь вы поете такъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животъ дарова“. У насъ тропарь поется нѣсколько иначе; „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ

животъ даровавъ“. Конечно, ты не станешь отрицать того, что смыслъ того и другого чтенія одинаковъ; тѣмъ не менѣе наше чтеніе правильнѣе, потому что оно стоитъ въ болѣе строгомъ согласіи съ греческимъ текстомъ пасхальнаго тропаря. Въ заключеніе я долженъ сказать, что мы постоянно употребляемъ въ разговорѣ такія слова, которыя при твоёмъ пониманіи ихъ должны представляться совершенно бессмысленными. Напр., о человѣкѣ говорятъ, что онъ „родился“ тогда-то и тамъ-то. Но значить ли отсюда, что человѣкъ самъ себя родилъ? Точно также и въ выраженіи: „создадохмя“ несправедливо видѣть утвержденіе мысли, будто человѣкъ самого себя признаетъ виновникомъ своего творенія“. Эта моя бесѣда съ Козловымъ имѣла для меня роковое значеніе. Она внушила начетчику убѣжденіе, что ему нельзя одолѣть меня въ религіозныхъ преніяхъ, и, несмотря на свое огромное самолюбіе, Козловъ прямо высказалъ мнѣ это въ слѣдующихъ словахъ: „можетъ быть, я и съумѣлъ бы сдѣлать васъ безответнымъ, если бы меня, подобно вамъ, долго учили въ школахъ“. Съ этого времени Козловъ сталъ упорно отказываться отъ посѣщенія моихъ публичныхъ бесѣдъ, несмотря на всѣ мои просьбы. Его отсутствіе было причиною, что моя публичная бесѣда съ секурянскими раскольниками, назначенная въ тотъ же день, не могла состояться: нѣкоторые изъ старообрядцевъ, правда, собрались на нее, но сейчасъ же и ушли, когда имъ стало извѣстно, что Козлова не будетъ.

18-го мая я прибылъ въ деревню Покровку и въ тотъ же день имѣлъ бесѣду со старообрядцами, продолжавшуюся отъ четырехъ до восьми часовъ вечера. Она происходила на улицѣ, въ самой срединѣ деревни. Особенность этой бесѣды составляло присутствіе женщинъ, которыя почти никогда на бесѣды не являются: мужчины не позволяютъ имъ ходить, говоря, что „слушать бесѣды — не бабы дѣло!“ Рѣчь шла, главнымъ образомъ, о незаконности Австрійскаго священства и о томъ, могутъ ли еретики присутствовать въ православномъ храмѣ. Старообрядцы отнеслись ко мнѣ съ прежнею любезностью, и мнѣ пріятно было наблюдать ихъ интересъ къ бесѣдѣ: нѣкоторые изъ прежнихъ моихъ знакомыхъ, возвращаясь въ село съ полевыхъ

работъ, поручали своимъ дѣтямъ увести лошадей домой, а сами присоединялись къ кружку лицъ, обступившихъ меня и принимавшихъ участіе въ бесѣдѣ. На другой день, въ теченіе трехъ часовъ, я имѣлъ частную бесѣду въ домѣ раскольническаго лже попа Іаннуарія. Онъ сначала отнесся ко мнѣ съ крайнею враждебностью и заявилъ, что, если я внесу въ его домъ свои книги, онъ уйдетъ и даже запретъ на замокъ свое жилище. Лже-іерей сказалъ это въ томъ расчетѣ, что я безъ книгъ не смогу доказать незаконность Австрійскаго сѣщенства. Но онъ ошибся въ своихъ сужденіяхъ: о чемъ у насъ ни заходила рѣчь, я приводилъ ему мѣста изъ старопечатныхъ книгъ на память, и мой собесѣдникъ ни однимъ возраженіемъ не могъ постарить меня въ затрудненіе. Подъ конецъ онъ значительно смягчился и простился со мною настолько любезно, что я никакъ не могъ этого ожидать, судя по его недасковому приему; подать мнѣ на прощаніе руку онъ все-таки отказался. Я просилъ его навѣщать мои бесѣды въ мои слѣдующіе пріѣзды въ Покровку, но Іаннуарій на это не согласился, ссылаясь на то, что въ Покровкѣ, и вромѣ него, есть не мало лицъ, способныхъ бесѣдовать съ миссіонеромъ.

По возвращеніи въ Кишиневъ, я имѣлъ, 30-го мая, бесѣду со старообрядцами въ Свято Теодоро-Тироновской Церкви, на тему о правильномъ начертаніи имени Христа Спасителя. Возраженій со стороны раскольниковъ не было, хотя на бесѣдѣ былъ затронуть вопросъ, интересный для Кишиневскихъ старообрядцевъ. По случаю лѣтняго времени, слушателей было значительно менѣе, чѣмъ на прежнихъ моихъ бесѣдахъ въ этой же церкви.

1-го числа іюня я посѣтилъ мѣстечко Теленешты, а потомъ, черезъ г. Бѣльцы, снова проѣхалъ въ слободу Грубно. Въ Теленештахъ я имѣлъ частную бесѣду съ уставшикомъ раскольнической молельни, въ г. Бѣльцахъ былъ только проѣздомъ, а въ слободѣ Грубно велъ переговоры съ управляющимъ, И. А. Маразли, по поводу устройства въ слободѣ единовѣрческой церкви. Публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами не имѣлъ, да ихъ и нельзя имѣть въ такое время года: проводя будни въ работѣ,

старообрядцы пользуются праздничными днями для отдыха и отъ посѣщенія бесѣдъ отказываются. Была и другая причина, препятствовавшая бесѣдамъ: въ самый день моего прибытія въ Грубно, 3-го числа юня, померъ лже-протопопъ Филиппъ Никитинъ. Такъ одинъ за другимъ сошли въ могилу два старообрядческіе столпа, бывшіе въ свое время опорю грубенскаго раскола! Филиппъ за послѣднее время часто прихварывалъ. Въ день погребенія лже-іерея Ивана онъ съ грустію говорилъ мнѣ: „ну и мнѣ недолго остается жить!“ Предчувствіе его оправдалось. Въ виду того, что похороны Филиппа были отложены на нѣсколько дней, въ ожиданіи пріѣзда Измаильскаго лже-епископа Анастасія, я не сталъ ихъ дожидаться и черезъ три дня выѣхалъ обратно въ Кишиневъ.

Лѣтніе мѣсяцы я провелъ на своей родинѣ, такъ какъ, по § 9-му инструкціи епархіальнымъ миссіонерамъ, время, съ 15-го юня по 1-е сентября, назначается миссіонерамъ для отдыха. Въ Кишиневъ я возвратился 31-го августа и тогда же вступилъ въ отиравленіе своихъ миссіонерскихъ обязанностей.

8-го и 12-го числа сентября, согласно напечатанному въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ росписанію моихъ бесѣдъ, я долженъ былъ имѣть съ Кишиневскими раскольниками публичныя бесѣды, по вопросу объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ. Эти бесѣды я предполагалъ устроить во дворѣ старообрядческой часовенной церкви, что на старомъ базарѣ, такъ какъ меня не разъ приглашали сюда сами старообрядцы. Къ сожалѣнію, скоро обнаружилось, что раскольники и здѣсь не желаютъ со мною бесѣдовать. 8-го числа на бесѣду они не пришли. Не явились они и 12-го сентября, а между тѣмъ въ этотъ день во времени бесѣды сюда прибыли нѣкоторые лица изъ православныхъ. Подъ предлогомъ погребенія, старообрядческій лже-іерей, Григорій Шокинъ, и пономари въ часы, назначенные для бесѣды, ушли со двора и возвратились лишь тогда, когда, по ихъ соображеніямъ, собравшаяся на бесѣду публика должна была разойтись по домамъ. Изъ разсиросовъ знаемыхъ мнѣ удалось узнать, что никакого погребенія старообрядческія власти не совер-

шали, а провели время за выпивкою, въ одномъ изъ трактировъ, находящихся на новомъ базарѣ. Возвратились они сильно на-веселѣ и хотя отъ бесѣды со мною не уклонились, но я очень скоро убѣдился, что бесѣдовать съ ними—значить бесполезно тратить время... Такъ мои бесѣды здѣсь и не состоялись. 14-го сентября я, однако, устроилъ съ раскольниками бесѣду—во дворѣ ихъ молельни, находящейся по Кіевской улицѣ. Эта бесѣда прошла довольно интересно, особенно въ началѣ, пока не ушелъ возражавшій мнѣ раскольникъ—безпоповецъ. Бесѣда касалась исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ.

19-го сентября я выѣхалъ на нѣсколько дней въ гор. Бендеры. Съ подробностями моего пребыванія здѣсь я познакомилъ читателей Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ своей статьѣ, напечатанной въ декабрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, подъ такимъ заглавіемъ: „Какъ ведутъ себя на бесѣдахъ съ миссіонеромъ Бендерскіе старообрядцы“. По возвращеніи въ Кишиневъ, я имѣлъ съ здѣшними старообрядцами, въ помѣщеніи церковно-приходской школы, что при Свято-Феодоро Тироновской церкви, двѣ бесѣды: 26-го числа сентября—о сложеніи персть для крестнаго знаменія и 1-го октября—объ единовѣрїи. Слушателей было много, но съ серьезными возраженіями никто изъ раскольниковъ по обыкновенію не выступилъ.

Въ началѣ октября мѣсяца я отправился въ свое первое, послѣ лѣтней вакаціи, миссіонерское путешествіе по сѣверу Бессарабіи. Посѣщеніе раскольническихъ пунктовъ началъ съ гор. Оргѣва, куда прибылъ 3-го числа октября, въ воскресенье, во второмъ часу дня. Узнавъ въ домѣ соборнаго священника, что для моихъ бесѣдъ со старообрядцами отведено зданіе городского училища, я туда прежде всего и отправился. Вниманіе къ моимъ бесѣдамъ со стороны Кишиневской публики позволяло мнѣ надѣяться, что нѣчто подобное я встрѣчу и въ г. Оргѣвѣ. Но мнѣ очень скоро пришлось разочароваться. По словамъ швейцара, къ которому я обратился за справками, въ зданіи училища не только не было никого изъ публики, но даже ни одинъ изъ городскихъ обывателей не поинтересовался

узнать, прїѣхалъ ли миссіонеръ и когда, именно, состоится моя бесѣда. „Да знаютъ ли въ городѣ, что сегодня состоится здѣсь собесѣдованіе со старообрядцами?“ спросилъ я. Швейцаръ отвѣтилъ, что должны знать, такъ какъ, кромѣ сообщенія въ „Бессарабѣ“, съ этомъ было особо объявлено какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ. Я все-таки не терялъ надежды на то, что публика соберется, и черезъ часъ снова явился въ училище, въ полной увѣренности, что на этотъ разъ встрѣчу здѣсь кого-нибудь изъ городскихъ обывателей. Но въ училищѣ опять не было ни одного человѣка и, какъ объяснилъ мнѣ швейцаръ, никто даже и справляться не приходилъ о времени бесѣды. Мнѣ оставалось одно—пойти во дворъ раскольнической молельни, въ надеждѣ встрѣтить тамъ старообрядцевъ, которые въ это время должны были собираться на вечерню. Ожиданія мои вполнѣ оправдались. Здѣсь я встрѣтилъ около двадцати человѣкъ раскольниковъ, стоявшихъ съ обнаженными головами возлѣ дверей молельни. Я поздоровался съ ними, и между нами скоро завязалась бесѣда по вопросу объ исправленіи церковно-богослужбныхъ книгъ при патр. Никонѣ. Я, между прочимъ, сообщилъ слушателямъ, что и уважаемый ими епископъ Павелъ Коломенскій не отрицалъ нужды книжнаго исправленія: онъ подписался подъ опредѣленіями собора 1654 года, на которомъ рѣшено было исправить богослужбныя книги. Изъ среды моихъ слушателей въ это время выдѣлился одинъ старообрядецъ, высокаго роста, съ умнымъ и выразительнымъ лицомъ, и сдѣлалъ мнѣ такое озраженіе: „Павелъ и прочіе епископы подписались на этомъ соборѣ пот му, что боялись противорѣчить патр. Никону: въ случаѣ несогласія ихъ на подпись, онъ отпиралъ бы ихъ въ заточеніе, какъ на самомъ дѣлѣ и поступилъ впоследствии съ епископомъ Павломъ Коломенскимъ“ — „Вѣроятность этой догадки“, отвѣтилъ я, „можно допустить относительно другихъ епископовъ, но къ Павлу Коломенскому она неприменима. Подпись еп. Павла подъ соборными опредѣленіями сдѣлана съ такою оговоркой: *„а что говорилъ на святомъ соборѣ о поклоньхъ, и тотъ уставъ харотейной во оправданіе полсжилъ здѣ, а другой писмяной“*. Если Павелъ не побоялся противорѣчить Никону

и всему собору въ вопросѣ о великопостныхъ поклонахъ, то онъ рѣшительно воспротивился бы исправленію книгъ, если бы не видѣлъ въ этомъ исправленіи никакой необходимости. Обратите также вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Все опредѣленіе, сдѣланное 1654 году, епископы подтвердили впослѣдствіи на Большомъ Московскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 1666-мъ и 1667 годахъ. Въ засѣданіяхъ этого послѣдняго собора патр. Никонъ не только не участвовалъ, но даже былъ подвергнутъ соборомъ осужденію, и, стало быть, бывшіе на соборѣ епископы имѣли полную свободу высказывать то, именно, мнѣніе, какого они держались на самомъ дѣлѣ. Подтвержденіе соборомъ своихъ прежнихъ опредѣленій служитъ доказательствомъ, что и въ первый разъ эти опредѣленія были сдѣланы епископами не изъ побужденій страха, а по искренему убѣжденію въ необходимости книжнаго исправленія“.— Тогда старообрядческій начетчикъ сдѣлалъ мнѣ слѣдующее тонкое возраженіе, замѣчательное въ томъ отношеніи, что мнѣ еще не приводилось встрѣчать его въ противораскольнической литературѣ. „Епископы“, сказалъ онъ, „потому подтвердили свои прежнія соборныя опредѣленія, что они не захотѣли стать въ противорѣчіе съ самими собой. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы стали смотрѣть на нихъ народъ, еслибы на соборѣ 1654-го года они высказали одно мнѣніе, а на Большомъ Московскомъ Соборѣ другое, совершенно противное положное? Такое непостоянство епископовъ вызвало бы въ народѣ неуваженіе и къ самымъ ихъ соборнымъ опредѣленіямъ“.— Сославшись на аналогичный случай въ исторіи вселенскихъ соборовъ, я объяснилъ слушателямъ, что наши епископы, еслибы они сдѣлали первое свое опредѣленіе въ угодность патр. Никону, могли впослѣдствіи отмѣнить его, объяснивъ, что это неправильное опредѣленіе сдѣлано ими въ страхъ наказаній за противорѣчіе Никону. И никто бы не рѣшился обвинить ихъ въ непостоянствѣ мнѣній. Извѣстно, напр., что въ царствованіе императора Θεодосія, на такъ называемомъ „разбойничьемъ“ соборѣ, епископы, подъ давленіемъ предсѣдателя собора—Дісскора Александрійскаго, склонились къ ереси монофизитовъ. Черезъ два года, на вселенскомъ соборѣ, Халкидонскомъ, они отказались отъ своихъ прежнихъ мнѣній и принесли

собору раскаяніе, объяснивь въ свое оправданіе, что дѣйствовали подѣ страхомъ угрозъ Діоскора. Соборъ дароваль имъ прощеніе. Тѣмъ болѣе заслуживали бы прощенія наши епископы, еслибы они сдѣлали свои опредѣленія на соборѣ 1654 года въ угоду всеильному патріарху Никону.

Возражателемъ моимъ на этой бесѣдѣ былъ тотъ самый Агапій Донцовъ, который, по причинѣ пропажи лошади, не могъ явиться на мою бесѣду въ первый мой пріѣздъ въ г. Оргѣевъ. По ованчаніи вечерни, Донцовъ съ нѣсколькими другими старообрядцами навѣстиль меня въ номеръ гостинницы, и здѣсь я бесѣдовалъ съ своими гостями еще около четырехъ часовъ. Начетчикъ произвелъ на меня наилучшее впечатлѣніе. Кромѣ знаній по исторіи раскола и въ области полемиической литературы, онъ обнаружилъ въ разговорѣ со мною находчивость и гибкость мысли, — качества, какихъ я никакъ не ожидалъ встрѣтить въ человѣкѣ, не получившимъ школьнаго образованія. Что же касается его религіозныхъ убѣжденій, то Донцовъ, какъ въ этомъ я хорошо убѣдился, совершенно чуждъ тѣхъ крайностей въ воззрѣніяхъ на православіе, какія свойственны огромному большинству старообрядцевъ — неокружниковъ. Черезъ два дня я видѣлся съ Донцовымъ въ его квартирѣ и въ бесѣдѣ съ нимъ очень пріятно провелъ время. Посѣтиль я и домъ уставщика, съ которымъ бесѣдовалъ полгода тому назадъ. Жена его долго отказывалась пустить меня въ свой домъ, ссылаясь на то, что ея мужъ и дѣти только что вернулись съ поля и нуждаются въ отдыхѣ. Потомъ все-таки пустила, и я пробыль у нихъ около трехъ часовъ. Въ бесѣдѣ принимали участіе не только самъ уставщикъ и его зять, но и дѣти хозяина-юноши 19 и 15 лѣтъ. Послѣдній выступилъ даже съ возраженіями по вопросу о сложеніи персть для крестнаго знаменія, и я вынесъ убѣжденіе, что изъ него современемъ выйдетъ хорошій раскольническій начетчикъ. Уже и теперъ этотъ мальчикъ не только весьма бойко читаетъ по-славянски, но и хорошо знаетъ крюковое пѣніе — вещь, которая вообще не легко дается дѣтямъ. Олъ съ гордостію показываль мнѣ образцы своего письма полууставомъ и исписанную имъ тетрадку съ крюковыми нотами. Въ бесѣдѣ съ хозяевами дома и ихъ дѣтьми у меня со-

вершено незамѣтно прошло время. При прощаніи со мною, они чуть не насильно вручили мнѣ прекрасный арбузъ. Этимъ знакомъ расположенія ко мнѣ они видимо хотѣли сгладить непріятное впечатлѣніе отъ той нелюбезной встрѣчи, къкую они сдѣлали мнѣ при моемъ появленіи въ ихъ домѣ.

Въ селѣ Сѣрковѣ, куда я прибылъ 9 го числа октября, у меня состоялись три бесѣды со старообрядцами на темы, обозначенныя въ росписаніи моихъ поѣздокъ. Бесѣды проходили въ позднее время, такъ какъ днемъ, за исключеніемъ воскресенья, старообрядцы были заняты работами. Послѣдняя бесѣда, состоявшаяся 12-го октября, началась въ 8 и окончилась около 11-ти часовъ вечера. Кромѣ старообрядцевъ, на бесѣдахъ были и православные, во главѣ съ своимъ священникомъ, о. Георгіемъ Гачкевичемъ, а на послѣдней бесѣдѣ присутствовали и еще два священника, пріѣхавшіе изъ сосѣднихъ селъ. Возражателемъ моимъ былъ тотъ же Тимошей, который въ первый мой пріѣздъ сюда крайне дерзко велъ себя на моихъ бесѣдахъ. Въ этотъ разъ Тимошей былъ много сдержаннѣе: онъ убѣдился, что его насмѣшки не оказываютъ на меня желаемого дѣйствія. Начетчикъ попрежнему зачитывалъ меня разными выдержками изъ старопечатныхъ книгъ, не имѣвшими къ предмету бесѣды никакого отношенія. Между прочимъ, Тимошей употребилъ довольно хитрый пріемъ для того, чтобы внушать слушателямъ недовѣріе къ книгамъ единовѣрческой печати. Прочитавъ извѣстное мѣсто наизусть, онъ называлъ мнѣ страницу и просилъ пріискать выдержку въ Кирилловой книгѣ. Я отыскивалъ соответствующую страницу: мѣста не оказывалось. „Вотъ видите!“ обращался Тимошей къ слушателямъ: «книги у миссіонера невѣрныя, съ нашими патріаршими несогласныя! Ну какъ же послѣ этого вѣрить миссіонеру!» Я объяснялъ слушателямъ, что мой оппонентъ или неправильно привелъ страницу, напрасно понадѣявшись на свою память, или намѣренно прочелъ мѣсто изъ какой-либо другой, но не Кирилловой книги. Разоблаченіе мною недобросовѣстныхъ полемическихъ пріемовъ начетчика совершенно подорвало его кредитъ у слушателей, и Тимошею уже никто болѣе не вѣрилъ. Слушатели изъ православныхъ, которыхъ на

бесѣдахъ въ Сѣрковѣ всегда бываетъ большинство, радовались, что старообрядцы не въ состояніи себя оправдать и что они вынуждены прибѣгать къ недостойнымъ средствамъ для своей защиты. Чтобы познакомить съ несостоятельностью раскола возможно большее число православныхъ, по совѣту о. Георгія Гачкевича, я произносилъ въ церкви, въ воскресенье, 10-го октября, проповѣдь импровизаціей, на тему о сложеніи персть для крестнаго знаменія. Слушатели послѣ обѣдни говорили мнѣ, что теперь они съумѣютъ доказать старообрядцамъ преимущество троеперстнаго сложенія предъ раскольническимъ двуперстіемъ.

13-го числа октября я прибылъ въ село Котюжаны-Марѣ. Здѣсь, въ домѣ священника—о. Георгія Черноуцана, у меня состоялись двѣ бесѣды съ раскольниками—на тему объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и о различіи между догматомъ и обрядомъ. Старообрядческихъ семействъ въ Котюжанахъ насчитывается только пять, и каждое изъ нихъ присылало на бесѣду своего представителя. Всѣ они—люди смѣрные и чуждые ненависти къ православнымъ. Возрженій котюжанскіе раскольники мнѣ не дѣлали—одни по своей безграмотности, другіе—по незнакомству съ старопечатными книгами. Но оба раза они слушали меня внимательно и, уходя, благодарили за бесѣды.

15-го октября прибылъ въ село Пояно-Куничь. Вечеромъ этого дня я собралъ въ общественную квартиру интересующихся расколомъ православныхъ жителей села Пояны и, въ присутствіи священника—о. Феодора Бецка, велъ съ ними бесѣду о сложеніи персть для крестнаго знаменія. 16-го октября съ ними же состоялась у меня другая бесѣда, на тему о незаконности старообрядческаго Бѣлокриницкаго священства. Наиболѣе грамотныхъ слушателей я одѣлилъ книжками противораскольническаго содержанія, какія у меня служились подъ рукою. Что же касается раскольниковъ, то я имѣлъ съ ними три продолжительныхъ бесѣды. Первая изъ нихъ происходила 16-го октября, въ Куничской общественной квартирѣ, на тему о необходимости исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ. Бесѣда продолжалась ровно пять часовъ. На ней все время присутствовалъ расколническій лже-протопопъ Герошей Макаренковъ.

Онъ нѣсколько разъ пытался мнѣ возражать, но всякій разъ такъ неудачно, что сами раскольники просили своего пастыря не срамиться предъ миссіонеромъ. Не многимъ лучше былъ и другой мой возражатель, попечитель раскольнической церкви, Кипріанъ Тютюниковъ. Онъ принесъ на бесѣду „Поморскіе Отвѣты“, изданные за границую Швецовымъ, но воспользоваться книгою ему не удалось, такъ какъ я далъ слушателямъ надлежащее понятіе объ этомъ произведеніи безпоповскаго писателя. Тотъ начетчикъ пытался возражать мнѣ и на слѣдующей моей бесѣдѣ, происходившей 17 го октября, но опять потерпѣлъ неудачу. Рѣчь шла о сложеніи персть для крестнаго знаменія и о различіи между догматомъ и обрядомъ. На этой бесѣдѣ присутствовали: поясскій священникъ о. Боцокъ, священникъ с. Котюжанъ, о Черноуцанъ, и еще одинъ священникъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ о. Черноуцаномъ. Въ концѣ бесѣды раскольники завели рѣчь о недостаткахъ православнаго духовенства, но имъ было доказано, на основаніи заимствованныхъ изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствъ, что недостатки отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и священниковъ, не лишаютъ церковь ея православія и что отдѣляться изъ-за этого отъ св. церкви значитъ совершать грѣхъ раздора церковнаго, который по словамъ св. Златоуста, не омывается и кровію мученій за вѣру.

По причинѣ того, что отъ посѣщенія третьей моей бесѣды раскольники долго уклонялись, мнѣ пришлось ограничиться въ слѣдующіе два дня частными бесѣдами съ раскольниками. Я нѣсколько разъ ходилъ изъ села Пояны въ Куничное и тамъ бесѣдовалъ съ тѣми изъ старообрядцевъ, въ миролюбіи которыхъ я не сомнѣвался. Въ этихъ прогулкахъ меня сопровождалъ псаломщикъ села Пояны — Никита Лукичъ Мизюмскій — человекъ, знающій раскольниковъ не хуже, чѣмъ собственныхъ своихъ прихожанъ. Старообрядцы принимали насъ радушно и изъявляли полную готовность побесѣдовать о вѣрѣ. У себя дома они были гораздо откровеннѣе, чѣмъ на публичной бесѣдѣ, и выражали мысль, что не далеко то время, когда и въ Куничномъ появится едновѣріе, по примѣру Грубно и нѣкоторыхъ городовъ южной Бессарабіи. 19-го числа, одинъ изъ старообрядцевъ, Козьма Аввакумовичъ Муравьевъ, пришелъ даже ко мнѣ въ Пояну, на общественную квартиру, и, разбудивъ меня въ шесть часовъ

утра, выразилъ желаніе побесѣдовать со мною объ Австрійскомъ священствѣ. Ранній свой приходъ онъ объяснилъ желаніемъ скрыть это посѣщеніе отъ куничскихъ раскольниковъ, которые весьма подозрительно относятся къ лицамъ, находящимся въ сношеніяхъ съ миссіонеромъ. Я бесѣдовалъ съ своимъ гостемъ около двухъ часовъ, и онъ въ заключеніе далъ мнѣ нѣсколько совѣтовъ относительно того, какъ можно легче и скорѣе воздѣйствовать на фанатичныхъ жителей села Куничнаго. Самъ Муравьевъ родомъ изъ села Плоскаго, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, и въ Куничномъ находился лишь въ качествѣ гостя.

20-го октября у меня состоялась третья бесѣда съ Куничскими раскольниками. Старообрядцы согласились пойти на эту бесѣду послѣ того, какъ главный ихъ начетчикъ, Домитіанъ Поповичъ, далъ имъ обѣщаніе выступить противъ меня въ качествѣ возражателя. Прежнихъ моихъ бесѣдъ онъ не могъ посѣтить, такъ какъ почти все время занятъ рыбной торговлей, которую ведетъ довольно въ большихъ размѣрахъ. Еще до начала бесѣды Поповичъ уже подготовилъ себѣ отступленіе. Войдя въ общественную квартиру, гдѣ собрались мои слушатели, онъ заявилъ мнѣ, что будетъ говорить не долѣе двадцати минутъ, а потомъ долженъ уѣхать изъ села по своимъ дѣламъ, которыя не тѣряютъ отлагательства. Я согласился выслушать его возраженія, но съ условіемъ, что я буду отвѣчать начетчику ровно столько минутъ, сколько будетъ продолжаться его рѣчь. Принявъ это условіе, Поповичъ произнесъ очень искусную рѣчь, направленную противъ троенерстія, и особенное вниманіе обратилъ на то противорѣчіе, въ какое, по его мнѣнію, стають православные миссіонеры по отношенію къ Большому Московскому Собору: Соборъ повелѣваетъ два перста при сложеніи руки для крестнаго знаменія имѣть праздными, а, между тѣмъ, миссіонеры утверждаютъ, что этими двумя перстами нужно образовать два естества во Христвѣ... Окончивъ свою рѣчь, начетчикъ хотѣлъ уйти, оставивъ слушателей подъ впечатлѣніемъ высказанныхъ имъ обвиненій, но я попросилъ его остаться до тѣхъ поръ, пока я не кончу своего отвѣта. Разъяснивъ слушателямъ, что отмѣченное моимъ оппонентомъ противорѣчіе въ сущности мнимое, я попросилъ своего собесѣдника обратить вниманіе на то дѣйствительное противо-

рѣчіе, въ какомъ находятся разныя старопечатныя книги въ
въ своихъ наставленіяхъ касательно сложенія персть для
крестнаго знаменія. Увлечшись бесѣдою, Поповичъ со сѣмъ
забылъ о своемъ намѣреніи уѣхать по дѣлу и въ теченіи
цѣлыхъ шести часовъ не переставалъ дѣлать мнѣ возраже-
нія. Не желая удлинить свѣй отчетъ, который и безъ того
принялъ довольно внушительные размѣры, я не буду пере-
давать его возраженій и свопхъ на нихъ отвѣтовъ. Нахожу
умѣстнымъ только сказать, что это была одна изъ самыхъ
интересныхъ моихъ бесѣдъ за все время моей миссіонерской
дѣятельности. Начетчикъ сдѣлалъ мнѣ нѣсколько любопыт-
ныхъ возраженій и обнаружилъ хорошую начитанность, но
въ концѣ бесѣды остроуміе стало ему измѣнять, и было нѣ-
сколько случаевъ, когда мой оппонентъ говорилъ прямо про-
тивъ себя. Я, конечно, не преминулъ обратить на это вни-
маніе слушателей, и тѣ, опасаясь новыхъ промаховъ со
стороны своего защитника, просили меня закончить бесѣду.
Я предложилъ начетчику продолжать бесѣду на слѣдующій
день, но Поповичъ, подъ предлогомъ торговыхъ дѣлъ, на это
не согласился. По окончаніи бесѣды, по просьбѣ старообряд-
цевъ, я прочелъ имъ то мѣсто изъ статьи С. Д. Маргаритова
«Старообрядцы сѣверной части Бессарабіи», гдѣ гово-
рится о посѣщеніи авторомъ с. Куничнаго. Старообрядцы от-
неслись къ чтенію съ чрезвычайнымъ интересомъ, припомни-
ли нѣкоторыя подробности пребыванія у нихъ С. Д.—ча и въ
заключеніе просили меня передать ему отъ нихъ поклонъ.
Со мною старообрядцы разстались любезно и вообще въ нихъ
трудно было узнать тѣхъ фанатично настроенныхъ людей,
которые съ крайнею враждебностью отнеслись ко мнѣ въ пер-
вое мое посѣщеніе этого раскольническаго селенія. На пере-
мѣну въ настроеніи старообрядцевъ обратилъ мое вниманіе и
о. Черноуцанъ, присутствовавшій на моей второй бесѣдѣ съ
раскольниками.

Въ г. Бѣльцахъ, куда я прибылъ 21-го числа октября,
я провелъ четыре дня. Здѣсь я имѣлъ двѣ публичныхъ и
нѣсколько частныхъ бесѣдъ со старообрядцами. Первыя про-
исходили въ домѣ одного раскольника, а послѣднія чаще
всего въ старообрядческой молельнѣ, гдѣ, по случаю празд-
ничныхъ дней и Димитріевской родительской субботы, ежеднев-
но совершалось богослуженіе. Къ сожалѣнію, въ г. Бѣльцахъ

среди старообрядцевъ совсѣмъ нѣтъ начетчиковъ, и потому мнѣ приходилось разъяснять слушателямъ самыя элементарныя вещи: Стоглавый Соборъ они ставятъ, напр., выше Соборовъ Вселенскихъ, а о церковной хронологіи не имѣютъ равно никакого представленія. Кромѣ Бѣльць, только въ Русьской безпоповской слободѣ мнѣ приходилось встрѣчаться съ такимъ почти полнымъ отсутствіемъ знаній въ области раскола. 22-го октября, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, я говорилъ въ соборѣ импровизаціею проповѣдь на тему о сложеніи персть для крестнаго знаменія. Соборъ былъ полонъ молящихся. Позже мнѣ пришлось услышать отъ нѣкоторыхъ православныхъ сожалѣніе по поводу того, что мои бесѣды съ раскольниками происходили не въ соборѣ, а въ мало кому извѣстномъ раскольническомъ домѣ. Но зато я былъ утѣшенъ тѣмъ, что почти всѣ бѣлецкіе раскольники явились на мои бесѣды, между тѣмъ какъ въ первый мой пріѣздъ они присутствовали на моихъ бесѣдахъ въ соборѣ въ крайне ограниченномъ количествѣ.

Изъ Бѣльць я проѣхалъ въ мѣстечко Теленшты. Здѣсь старообрядцы твердо заявили мнѣ, что они не согласны присутствовать на моихъ бесѣдахъ. Это заявленіе было для меня тѣмъ неожиданнымъ, что прежній миссіонеръ этого участка, о. Георгій Черноуцанъ, въ бесѣдахъ со мною всегда отзывался о теленштыскихъ старообрядцахъ, какъ о лицахъ, легко поддающихся миссіонерскому вліянію. Послѣ я узналъ, что раскольники пришли къ такому рѣшенію послѣ отказа ихъ лучшаго начетчика, Діонисія Петровича Гулькина, явиться на бесѣду со мною въ качествѣ защитника раскола. Личность этого начетчика давно меня уже интересовала, и я поспѣшилъ съ нимъ познакомиться. Рѣдкій старообрядецъ производилъ на меня такое хорошее впечатленіе, какъ Діонисій Петровичъ. Бесѣдуя съ нимъ, съ трудомъ вѣришь, что этотъ человѣкъ не получилъ не только средняго, но да и низшаго образованія. Онъ выражается правильнымъ русскимъ языкомъ, какой мнѣ рѣдко приходилось слышать въ Бессарабіи во все время своихъ, иногда продолжительныхъ, разъѣздовъ. Дѣло объясняется просто. Гулькинь много читаетъ и притомъ въ самомъ разнообразномъ направленіи: кромѣ спеціально раскольническихъ сочиненій, онъ читаетъ критику на нихъ со стороны православныхъ писателей-поле-

мистовъ, и помимо этого знакомъ со многими корифеями отечественной литературы. Изъ бесѣды съ нимъ я вынесъ убѣжденіе, что по своимъ религіознымъ возрѣніямъ онъ почти ничего общаго съ раскольниками не имѣетъ и, надо думать, недалеко то время, когда онъ окончательно порветъ свою связь съ расколомъ и присоединится къ православной церкви. Значительный шагъ въ этомъ направленіи имъ уже сдѣланъ: своего сына Діонисій Петровичъ обучаетъ въ Кишиневской гимназіи, а его маленькая дочь посѣщаетъ Теленештскую церковно-приходскую школу. Старообрядцы за это очень имъ недовольны, однако открыто выразить свой протестъ боятся, такъ какъ находятся отъ Гулькина въ матеріальной зависимости; притомъ они знаютъ, что это было бы бесполезно, такъ какъ Діонисій Петровичъ человекъ съ характеромъ и не потерпѣлъ бы чужого вмѣшательства въ свои домашнія дѣла.

Послѣ многихъ и продолжительныхъ хлопотъ, мнѣ все таки удалось собрать старообрядцевъ на двѣ бесѣды: одна изъ нихъ происходила въ бывшемъ помѣщеніи церковно-приходской школы, а другая — въ домѣ священника, о Іоанна Кириллова. Бесѣды велись на тему объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ и о сложеніи перстѣ для крестнаго знаменія. Независимо отъ этого, я пользовался всякимъ случаемъ для того, чтобы поговорить со старообрядцами о вѣрѣ. Съ этою цѣлью я нѣкоторыхъ старообрядцевъ посѣтилъ на дому и со многими изъ нихъ бесѣдовалъ при случайной встрѣчѣ на улицѣ. 26-го числа октября, въ Димитріевъ день, и 31-го октября, въ воскресенье, я велъ со старообрядцами если не продолжительныя, то во всякомъ случаѣ интересныя и содержательныя бесѣды въ ихъ молельнѣ. Первая изъ этихъ бесѣдъ въ особенности мнѣ памятна. По случаю праздника Св. Димитрія Солунскаго, старообрядцы, за такъ называемыми у нихъ „часами“, читали три апостола и три евангелія (дневное, святому и „трусѣ“). Я воспользовался содержаніемъ этихъ чтеній для того, чтобы сказать раскольникамъ приблизительно такую рѣчь. „Почтенные старообрядцы! За своими службами вы читаете и Евангеліе и Апостоль, но ученію, которое въ нихъ содержится, не слѣдуете; празднуете вы память разныхъ святыхъ, но жизни святыхъ не подражаете. И читанное сегодня евангеліе, и сегодняшній апостоль, и даже святой, память котораго вы нынѣ

празднуете, служить къ вашему обличенію. Припомните слова сегодняшняго Евангелія; *„Исть рабъ, болій господина своего и посланникъ, болій пославшаго его“*. Сообразите теперь, могъ ли священноинокъ Иеронимъ, т.-е. рабъ, принять въ расколъ и утвердить въ санъ архіерея своего господина, т.-е. митрополита Амвросія? Если кому принадлежитъ наименованіе „господина“, то епископу по преимуществу, такъ какъ и въ прошеніяхъ на эктеніяхъ, и на великомъ выходѣ, и въ другіе моменты церковной службы устами іерея онъ именуется «господиномъ». Называя своего епископа „господиномъ“, іерей обозначаетъ этимъ свою полную зависимость отъ архіерея, безъ котораго онъ не могъ бы получить и благодати хиротоніи. Такимъ образомъ, при учрежденіи старообрядческой Бѣлкриницкой іерархіи произошло нарушеніе не только словъ св. Апостола Павла: *„меньшее отъ большаго благословляется“* но и словъ Самаго Христа Списителя, Который сказалъ: *„Исть рабъ, болій господина своего, и посланникъ, болій пославшаго его“*. Въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи также есть слова, въ смыслъ которыхъ вы обыкновенно невникаете: *„аще и постраждетъ кто, не вьмчается, аще незаконно мучилъ будетъ“*. Первыхъ расколоучителей и всѣхъ вообще лицъ, пострадавшихъ во время гоненій на расколъ, вычисляете мучениками за вѣру и нѣкоторыхъ изъ нихъ даже причисляете къ сонму святыхъ; въ г. Бѣльцахъ, въ Димитріеву субботу, старообрядцы въ моемъ присутствіи молились на панихидѣ за такихъ лицъ, называя ихъ „мучениками, просіявшими новою благодатію.“ Но знайте, что вотще будутъ ваши молитвы! По силѣ приведенныхъ словъ Апостола, всѣ эти мнимые мученики подлежатъ осужденію, ибо неразумно сами напрашивались на мученія и самовольно отдѣлились отъ Православной Церкви съ тяжкими на нее хулами, забывъ слова св. Златоуста, что даже кровь мученій за Христа не въ состояніи омыть грѣхъ раздора церковнаго... Наконецъ, и самъ св. Димитрій, память котораго вы сегодня празднуете, является вашимъ обличителемъ. Вы съ ненавистью относитесь къ тѣмъ изъ христіанъ, которые брѣютъ бороду, и утверждаете, что такія лица лишаютъ себя образа Божія Между тѣмъ св. Димитрій Солунскій, равно какъ и св. Георгій Побѣдоносецъ, на всѣхъ древнихъ иконахъ изображаются

безъ бороды. Не ясно ли отсюда, что эти святые не видѣли въ брадобритіи никакого грѣха, тѣмъ болѣе, что и на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одного церковнаго постановленія, которое бы запрещало брадобритіе. Нѣкоторые изъ вашихъ начетчиковъ возражаютъ, что оба святые были въ молодыхъ лѣтахъ потому и изображаются безъ бороды. Но это несправедливо: изъ житія святыхъ видно, что оба они были военачальниками, а эта должность поручается обыкновенно опытнымъ и, слѣдовательно, пожилымъ людямъ“... Старообрядцы внимательно меня выслушали и на мою рѣчь ничего не возразили.

Замѣчательно, что даже женщины охотно вступали въ Теленештахъ въ религіозныя со мною бесѣды. На бесѣдѣ, происходившей въ домѣ уставщика раскольнической молельни, я сослался въ доказательство древности троеперстія на св. Спиридона Просфорника, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ лаврѣ Кіево-Печерской. Возражая мнѣ, одна старообрядка выразила такую мысль, что съ умирающими часто случаются судороги и пальцы ихъ сводить, слѣдовательно, десница святаго могла случайно принять такое положеніе. Я отвѣтилъ на это, что отъ смертнаго безилія персты св. Спиридона могли скорѣе разойтись, чѣмъ соединиться; совокупленіе же во едино только первыхъ трехъ перстовъ показываетъ, что для сложенія ихъ святой употребилъ нѣкоторое мускульное усиліе и намѣренно далъ имъ положеніе, необходимое для совершенія на себѣ крестнаго знаменія.

Въ Теленештахъ я пребылъ ровно недѣлю. 1-го числа ноября я выѣхалъ въ Каларашъ, а отсюда по желѣзной дорогѣ отправился въ Кишиневъ. На станціи Каларашъ, слѣдомъ за мною, вошелъ въ вагонъ мужчина, въ которомъ по костюму и въ особенности по наружности я сразу призналъ старообрядца. Когда же незнакомецъ справился у меня, какой это вагонъ—для курящихъ или нѣтъ? у меня исчезли всякія сомнѣнія. Между нами скоро завязалась настолько интересная бесѣда, что остальные пассажиры оставили разговоръ и стали къ намъ прислушиваться. Мой собесѣдникъ высказалъ мнѣніе, что миссіонеры обыкновенно бываютъ безсильны одолѣть старообрядцевъ въ честномъ бою, т. е. бесѣдуя на основаніи старопечатныхъ книгъ; и посему обращаются за содѣйствіемъ къ полицейской власти чуть толь-

ко старообрядческій начетчикъ начнетъ побѣждать миссіонера, являются полицейскіе чиновники и заграждаютъ дерзкому уста, а иногда сажаютъ его даже въ кутузку. Справедливость своихъ словъ мой собесѣдникъ доказывалъ примѣромъ измаильскихъ бесѣдъ, на которыхъ полиціей были арестованы извѣстные братья Мельниковы. Я указалъ истинныя причины ареста мельниковыхъ и сообщилъ своему собесѣднику, что миссіонеры не только не настаивали на арестѣ братьевъ, но старались, на оборотъ, содѣйствовать ихъ освобожденію. Постарался я разсѣять и другое ошибочное мнѣніе старообрядца, будто безъ участія полицейской власти миссіонеры не въ состояніи одолѣть защитниковъ раскола. Нашъ разговоръ, въ которомъ подъ конецъ приняли участіе и другіе пассажиры, былъ вообще настолько интересенъ, что полтора часа, въ теченіи которыхъ поѣздъ идетъ изъ Калараша въ Кишиневъ, пролетѣли для насъ положительно какъ одна минута. Я очень удивился, когда, за нѣсколько минутъ до прибытія въ Кишиневъ, въ нашъ вагонъ вошелъ кондукторъ и сталъ отбирать у пассажировъ билеты... Прощаясь со мною, старообрядецъ назвалъ себя Это былъ Никита Захар. Ширяевъ, живущій въ г. Кишиневѣ, на углу Килійской и Леовской улицы, въ собственномъ домѣ № 5-й. Онъ просилъ меня навѣстить его, но въ отчетномъ году мнѣ такъ и не пришлось побывать у него. Собирался я навѣстить его въ первыхъ числахъ января мѣсяца 1900-го года, но опять встрѣтилось препятствіе: какъ разъ въ это время я заболѣлъ тифомъ...

8-го числа ноября, св. Феодоро-Тироновской приходской школы, состоялась моя бесѣда съ Кишиневскими старообрядцами на тему «О гоненіи на первыхъ расколо-учителей, какъ причинѣ, приводимой старообрядцами въ оправданіе своего отдѣленія отъ Церкви» Черезъ четыре дня послѣ этого я отправился въ свое послѣднее въ отчетномъ году миссіонерское путешествіе по своему району.

14-го ноября, въ воскресенье, я прибылъ въ г. Хотинъ и въ тотъ же день вечеромъ имѣлъ бесѣду съ старообрядцами въ помѣщеніи церковно-приходской школы. Большинство слушателей были православные. Среди нихъ можно было замѣтить и лицъ интеллигентныхъ, узнавшихъ о моемъ пріѣздѣ отъ священника хотинскаго собора, о. Афанасія Сафроновича.

Изъ городскихъ священниковъ присутствовали о. о. Брицкій и Софроновичъ. Бесѣда происходила на тему о причинахъ возникновенія русскаго раскола старообрядства и объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ. Въ этомъ же помѣщеніи у меня состоялись еще три бесѣды, происходившія 15-го, 16-го и 17-го числа ноября, на разныя темы: о догматѣ и обрядѣ, о сложеніи перстѣ для крестнаго знаменія, о древности и правильнаго начертанія имени Спасителя «Иисусъ» и о незаконности Австрійской іерархіи. Каждая изъ бесѣдъ продолжалась около трехъ часовъ. Возражателемъ противъ меня выступалъ одинъ довольно начитанный старообрядецъ, Ѳеодоръ Степановичъ Харчевниковъ. Давній житель г. Хотина, онъ въ свое время былъ хорошо знакомъ съ извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ (нынѣ Арсеній, лже-епископъ Нижегородскій), переправлявшимъ въ г. Хотинъ изъ-за границы раскольническія изданія, направленные къ облеченію Православной Церкви и предназначенныя къ распространенію въ предѣлахъ Россіи; эти книги провозились обыкновенно въ боченгахъ со сливами и были скрыты такъ искусно, что таможеннымъ чиновникамъ ни разу не удалось обнаружить провозъ контрабанды. Съ братьями Мельниковыми Харчевниковъ также довольно хорошо знакомъ и даже состоитъ съ ними въ перепискѣ. Потерпѣвъ неудачу въ защитѣ Бѣлокриницкаго священства, начетчикъ на послѣдней бесѣдѣ заявилъ мнѣ, что онъ будетъ просить у Мельниковыхъ совѣта, какъ легче всего можно поразить миссіонера на бесѣдахъ. Харчевниковъ производитъ впечатлѣніе чловѣка разсудительнаго и довольно умнаго, но его начитанность, къ сожалѣнію, односторонняя: будучи знакомъ съ сочиненіями современныхъ раскольническихъ авторовъ, Харчевниковъ даже и не подозреваетъ, что эти сочиненія подвергнуты самой основательной критикѣ со стороны православныхъ писателей — полемистовъ. Даже о полемическихъ произведеніяхъ знаменитаго архим. Павла Прусскаго хотинскій раскольническій начетчикъ знаетъ только по наслышкѣ...

Изъ г. Хотина я выѣхалъ, утромъ 19-го ноября, въ слободу Грубно. Меня въ первый разъ сопровождалъ мой помощникъ, единовѣрецъ Гавріилъ Ксенофонтовичъ Лабутинъ, получившій назначеніе на должность миссіонерскаго помощника въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года. Ночевали мы въ селѣ

Кельменцахъ и въ Грубно прибыли 20-го числа въ 12 часовъ дня. Въ тотъ же день вечеромъ состоялась моя бесѣда съ грубенскими старообрядцами по вопросу о сложеніи персть для крестнаго знаменія. Мною была доказана слушателямъ неподлинность Θεодоритова слова, на которое ссылаются старопечатныя книги по вопросу о двуперстїи, и было доказано, что напечатанное во псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ сказаніе о патр. Мелетїи гораздо болѣе говоритъ въ пользу троеперстїя, нежели старообрядческаго двуперстїя. Въ концѣ концовъ и сами старообрядцы вынуждены были признать справедливость моихъ доводовъ. Вообще, съ каждымъ моимъ прїѣздомъ въ Грубно уменьшалось количество раскольническихъ возраженій, и многіе изъ старообрядцевъ совсѣмъ перестали посѣщать мои бесѣды, откровенно признаваясь, что имъ нечѣмъ защищаться. На моихъ бесѣдахъ, происходившихъ ежедневно, слушателей было обыкновенно очень мало, но зато въ общественной квартирѣ гдѣ я остановился, во время моего тамъ пребыванія успѣли въ разное время побывать всѣ лучшіе грубенскіе начетчики. Я велъ съ ними продолжительныя и иногда интересныя бесѣды. Не было, кажется, ни одного предмета изъ области полемики, который бы намъ не удалось затронуть въ этихъ разговорахъ. Свободнымъ временемъ я пользовался для посѣщенія старообрядческихъ школъ и для визита къ знакомымъ мнѣ раскольникамъ. Въ Грубно есть нѣсколько раскольническихъ школъ, въ которыхъ обучается иногда до тридцати мальчиковъ и дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ семи до пятнадцати лѣтъ. Дѣтей обыкновенно обучаютъ одному только славянскому чтенію; обученіе начинаютъ съ Часослова, а кончаютъ Псалтырю и иногда Шестодневомъ св. Василія Великаго. Плата за трудъ взимается учителями въ разномъ размѣрѣ: одни берутъ съ учащихся по рублю въ мѣсяць, а другіе—по 6 рублей за то, чтобы научить мальчика читать Часословъ, и по 10 рублей за выучку Псалтыри. Въ каждой школѣ я заставлялъ учениковъ по очереди читать какое—нибудь мѣсто изъ книги и обращался къ дѣтямъ съ разными вопросами. Они на перебой старались нередко мною отличиться и весьма охотно отвѣчали на мои вопросы. Замѣтно было, что мое посѣщеніе доставило имъ большое удовольствіе. Меня они хорошо знаютъ, такъ какъ видали часто въ молебнѣ и на улицѣ; съ

нѣкоторыми изъ нихъ мнѣ и ранѣ случалось разговаривать. Почти все дѣти читаютъ послavianски очень бойко; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ прекрасныя способности, и приходится пожалѣть, что они не знакомы ни съ арифметикою, ни съ русскимъ правописаніемъ, и что все обученіе въ раскольническихъ школахъ ограничивается одною лишь славянской грамотой.

24-го ноября я навѣстилъ старообрядческаго начетчика Никифора Плотникова, того самаго, который въ первый мой прїездъ примѣромъ Іоанна Крестителя пытался доказать законность пріема въ расколъ митрополита Амвросія. Мой приходъ обрадовалъ старика, и онъ поспѣшилъ вступить со мною въ бесѣду. Я скоро убѣдился, что мой собесѣдникъ держится безпоповскихъ мнѣній: ссылаясь на Ипполитово слово, помѣщенное въ Большомъ Соборникѣ, онъ пытался доказать существованіе антихриста въ Церкви Православной! Старецъ очень огорчился, когда я доказалъ ему всю вздорность этого обвиненія, обязаннаго своимъ происхожденіемъ раскольникамъ — безпоповцамъ. Любопытно, что взгляды Плотникова раздѣляютъ въ Грубно и многіе другіе неокруженники. Они не находятъ никакого противорѣчія въ признаніи антихристовою той самой Православной Церкви, изъ которой взять ими митрополитъ Амвросій!...

Въ тотъ же день съ своимъ помощникомъ я побывалъ и у другого грубенскаго начетчика — Трефилія Ивановича Тугарова. Въ его домѣ я имѣлъ весьма интересную бесѣду, продолжавшуюся непрерывно семь часовъ. Предметомъ бесѣды были клятвы Большого Московскаго Собора, сложеніе персть для крестнаго знаменія и несостоятельность Бѣлокриницкой іерархіи. Эта бесѣда имѣла значеніе не столько для самого Трефилія Ивановича, который уже не раздѣляетъ многихъ раскольническихъ мнѣній, сколько для его старшаго брата — убѣжденнаго защитника раскола. Послѣдній въ первое время возражалъ мнѣ съ горячностью и тономъ чловѣка, не допускающаго и мысли, что онъ можетъ имѣть ошибочное мнѣніе; но чѣмъ далѣе я говорилъ и чѣмъ болѣе приводилъ доказательства противъ раскола, тѣмъ сдержаннѣе становился мой собесѣдникъ и тѣмъ съ большимъ вниманіемъ онъ меня выслушивалъ. Мнѣ въ первый еще разъ

приходилось съ нимъ бесѣдовать: на моихъ публичныхъ бесѣдахъ братъ Тугарова не присутствовалъ, такъ какъ изъ дому онъ почти не выходитъ, по случаю болѣзни ногъ. Разстались мы въ самыхъ хорошихъ отношеніяхъ. Супруга Трефиля Ивановича отпустила насъ не прежде, какъ мы напились у ней чаю. Вообще, это одно изъ лучшихъ раскольническихъ семействъ въ слободѣ Грубно, члены этой семьи совершенно чужды той нетерпимости къ православнымъ, которая отличаетъ большинство раскольниковъ неокружническаго согласія.

25-го числа ноября, въ часъ дня, мы приѣхали въ село Бѣлоусовку. Въ здѣшней общественной квартирѣ у меня состоялись три продолжительныхъ бесѣды со старообрядцами на разныя темы. Раскольники посѣщали бесѣды аккуратно, вели себя на нихъ съ тѣмъ сп койствіемъ, которое выгодно отличаетъ ихъ отъ другихъ старообрядцевъ моего района. Никогда не случалось здѣсь, чтобы на бесѣдахъ раскольники возражали мнѣ въ нѣсколько голосовъ, какъ это часто бываетъ въ другихъ мѣстахъ; неудивительно поэтому, что послѣ бѣлоусовскихъ бесѣдъ я никогда почти не испытывалъ утомленія. Съ лучшими начетчиками изъ старообрядцевъ я велъ частныя бесѣды у нихъ въ домѣ. Вчеромъ, 25-го ноября, я, напримѣръ, былъ у Никифора Θεодоровича Пономарева, а 30-го ноября—у Семёна Соколова. Первый изъ нихъ хорошо знакомъ съ сочиненіями архим. Павла Прускаго, а послѣдній заимствуетъ знанія по исторіи раскола изъ случайно попадающихъ ему въ руки сочиненій православныхъ писателей. Во время моего посѣщенія онъ показывалъ мнѣ экземпляръ русской гражданской исторіи проф. Иловайскаго. Каждую строчку этого сочиненія, въ которой говорится о расколѣ, онъ знаетъ чуть не наизусть. Къ сожалѣнію, специально—противораскольническихъ сочиненій у Соколова не имѣется. Вообще, жажда къ чтенію у раскольниковъ большая; но скудость денежныхъ средствъ не позволяетъ имъ утолять эту жажду и приобретать книги для чтенія, хотя бы и въ сравнительномъ количествѣ.—Наканунѣ своего отъѣзда изъ Бѣлоусовки, я посѣтилъ раскольническую школу. Учителемъ въ ней состоитъ одинъ пожилой старообрядецъ, черѣдко выступавшій на моихъ бесѣдахъ въ качествѣ возражателя. Онъ принялъ меня любезно и

и съ готовностію предоставилъ своихъ школьнико́въ въ мое распоряженіе. Я произвелъ имъ подробный экзаменъ по славянскому чтенію и убѣдился, что всѣ дѣти сдѣлали въ этомъ направленіи большіе успѣхи: они читали по славянски безъ запинки и легко справлялись съ самыми трудными титлами. Эта старообрядческая школа сильно конкурируетъ съ бѣлоусовскою церковно-приходскою школою. Въ послѣднюю старообрядцы своихъ дѣтей почему—то не отдають, и это тѣмъ удивительнѣе, что бѣлоусовскихъ раскольниковъ вообще нельзя упрекнуть въ нетерпимости къ православію.

Съ 1-го по 7-е число декабря мы пребыли въ мѣстечкѣ Секуряняхъ. И начетчикъ Козловъ и остальные старообрядцы упорно отказывались явиться на мои бесѣды: они уже не сомнѣвались въ томъ, что доказать свою правоту будутъ не въ состояніи. Два раза я бесѣдовалъ съ Козловымъ подолгу въ его домѣ. Какъ ни упрашивалъ я его явиться на публичную со мною бесѣду, онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, а между тѣмъ въ тихомолку распространялъ среди старообрядцевъ слухи, будто я не въ состояніи бываю отвѣчать на его возраженія: ужъ очень не хотѣлось ему разставаться съ своею прежнею славою непобѣдимаго защитника раскола!... Первые четыре дня прошли у меня безъ всякаго результата. Тогда я рѣшился на крайнее средство: прибѣгнуть къ угрозѣ. 5-го декабря, въ воскресенье по окончаніи службы въ молельнѣ, я снова попросилъ Козлова и остальныхъ старообрядцевъ собраться на бесѣду. Козловъ не сталъ меня даже и слушать и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы раскольники выходили изъ молельни. Я остановилъ ихъ и обратился къ нимъ съ такими словами: „Цѣлыхъ четыре дня я бесполезно провелъ въ Секуряняхъ, въ ожиданіи, пока вы соберетесь на мою бесѣду. Ранѣе вы отговаривались тѣмъ, что, по случаю будней, заняты работами. Но сегодня воскресенье, а завтра Николинъ день, и въ эти два дня вы будете совершенно свободны. Если вы и сегодня не соберетесь, я знаю, что мнѣ нужно дѣлать. По возвращеніи въ Кишиневъ изъ теперешней поѣздки, я доведу до свѣдѣнія г. Губернатора, что въ мѣстечкѣ Секуряняхъ существуетъ старообрядческая неокружническая молельня, открытая безъ разрѣшенія правительства, а уставщикъ этой молельни, Стахѣй Козловъ, намѣренно препятствуетъ успѣхамъ мис-

сіонера!“ — „Это не молельня, а молитвенный домъ!“ съ азартомъ возразилъ мнѣ глава секурянскихъ неокружниковъ: „въ молитвенномъ домѣ мы можемъ собираться, не испрашивая на это разрѣшенія со стороны властей“. Тогда я обратилъ вниманіе Козлова на устройство въ домѣ солеи и иконостаса, а также на находящуюся рядомъ съ нимъ звонницу (по отсутствію колоколовъ, раскольники звонятъ въ чугунную доску) — подробности, какія обычно бываютъ лишь въ молельнѣ. Козловъ понялъ, что я говорю съ нимъ серьезно, и уважившимъ голосомъ сказалъ: „ну, видно нечего дѣлать: надо будетъ пойти на бесѣду!“

Нужно сказать, что, кромѣ боязни уронить свою репутацію раскольническаго апологета, Козловъ не желалъ, чтобы мои бесѣды состоялись и по другой причинѣ. Въ Секурянахъ, какъ извѣстно, находятся три раскольническихъ согласія: безоповцы, бѣглоповцы (послѣдователи лужковской секты) и приѣмлющіе австрійское священство старообрядцы — неокружники. До моего появленія въ Секурянахъ Козловъ удобно совращалъ въ свое согласіе раскольниковъ двухъ остальныхъ толковъ, краснорѣчиво доказывая имъ, что истинную Христову Церковь составляютъ старообрядцы — неокружники. Онъ имѣлъ значительный успѣхъ: австрійское неокружническое согласіе въ короткое время почти совсѣмъ поглотило въ Секурянахъ два другіе толка — безоповцевъ и бѣглоповцевъ; мало знакомые съ происхожденіемъ Бѣлокриницкаго священства, члены этихъ двухъ толковъ легко поддавались на увѣщанія Козлова и выражали готовность присоединиться къ его согласію. Но случайное присутствіе на моихъ февральскихъ бесѣдахъ убѣдило безоповцевъ и лужковцевъ, что Бѣлокриницкое священство имѣетъ происхожденіе сомнительное и незаконное; несостоятельность послѣдняго была для нихъ очевидною послѣ того, какъ они увидѣли, что на моихъ бесѣдахъ Козловъ по вопросу о священствѣ остался безотвѣтнымъ. Съ этихъ поръ успѣхи Козлова по части пропаганды своего согласія приостановились. Старообрядцы противныхъ ему партій выжидали лишь моего пріѣзда, чтобы окончательно убѣдиться въ правотѣ своихъ взглядовъ на Австрійское священство. Понятно послѣ этого, какъ непріятенъ былъ мой пріѣздъ для главы секурянскихъ неокружниковъ: чѣмъ болѣе разоблачалъ я несостоятельность

Бѣлокриницкаго священства, тѣмъ менѣе было у Козлова надежды увеличить численность своего согласія на счетъ двухъ остальныхъ секурянскихъ раскольническихъ толковъ... Вообще, мои бесѣды въ Секурянахъ не проходили безслѣдно для взаимныхъ отношеній раскольническихъ согласій: беспоповцы учились на этихъ бесѣдахъ поражать приѣмлющихъ Австрійское священство и бѣглопоповцевъ; противники окружники заимствовали здѣсь доказательства противъ беспоповцевъ и лужковцевъ; а послѣдніе убѣждались въ несостоятельности какъ противныхъ имъ старообрядческихъ согласій, такъ и въ сомнительномъ достоинствѣ своего собственнаго толка.

Явившись на бесѣду, Козловъ занялъ мѣсто въ углу, на противоположномъ отъ меня концѣ комнаты, и сдѣлалъ заявленіе, что дѣлать мнѣ возраженій онъ не будетъ. Онъ, впрочемъ, не выдержалъ своей роли молчаливаго слушателя и скоро принялъ участіе въ общемъ разговорѣ, но говорилъ какъ-то вяло и уже не поддерживалъ своихъ обвиненій съ прежнею горячностію. Обѣ мои бесѣды продолжались по пяти слишкомъ часовъ. На этихъ бесѣдахъ мною была подробно выяснена необходимость исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и указаны основанія, по которымъ православному троеперстію нужно отдать преимущество предъ раскольническимъ двуперстіемъ. Не разъ заходила на нихъ рѣчь и о старообрядческомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ. Кромѣ Козлова, на этой бесѣдѣ мнѣ возражалъ наставникъ секурянскихъ беспоповцевъ, Сергѣй Галкинъ, пытавшійся доказать существованіе антихриста въ Церкви Православной. Не желая надолго уклониться въ сторону отъ прежняго предмета бесѣды, я постарался въ немногихъ словахъ разъяснить своему собесѣднику всю неосновательность этого обвиненія и бесполезность его для собственной защиты беспоповцевъ. „Какъ вы думаете, какое событіе произойдетъ ранѣе—второе Христово пришествіе или явленіе въ міръ антихриста?“ обратился я къ наставнику съ вопросомъ. Послѣ нѣкотораго колебанія, онъ отвѣтилъ, что антихристъ придетъ ранѣе Христа.—„Правду вы сказали!“ замѣтилъ я: „явленіе антихриста будетъ прежде Христова пришествія. Припомните теперь слова Апостола Павла: *„елижды бо аще ясте хлѣба сей и чашу сію пите, смерть Господню възвѣщаете*

дондеже убо приидетъ“. Это значитъ, что приобщеніе тѣла и крови Христовыхъ не прекратится въ Церкви вплоть до второго Христова пришествія; а слѣдовательно, оно будетъ и во времена антихриста. Къ такому же заключенію приводятъ и слова Самого Христа, сказанныя Апостоламъ: „*куплю длїте, дондеже прииду*“. По толкованію блаж. Теофилакта, подъ куплею разумѣтся совершеніе таинствъ и низведеніе на вѣрующихъ іерархическими лицами благодатныхъ даровъ Св. Духа. Изъ словъ Спасителя: „*дондеже прииду*“ видно, что существованіе таинствъ не прекратится и въ антихристово время, ибо Христосъ придетъ послѣ антихриста. Изъ этихъ свидѣтельствъ вы должны понять, что придуманное вами ученіе о существованіи теперь въ мїрѣ антихриста нисколько не спасаетъ васъ отъ справедливаго упрека за лишеніе священства и церковныхъ таинствъ: Христосъ общалъ священству вѣчное существованіе и, слѣдовательно, кто его не имѣетъ, тотъ и не можетъ именовать себя принадлежащимъ къ истинной Христовой Церкви.

Изъ Секурянъ я прїѣхалъ въ деревню Покровку. Здѣсь я пробылъ пять дней — съ 8-го по 13-е число декабря — и имѣлъ три публичныхъ бесѣды со старообрядцами, состоявшіяся въ домѣ бывшаго сельскаго старосты. Раскольники являлись на нихъ аккуратно и въ значительномъ количествѣ. Каждая изъ бесѣдъ продолжалась не менѣе пяти часовъ. Возражателями выступали начетчики, знакомые мнѣ по моимъ прежнимъ посѣщеніямъ Покровки. Со многими изъ старообрядцевъ я велъ частныя бесѣды, а въ свободное время посѣтилъ двѣ раскольническія школы. Въ одной изъ нихъ, находящейся подъ вѣдѣніемъ уставщика покровской м. лельни, дѣти прямо поразили меня своими необыкновенными успѣхами въ славянскомъ чтеніи. Разговорившись съ учителемъ, я убѣдился, что это — человекъ выдающихся способностей, который по условіямъ своего рожденія и воспитанія не могъ, къ сожалѣнію, получить школьнаго образованія. На мои бесѣды онъ почему — то избѣгалъ являться; правда, по моей усиленной просьбѣ пришелъ однажды, но пробылъ недолго: его пригласили съ какою-то требой, такъ какъ лжепопа Іаннуарія въ то время въ Покровѣ не было (онъ прибылъ лишь за сутки до моего отъѣзда — изъ раскольническаго села Боровки, Подольской губерніи). Пре-

красный знатокъ церковнаго устава и богослужебныхъ книгъ, уставщикъ, къ сожалѣнію, мало знакомъ съ тѣми старопечатными книгами, на основаніи которыхъ раскольническіе начетчики обычно бесѣдуютъ съ миссіонеромъ. Этимъ, вѣроятно, и слѣдуетъ объяснить его уклоненіе отъ моихъ бесѣдъ: должность уставщика вынуждала его выступить на защиту раскола, а онъ между тѣмъ не обладалъ нужными для этого свѣдѣніями. Мои разъясненія были для этого замѣчательнаго старообрядца цѣлымъ откровеніемъ. Я пожалѣлъ, что со мною не было книгъ, которыя бы я могъ ему подарить; но я рѣшилъ снабдить его ими въ слѣдующій свой пріѣздъ въ Покровку.

14-го и 15-го декабря происходили мои бесѣды въ Русьянской безпоповской слободѣ, на тему о сложеніи персть для крестнаго знаменія и объ антихристѣ. Каждая изъ бесѣдъ продолжалась около трехъ часовъ. На этотъ разъ чело-вѣка три изъ старообрядцевъ выступили съ возраженіями и даже одна женщина (хозяйка дома, въ которомъ велись бесѣды) попросила меня разрѣшить нѣсколько ея недоумѣній. Меня приняли здѣсь очень любезно, чего никакъ нельзя было ожидать отъ безпоповцевъ, отличающихся обыкновенно наибольшою нетерпимостью по отношенію къ православнымъ. Нѣкоторые изъ стариковъ сообщили мнѣ, что въ дни своей молодости имъ случалось бывать въ Австріи и здѣсь видѣть въ Влимоуцахъ знаменитаго Павла Пруссаго, бывшаго въ то время главнымъ наставникомъ безпоповцевъ.

Вечеромъ 15-го декабря я пріѣхалъ въ мѣстечко Единцы и пробылъ здѣсь пять дней. Съ раскольниками-безпоповцами имѣлъ три публичныхъ бесѣды — 16-го, 17-го и 19-го числа декабря. Первые двѣ происходили на тему объ исправленіи церковно богослужебныхъ книгъ и о сложеніи персть для крестнаго знаменія, а предметомъ послѣдней бесѣды былъ разборъ старообрядческаго ученія объ антихристѣ. Кромѣ этого, на второй бесѣдѣ былъ затронутъ вопросъ о невозможности спастись безъ священства и безъ приобщенія Св. Христовыхъ Таинъ. Слушателей было немного, но интересу бесѣдѣ много содѣйствовали возраженія, какіе мнѣ дѣлали раскольническіе начетчики. У единецкихъ безпоповцевъ есть довольно рѣдкія старопечатныя книги, напримѣръ, Іоасафов-

свій Потребникъ 1639 года, въ которомъ отмѣненъ чинъ священническаго погребенія, съ такимъ замѣчаніемъ: „А поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина Іоасафа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, потому, что то погребеніе учинено отъ еретика Еремья, попа болгарскаго, а въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ; также и въ старыхъ харатейныхъ и въ писмянныхъ въ старыхъ, и малыхъ Россіи яже въ Кіевскихъ нѣтъ же. И того ради положено здѣ въ сей книжѣ погребати священника мірскимъ погребеніемъ. И никто же о семъ да соблазняется“. Наличность этого Потребника позволила мнѣ наглядно доказать раскольникамъ необходимость исправленія церковно богослужебныхъ книгъ: я попросилъ слушателей представить себѣ крайнюю путаницу, какая неизбѣжно должна бы была произойти въ томъ случаѣ, если бы нѣсколькимъ священникамъ, имѣющимъ въ рукахъ потребники разныхъ выходовъ, пришлось сообща совершать священническое погребеніе. Кромѣ старообрядцевъ, на моихъ бесѣдахъ присутствовали: смотритель Единецкаго духовнаго училища, А. И. Троицкій, нѣкоторые другіе члены училищной корпораціи и еще нѣкоторые лица изъ православныхъ 18-го числа, въ домъ раскольническаго наставника, я велъ, въ теченіе трехъ часовъ, частную бесѣду съ безпоповцами, по вопросу о равночестномъ почитаніи Св. Креста осьмиконечнаго и четвероконечнаго. Въ тотъ же день я провелъ около двухъ часовъ въ раскольнической школѣ. Прокзаменовавъ дѣтей, я сдѣлалъ учителю нѣсколько замѣчаній по поводу его странной манеры обучать славянскому чтенію (каждое „е“ ученики его выговаривали за „э“) и потомъ съ нимъ же разговорился о сложеніи перетъ для крестнаго знаменія. Ребята чутко прислушивались къ нашему разговору: нѣкоторые изъ нихъ были уже въ такихъ лѣтахъ, что для нихъ не составляло затрудненія постигнуть смыслъ моихъ разъясненій. Притомъ я намѣренно старался говорить съ такою ясностію, что меня могли понять даже малыя дѣти.

Единцы были послѣднимъ пунктомъ, посѣщеннымъ мною въ отчетномъ году. Вечеромъ 20 го декабря я выѣхалъ отсюда въ Кишиневъ—встрѣчать рождественскіе праздники.

II.

Свѣдѣнія о количествѣ раскольниковъ въ разныхъ пунктахъ сѣверной Бессарабіи. Состояніе раскольниковъ въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ.

Старобрядцы сѣверной Бессарабіи слѣдующимъ образомъ распределены по разнымъ пунктамъ моего района. Въ *г. Кишиневѣ* число раскольниковъ — неокружниковъ можно опредѣлить въ 1200 душъ; кромѣ того здѣсь проживаетъ 40 душъ обглоповцевъ и почти столько же безпоповцевъ; во главѣ приѣмлющихъ Бѣлоривницкое священство стоятъ лжеіерей Григорій Шокинъ, а остальные два согласія управляются своими наставниками. Старобрядцы *г. Бендера* опредѣляютъ свою численность въ тысячу душъ слишкомъ; точность этой цифры подтвердили мнѣ и чиновники бендерской полиціи, къ которымъ я обращался за справками; въ Бендерахъ проживаетъ глава бессарабскихъ неокружниковъ — Петръ, лже-епископъ Бессарабскій и Черниговскій; кромѣ того, бендерскіе старообрядцы имѣютъ лжеіерея Іудіана Гулькина. Въ *г. Хотинѣ* старообрядцевъ 530 душъ обоого пола; они распределены такимъ образомъ: 330 противокружниковъ, 180 окружниковъ и 20 человекъ безпоповцевъ; у первыхъ исправляетъ требы грубенскій лжеіерей Галактіонъ, у вторыхъ грубенскій же лжеіерей Филимонъ, а у безпоповцевъ — особый наставникъ. Въ слободѣ *Грубно* проживаетъ 1168 окружниковъ и 362 души раскольниковъ — противокружниковъ — по даннымъ переписи, произведенной тамъ въ началѣ 1899 го года; эта цифра меньше той, какая показывалась въ прежнихъ отчетахъ: сокращеніе это объясняется отчасти тѣмъ, что за послѣдніе два года нѣскольکو семействъ раскольниковъ переселились изъ Грубно на Кавказъ. Въ селѣ *Блюсовкѣ* проживаютъ только неокружники, принадлежаніе къ приходу грубенскаго лжеіерея Галактіона; ихъ 180 человекъ мужскаго пола и 125 женскаго. Въ мѣстечкѣ *Секурянъ* всѣхъ раскольниковъ 260 душъ: 140 мужчинъ и 120 женщинъ; у неокружниковъ священствуетъ покровскій лжеіерей Іаннуарій, а другія два

согласія (безпоповцы и лужковцы) управляются своими наставниками. Въ *Русаянской* безпоповской слободкѣ старообрядцевъ — безпоповцевъ 138 душъ: 70 мужчинъ и 68 женщинъ. Въ мѣстечкѣ *Единицахъ* безпоповцевъ 257 душъ мужскаго и 245 женскаго пола. Въ селѣ *Куничномъ* раскольниковъ — противоокружниковъ свыше 2000 душъ обоого пола; точно опредѣлить ихъ цыфру нѣтъ возможности: даже полиція не имѣетъ подлинныхъ свѣдѣній о количествѣ старообрядцевъ; священствуеъ здѣсь лже-протопопъ Героеей Макаренковъ. Въ деревнѣ *Шокровка*, Сорокскаго уѣзда, старообрядцевъ — неокружниковъ свыше 750 душъ обоого пола; требы у нихъ исправляетъ лже-іерей Іаннуарій. Въ г. *Орѣвѣ* около 350 душъ раскольниковъ — неокружниковъ обоого пола; въ мѣстечкѣ *Теленештахъ* — около 270 душъ раскольниковъ — провоокружниковъ; оба эти пункта имѣютъ особаго лже-іерея, по имени Никифора, обычно проживающаго въ г. Орѣвѣ и наѣзжающаго въ Теленешты только по временамъ; этого пастырь настолько безграмотенъ, что съ трудомъ подписываетъ свою фамилію Въ селѣ *Сьрковѣ*, Орѣвскаго уѣзда, раскольниковъ неокружническаго согласія около 100 душъ.

Переходя къ характеристикѣ раскольниковъ, я долженъ сдѣлать очень невыгодный отзывъ объ умственномъ состояніи старообрядцевъ своего района. Если между ними и встрѣчаются нерѣдко грамотные люди, то эта грамотность обыкновенно не идетъ дальше буквы и часто прикрываетъ собою грубое и глубокое невѣжество. Правда, среди раскольниковъ есть не мало лицъ, умѣющихъ бѣгло читать по — славянски, но это чтеніе по большей части является механическимъ, безъ проникновенія въ смыслъ того, что читается. Я имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ этомъ, какъ при посѣщеніи раскольническихъ школъ, такъ и чрезъ свои бесѣды съ взрослыми старообрядцами. Умственная неразвитость моихъ слушателей и недостатокъ знаній были причиною, что мнѣ приходилось разъяснять имъ самыя элементарныя вещи, которыя, казалось, старообрядцы должны бы были знать въ качествѣ лицъ, интересующихся религіозными вопросами. На своихъ бесѣдахъ я не разъ убѣждался, на примѣръ, въ томъ, что раскольники смѣшивають такія понятія, какъ соборная и Апостольская Церковь, и рукотворенный храмъ, куда христіане собираются на мо-

литву. Очень многіе изъ раскольниковъ не имѣютъ никакого представленія о томъ, что такое вселенскіе соборы, когда они происходили и какое значеніе имѣютъ соборныя опредѣленія: въ первой главѣ отчета я уже упоминалъ, что, напр., Стоглавому собору старообрядцы придаютъ часто значеніе гораздо большее, чѣмъ соборамъ вселенскимъ и помѣстнымъ; почти всеѣ они отождествляютъ обряды съ догматами и вообще не могутъ отличить существенное отъ несущественнаго въ дѣлѣ вѣры. Мнимые ревнители русской старины, раскольники усвояютъ огромную важность лишь времени пяти патріарховъ и очень мало придаютъ значенія свидѣтельствамъ миссіонера, заимствованнымъ изъ болѣе глубокой старины, даже изъ временъ, близкихъ къ принятію Русью христіанства. Раздѣляясь между собою на „окружниковъ“ и „противокружниковъ“, старообрядцы не только не знаютъ причинъ этого раздѣленія, но часто и о самомъ „Окружномъ посланіи“ не имѣютъ ровно никакого представленія. Это слѣдуетъ сказать не только о заурядныхъ лицахъ, но часто и о лучшихъ раскольниковскихъ начетчикахъ. Въ слободѣ Грубно мнѣ не разъ приходилось сообщать раскольниковамъ разныя свѣдѣнія относительно „Окружнаго посланія“. Съ просьбою дать понятіе объ этомъ посланіи ко мнѣ обратился однажды старообрядецъ, который едва не сдѣлался окружническимъ лже-іеремъ: конкурентомъ ему явился нынѣшній лже іерей Филимонъ, который и одержалъ побѣду надъ соперникомъ; здѣсь, впрочемъ, имѣло значеніе не столько умственное превосходство Филимона, сколько его матеріальный достатокъ, позволившій ему дать сторублевую взятку лже-протопопу Филиппу. Вообще, въ догматической области старообрядцы имѣютъ крайне сбивчивыя и смутныя понятія: этимъ и слѣдуетъ объяснить то, напримѣръ, что окружники часто держатся необружническихъ и даже безпоповскихъ мнѣній, и, наоборотъ, среди противокружниковъ можно иногда встрѣтить лицъ, которыя находятъ, что противно здравому смыслу считать еретическою ту самую Православную Церковь, изъ которой раскольники заимствовали свое теперешнее священство (такія мысли выражалъ въ бесѣдѣ со мною начетчикъ Тугаровъ). Даже съ старопечатаными книгами раскольники недостаточно знакомы и, кромѣ сложенія персть

и брадобригія, иногда ни о чемъ не въ состояніи бываютъ бесѣдовать съ миссіонеромъ. Относительно хорошихъ раскольническихъ начетчиковъ насчитывается въ моемъ районѣ не болѣе пяти—шести человекъ, да и тѣ, впрочемъ, отличаются не столько обиліемъ историческихъ знаній и начитанностью, сколько съ ими природными способностями: это нужно сказать въ особенности объ оргѣвскомъ начетчикѣ Агапіи Донцовѣ и теленештскомъ Діонисіи Гулькинѣ, которыхъ я признаю наиболѣе развитыми изъ раскольническихъ начетчиковъ сѣверной Бессарабіи. Иногда раскольники приобрѣтаютъ сочиненія современныхъ своихъ писателей, напр., Швецова, бр. Мольниковыхъ и другихъ апологетовъ раскола, но возраженій миссіонеру отсюда не замѣствуютъ, ясный знакъ, что они еще не догосли до пониманія этихъ раскольническихъ произведеній. Отчасти это, конечно, хорошо, такъ какъ мѣшаетъ результатамъ раскольнической пропаганды; но, съ другой стороны, это же раскольническое невѣжество является серьезнымъ препятствіемъ и для успѣха миссіонерской проповѣди.

Не выше стоятъ старообрядцы и въ нравственномъ отношеніи. Извѣстно, напр., что самымъ любимымъ полемическимъ приемомъ раскольниковъ является ссылка на недостатки, свойственные православнымъ христіанамъ: къ этимъ возраженіямъ раскольники прибѣгаютъ почти всякій разъ послѣ того, какъ окажутся несостоятельными побѣдить миссіонера не догматической почвѣ. Но не въ лучшемъ положеніи оказываются раскольники и съ этою перемѣною темы разговора. Дѣло въ томъ, что почти всѣ недостатки, замѣчаемые среди православныхъ, встрѣчаются и между старообрядцами. Даже табакъ нѣкоторые изъ Буническихъ, Грубенскихъ, Бѣлецкихъ и другихъ раскольниковъ курятъ съ такимъ усердіемъ, что вполне могутъ поспорить въ этомъ отношеніи съ остальными жителями Бессарабіи. Наряду съ этимъ, у старообрядцевъ есть не мало такихъ недостатковъ, отъ которыхъ православные, если и не свободны, то заслуживаютъ, во всякомъ случаѣ, меньшаго за нихъ упрека, чѣмъ раскольники. Многіе изъ старообрядцевъ, напримѣръ, почти открыто предаются разврату и очень легко смотрятъ на вѣбрачныя сожителства; среди единецкихъ безпоповцевъ распространенъ да-

же гнусный порокъ мужеложства. Что же касается браковъ, они то заключаются у раскольниковъ, приѣмлющихъ Австрійское священство, въ такіе годы, когда даже сама природа противъ этого протестуетъ: нерѣдки случаи, когда пожилые мужчины женятся на 13-ти и даже 12-ти — лѣтнихъ дѣвочкахъ! ¹⁾ Въ свое оправданіе раскольничіе же іереи сылаются на слѣдующее опредѣленіе Стоглавнаго собора, разрѣшающее совершеніе такихъ браковъ: „а вѣнчали бы отрока пятнадцати лѣтъ, а отроковицу двенадцати лѣтъ по священнымъ правиломъ“ ²⁾; но же іереи забываютъ, что во времена почитаемыхъ ими патріарховъ это постановленіе Стоглаваго собора уже потеряло свою силу. Слѣдуетъ, дажѣ, отмѣтить повсемѣстную страсть старообрядцевъ къ пьянству: многіе изъ нихъ пропиваютъ рѣшительно все изъ того, что они успѣваютъ заработать въ теченіи года. По откровенному признанію самыхъ раскольниковъ, среди нихъ есть такіе отчаянные люди, которые „и одного дня въ году не обрящутъ, когда бы они были трезвы“. Это безпробудное пьянство уничтожаетъ въ старообрядцахъ сознаніе своего человѣческаго достоинства, губитъ ихъ здоровье, заглушаетъ въ нихъ голосъ совѣсти и бываетъ причиною, что раскольники отваживаются на разныя преступленія съ цѣлію добыть себѣ деньги на выпивку. Изъ куническихъ раскольниковъ очень многіе занимаются воровствомъ и дѣлаютъ себѣ промыселъ изъ коноградства; нѣкоторые изъ нихъ подолгу сидятъ въ тюрьмахъ и вѣчно скитаются по судамъ. Дѣти

---

¹⁾ Стоглавъ. Изд. 2-е. Казань 1887 г., стр. 54-я.

²⁾ Во время моего пребыванія въ раскольническомъ селѣ Покровкѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1899 года, домъ хозяевъ, у которыхъ я остановился, навѣшала иногда одна молодая старообрядка, лѣтъ 16 на видѣ, ихъ родственница, приходившая каждый разъ съ ребенкомъ на рукахъ. Я полагалъ, что она нянчится съ своимъ маленькимъ братомъ, и былъ чрезвычайно удивленъ, когда отъ своихъ хозяевъ узналъ, что эта старообрядка уже девятый годъ находится замужемъ: она была обвѣнчана же іереемъ Іаннуаріемъ по тринадцатому году и въ настоящее время уже имѣетъ четверыхъ дѣтей... Въ слободѣ Грубно, Хотинскаго уѣзда, же-протопопъ Филиппъ Никитинъ свою родную дочь выдалъ замужъ тринадцати лѣтъ отъ роду.

самого лже-протопопа Героея приобрѣли незавидную репутацію отчаянныхъ конокрадовъ и цѣлую округу держать въ постоянномъ страхѣ; одинъ изъ нихъ не постѣзился украсть деньги даже у своего отца ¹⁾). Конокрадствомъ и даже склонностью къ разбою отличаются и единецкіе безпоповцы: два года тому назадъ многіе изъ нихъ за разные преступленія были сосланы на каторгу. Любопытно, что противъ нихъ высказался на судѣ самъ же ихъ наставникъ, котораго судебный слѣдователь просилъ дѣлать показанія по совѣсти: честный и всеми уважаемый старикъ не захотѣлъ покривить душою и разсказалъ о виновныхъ все, что ему было извѣстно. Раскольники за это его возненавидѣли и отказали ему отъ должности „отца“; но правосудіе должно быть благодарно этому человѣку, много содѣйствовавшему своимъ показаніемъ обнаруженію правды относительно обвиняемыхъ. Въ значительной мѣрѣ воровство и другія преступленія развиты и среди грубенскихъ раскольниковъ. Покойный лже-протопопъ Филиппъ долженъ былъ часто выступать на судѣ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о раскольникахъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи разныхъ преступленій, и приводить старообрядцевъ къ

---

¹⁾ Лже-протопопъ Героеей не столько сожалѣлъ объ украденныхъ деньгахъ, сколько о томъ, что воръ, по неосторожности, опрокинулъ кувшинъ съ муромъ, стоявшій подъ лавкою. „Откуда мы теперь достанемъ муро!“ съ горечью говорилъ Героеей своимъ пасомымъ, послѣ одного изъ своихъ служеній въ часовенной церкви. Я отмѣчаю эту подробность потому, что она прекрасно характеризуетъ небрежное отношеніе раскольниковъ къ своей мнимой святынь. Нѣтъ основаній удивляться тому, что Героеей хранить муро въ кувшинѣ: старообрядческіе лже-іереи, какъ извѣстно, заготавливаютъ муро въ большомъ количествѣ и на продолжительное время. Когда одинъ изъ сомнѣвавшихся старообрядцевъ (нынѣ миссіонерскій помощникъ Гавріиль Лабугинъ) обратилъ вниманіе Грубенскаго лже-протопопа Филиппа Никитина на прекращеніе у раскольниковъ мюра ко времени учрежденія Бѣлокривницкой іерархіи, тотъ отвѣтилъ: „Не могло того быть чтобы муро у старообрядцевъ прекратилось! У меня одного, напримѣръ, запасено мюра не менѣе, какъ на сто лѣтъ, а, вѣдь, отъ патріаршаго времени у насъ осталось много древлеправославныхъ священниковъ. Сколько у всѣхъ у нихъ должно было сохраниться мюра?!“

присягѣ. Въ послѣднее время въ Грубно сталъ практиковаться жестокой способъ мести. Будучи кѣмъ-нибудь недовольны и желая досадить врагу, раскольники ночью забираются въ фруктовый садъ своего противника и подрубяютъ корни у яблонь, грушъ, сливъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Первый такой случай былъ обнаруженъ въ саду Трефиля Ивановича Тугарова— грубенскаго начетчика, о которомъ мнѣ не разъ приходилось упоминать въ первой главѣ своего отчета. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1899-го года, въ періодъ цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ, Тугаровъ сталъ замѣчать, что нѣкоторыя изъ лучшихъ яблонь его сада запаздываютъ цвѣтомъ и выглядятъ очень вялыми. Можно себѣ представить его горе, когда онъ замѣтилъ, что корни яблонь подрублены какою-то мстительною рукою! Легко понять величину этой потери, если я скажу, что фруктовые сады, арендуемые у помѣщика Маразли, составляютъ все достояніе грубенскихъ старообрядцевъ: нѣкоторые изъ раскольниковъ на продажѣ фруктовъ, отправляемыхъ въ Одессу, Варшаву и Кіевъ, зарабатываютъ иногда по триста и болѣе рублей въ лѣто. Трефилій Ивановичъ съ сердечною болью говорилъ мнѣ, что онъ менѣе бы горевалъ, если-бы преступникъ увелъ лошадей изъ его конюшни: въ числѣ погубленныхъ яблонь было не мало такихъ, съ которыхъ онъ каждую осень собиралъ по нѣсколько пудовъ превосходныхъ яблоковъ. Слѣдствіе обнаружило, что виновницею этого преступленія была одна старообрядца, которую за годъ передъ этимъ Тугаровъ съ корзиною въ рукахъ засталъ въ своемъ молинникѣ: она и придумала средство отомстить ему за то, что онъ засталъ ее на мѣстѣ преступленія... Поступокъ раскольницы скоро нашель подражателей,¹⁾ и въ настоящее вре-

---

¹⁾ Примѣръ Грубенскихъ старообрядцевъ заразилъ и другихъ раскольниковъ сѣверной Бессарабіи. Въ селѣ Куничномъ, Сорокского уѣзда, былъ обнаруженъ, 12-го апрѣля 1900-го года, случай точно такой же мести: въ саду раскольника Домитіана Карасева были вырубены его недоброжелателями 93 фруктовыхъ дерева. Слѣдствіемъ точно установлено, что въ совершеніи этого преступленія участвовали четыре человѣка, которые уже и сознались въ порубкѣ деревьевъ изъ побужденій мести. Потерпѣвшій подалъ на нихъ жалобу въ Кишиневскій Окружный Судъ.

мя злонамѣренное поврежденіе фруктовыхъ деревьевъ врага является въ Грубно наиболее часто практикуемымъ способомъ мести. Нечего говорить о томъ, какъ страдаетъ отъ этого и спокойствіе домохозяевъ и матеріальное ихъ благополучіе. Я отмѣтилъ нѣкоторые только нед статки бессарабскихъ старообрядцевъ, но полагаю, что и приведенныхъ мною примѣровъ достаточно для убѣжденія въ томъ, что по своимъ нравственнымъ качествамъ раскольники не только не возвышаются надъ православными жителями Бессарабіи, но даже и стоятъ гораздо ихъ ниже²⁾.

Религіозное состояніе старообрядцевъ также оставляетъ желать многого. Старики жалуется, что молодежь не имѣетъ усердія къ посѣщенію богослуженія, и что нѣко-

³⁾ Сдѣланная мною характеристика Бессарабскихъ раскольниковъ нисколько не страдаетъ преувеличеніемъ. Отмѣченныя мною наклонности старообрядцевъ къ воровству и мести находятъ для себя объясненіе въ томъ обстоятельстве, что главные раскольническіе пункты сѣверной Бессарабіи населены преступными выходцами изъ Россіи, бѣжавшими сюда еще въ то время, когда Бессарабія находилась подъ турецкимъ владычествомъ. Въ болѣе позднее время населеніе здѣшнихъ раскольническихъ слободъ увеличилось людьми, которые бѣжали въ Бессарабію изъ внутреннихъ губерній, спасаясь отъ кары закона за содѣянные преступленія или отъ рекрутской повинности. И въ настоящее время въ селѣ Куничномъ, на примѣръ, да и въ другихъ раскольническихъ селеніяхъ моего района, находятъ себѣ пріютъ люди съ самымъ сомнительнымъ прошлымъ, вынужденные мѣнять свое имя для того, чтобы личность ихъ не была обнаружена. Такимъ образомъ, наклонность къ совершенію преступленій является врожденнымъ качествомъ Бессарабскихъ старообрядцевъ. Не удивительно послѣ этого, что въ селѣ Куничномъ, на примѣръ, не только воровство, но даже и убійство — обычное явленіе. Всего замѣчательнѣе, что судебнымъ властямъ рѣдко удается обнаружить виновныхъ. Всякій разъ, когда въ Куничное пріѣзжаетъ судебный слѣдователь производить дознаніе по какому-нибудь дѣлу, раскольники, заранее сговорившись, даютъ ему неправильныя показанія и намѣренно выгораживаютъ виновныхъ, стараюсь направить слѣдствіе на ложный путь. Показать правду никто изъ раскольниковъ не рѣшается, изъ опасенія жестокой мести со стороны своихъ единовѣрцевъ.

торыя изъ старообрядцевъ подолгу не бываютъ въ молельнѣ. По поводу этого мнѣ приходилось слышать отъ стариковъ такия рѣчи: „вамъ много хлопотать не придется: лѣтъ черезъ десять всѣ будутъ ваши!“ Вообще, многіе добрые обычаи стар-го времени предаются нынѣшними старообрядцами забвенію. Даже постъ раскольники соблюдаютъ теперь далеко не съ тою строгостію, какая отличала ихъ предковъ. Въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія даже безпоповцы, обыкновенно отличающіеся строгимъ соблюденіемъ црковныхъ правилъ о постѣ, какия существуютъ въ патріаршихъ книгахъ. По этому поводу мнѣ припоминается слѣдующій любопытный случай. 15-го декабря отчетнаго года, въ часъ два, я прибылъ въ Русьянскую безпоповскую слободку — на бесѣду, которая должна была состояться въ содержимой однимъ безпоповцемъ общественной квартирѣ. Будучи голоденъ и справедливо предполагая, что бесѣда затянется на нѣсколько часовъ, я рѣшилъ закусить, но долго не рѣшался вынуть рыбу, которая уменя была съ собою: дѣло происходило въ среду, т. е. въ таюй день Рождественскаго поста, въ которій патріаршими уставами запрещается употребленіе рыбы. Голодь все-таки взялъ свое, но я рѣшилъ заранѣе оградить себя отъ нареканій со стороны хозяевъ, въ которыхъ я предполагалъ строгихъ ревнителей поста. Раскрывъ Номоканонъ патр. Іоасафа, я причелъ изъ него слѣдующее мѣсто: „Въ постъ св. Апостоль, и Христѣва рождества, и Богородица, слѣхъ ямы три дни: сирѣчь, понедѣльникъ, среду, пятюкъ хранимъ отъ рыбъ, и масла, и вина, *кро-мь немощи*“ (л. 52-й об.). Обративъ вниманіе на послѣднія слова, я выазилъ надежду, что хозяева извинять меня за употребленіе рыбы, такъ какъ я человекъ дорожный. Къ моему удивленію, безпоповцы не только меня не осудили, но и откровенно призаались въ томъ, что и сами они иногда употребляютъ рыбу въ недозволенные дни. Хозяйка оказалась женщиною сердобольной: она принесла мнѣ щей и сладкой похлебки изъ чернослива, и я рѣдко когда обѣдалъ съ такимъ аппетитомъ.

Говоря о религіозномъ состояніи раскольниковъ, я долженъ отмѣтить еще одну черту, о которой почему-то не упоминалось ни въ одномъ изъ прежнихъ миссіонерскихъ

отчетовъ. Разумѣю религиозный индифферентизмъ старообрядцевъ. Наблюдаемое въ Бессарабіи разнообразіе вѣрованій, принадлежащихъ людямъ разныхъ національностей, а, съ другой стороны, наличность разныхъ согласій и въ самомъ расколѣ породили въ многихъ старообрядцахъ убѣжденіе, что Богъ вездѣ Одинъ, и что по этому можно спастись во всякой вѣрѣ. На своихъ бесѣдахъ мнѣ приходилось нерѣдко слышать отъ старообрядцевъ ссылку на слова Апостола: „во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду пріятенъ Ему есть“. Весьма часто мои слушатели дѣлали мнѣ и такое заявленіе: „грѣшно измѣнять вѣрѣ родителей: въ чемъ мы родились,—въ томъ должны и помереть!“ По поводу первой ссылки я объяснилъ слушателямъ, что слова Апостола могутъ имѣть отношеніе только къ такимъ язычникамъ, которые еще не оглашены Христовымъ ученіемъ: „како увѣруютъ его же не услышавъ, како же услышать безъ проповѣдующаго!“ (Римл. зач. 103-е.). Но если язычники слышали Христову проповѣдь и, однако, остались при своихъ прежнихъ вѣрованіяхъ, то уже не будутъ имѣть оправданія; къ нимъ будутъ тогда относиться слѣдующія слова Христа Спасителя: „иже не имѣтъ впръ, осужденъ будетъ!“ Что же касается христіанъ, то имъ слѣдуетъ помнить, что истинная Христова Церковь едина, и что только въ ней возможно полученіе спасенія. „Кромѣ Церкви Божіей“, говорятъ Великій Катихизисъ, „нидѣ же нпсть спасеніе: яко же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бляу истонсша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ“ (л. 121 об. и 122); и Книга о вѣрѣ говоритъ: „Всякому чѣловѣку подобно есть знати истинную, а не смышленную Церковь, но едину небеснагъ жениха чистую и нескверную неплсту; ибо кто не познаетъ ея, како въ ней и при ней въ таковѣмъ величѣмъ обуреваніи пребудетъ? А кто при ней не пребудетъ и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота наслѣдити не можетъ“ (л. 26 об.). Ссылку на примѣръ родителей мнѣ пришлось въ послѣдній разъ слышать въ декабрѣ мѣсяцѣ—въ деревнѣ Покровкѣ, отъ жены уставщика, съ которымъ я бесѣдовалъ въ его домѣ. Воспользовавшись

тѣмъ, что моя собесѣдница была родомъ изъ Грубно, я слѣдующимъ образомъ разъяснилъ ей ошибочность мнѣнія, будто въ дѣлѣ спасенія достаточно только слѣдовать примѣру родителей. „Твои отдаленные предки“, говорилъ я, жившіе въ времена патр. Никона, были сначала православными и уже потомъ сошлись въ расколъ; твои дѣдъ и бабка были бѣглоповцами, т. е. принадлежали къ тому согласію, которое вы нынѣ Церковію Христовой не считаете; твоя мать въ молодости была духовной дочерью лже-протопопа Филиппа, но потомъ стала неокружницею: вслѣдъ за своимъ „владыкою“ Петромъ, она должна теперь признавать окружниковъ еретиками, которые „вѣдимъ же разни суть отъ поганыхъ, не вѣдущихъ Бога“. Можешь ли ты послѣ этого оправдываться примѣромъ своихъ родителей, когда твои предки, измѣнивъ православію сошлись въ расколъ, когда твои дѣдъ и бабушка измѣнили вѣрѣ своихъ отцовъ, признавъ за Церковь Христову Австрійское лже-священство, а твоя мать перемѣнила вѣру твоихъ родителей, оставивъ согласіе Филиппа и присоединившись къ обществу враждебныхъ ему неокружниковъ?!“

III.

Отношеніе раскольниковъ въ православнымъ вообще и къ миссіонеру въ частности.

Наблюденіе надъ старообрядцами и частыя съ ними бесѣды привели меня къ заключенію, что въ разныхъ мѣстностяхъ сѣверной Бессарабіи раскольники далеко неодинаково относятся къ православнымъ. Наибольшую терпимость по отношенію къ православію проявляютъ такъ называемые „окружники“. Это и понятно: по своимъ религіознымъ возрѣніямъ окружники стоятъ гораздо ближе къ православію, чѣмъ „противоокружники“ или безповцы. Поэтому всего охотнѣе сближаются съ православными жители г. Хотина и слободы Грубно, т. е. единственныхъ двухъ пунктовъ въ моемъ районѣ, гдѣ живутъ представители окружническаго согласія. Изъ неокружниковъ только жители с. Бѣлоусовки находятся въ дружелюбныхъ отношеніяхъ къ православнымъ. Объясняется это тѣмъ,

что блѣловскіе раскольники, живя съ давнихъ поръ (съ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія) вмѣстѣ съ православными и находясь во взаимномъ съ ними общеніи, постепенно смягчали ту религіозную нетерпимость къ православію, какая, несомнѣнно, отличала ихъ въ первое время. Этому должны были способствовать въ послѣднее время и бесѣды приживавшихъ въ Бѣловскѣ священниковъ-миссіонеровъ. Изъ остальныхъ же неокружниковъ сѣверной Бессарабіи только старообрядцы села Покровки, г. Оргѣва и села Котюжанъ--Маре относятся къ православнымъ равнодушно; сюда же можно отнести и раскольниковъ г. Бѣльць и мѣстечка Теленешть, хотя и съ большою натяжкой; остальные же неокружники враждебно настроены къ православію. Старообрядцы г. Кишинева, г. Бендеръ, с. Куничнаго, с. Сѣркова и м-ка Секурянъ избѣгаютъ входить въ общеніе съ православными, кромѣ случаевъ, вызванныхъ необходимостью, и относятся къ православнымъ съ презрѣніемъ, называя ихъ въ насмѣшку „хохлами“, „никоніанами“ и другими обидными именами. Не замѣчая собственнаго своего религіознаго невѣжества и умственной ограниченности, раскольники послѣднихъ пунктовъ, да и другіе старообрядцы сѣверной Бессарабіи, свысока смотрятъ на православныхъ и пользуются каждымъ случаемъ для того, чтобы вступить съ православными въ религіозное состязаніе. Сталкиваясь съ православными на базарѣ, въ полѣ за работою и по многимъ другимъ случаямъ, раскольники любятъ заводить бесѣды о сложеніи персть для крестнаго значенія, о брдобритіи, о куреніи табаку и о другихъ предметахъ. Противъ доказательствъ, приводимыхъ раскольниками въ защиту, напр., двуплестія, православные по большей части не могутъ ничего возразить, и это даетъ раскольникамъ поводъ глумиться надъ православнымъ сложеніемъ персть и вообще надъ Православною Церковію.

Нужно, впрочемъ, сказать, что за послѣднее время взаимныя роли раскольниковъ и православныхъ измѣнились, и изъ стороны нападающей старообрядцы превратились въ лицъ обороняющихся. Этому, главнымъ образомъ, содѣйствовали миссіонерскія бесѣды, на которыхъ были разоблачаемы заблужденія раскола и особенно несостоя-

тельность Австрийской лже-іерархіи. Понятно послѣ этого, что отъ раскольниковъ трудно ожидать дружелюбнаго отношенія къ миссіонеру. И дѣйствительно, даже въ такихъ мѣстахъ, какъ Грубно, старообрядцы не стѣсняются ставить искусственныя препятствія для успѣха миссіонерской дѣятельности. Я уже говорилъ, къ какому недостойному приему противодѣйствія миссіи прибѣгли грубенскіе старообрядцы на моей бесѣдѣ, происходившей 4-го числа февраля. Что же касается с. Сѣркова, м-ка Секурянъ, села Куничнаго, м-ка Единецъ, г. Бендеръ и другихъ мѣстъ, то здѣсь миссіонеру приходится вести свои бесѣды при крайне невыгодныхъ условіяхъ: присутствіе пьяныхъ, вызывающихся къ миссіонеру съ глупыми вопросами, напѣвочный шумъ, превращающій бесѣду въ под біе базара, и даже прямыя оскорбленія миссіонера — довольно обычное явленіе на этихъ бесѣдахъ. Собесѣдованія со старообрядцами въ такихъ мѣстахъ являются для миссіонера поистинѣ „школою терпѣнія.“ Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что спокойствіе миссіонера и его равнодушіе къ насмѣшкамъ нерѣдко останавливаютъ самыхъ отчаянныхъ раскольниковъ, и на слѣдующихъ бесѣдахъ эти лица или иначе себя ведутъ или, чаще всего, вовсе не показываются. Въмѣсто оскорбленій, отъ старообрядцевъ можно слышать тогда такія рѣчи: „Не трогайте вы насъ, — вѣдь, мы до васъ не касаемся! Наше общество малое: зачѣмъ же вы хотите похищать овецъ изъ нашего стада? Въ вашей Церкви людей и безъ того много!“

Враждебная настроенность раскольниковъ могла бы убить въ миссіонерѣ всякую энергію, еслибы защитнику православія не приходилось вочію убѣждаться въ благотворномъ дѣйствіи миссіонерскихъ бесѣдъ на старообрядцевъ. Случалось нерѣдко, что, отнесясь ко мнѣ враждебно на первой и второй бесѣдѣ, раскольники на слѣдующей бесѣдѣ совершенно измѣняли ко мнѣ свое отношеніе. Такъ было, наиримѣръ, въ селѣ Куничномъ, въ мѣстечкѣ Единцахъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Даже раскольники м-ка Секурянъ и села Сѣркова, наиболѣе враждебно встрѣтившіе меня въ мое первое посѣщеніе ихъ, стали относиться ко мнѣ лучше съ каждымъ моимъ прїѣздомъ. Со многими изъ прежнихъ своихъ недоброжелателей я изхо-

жусь теперь въ самыхъ хорошихъ отношеніяхъ. Когда я спрашивалъ старообрядцевъ о причинѣ такой ко мнѣ перемены, они отвѣчали: „ранѣе мы были съ вами незнакомы, а теперь узнали васъ ближе; мы и всѣхъ плохо принимаемъ въ первой разѣ!“ Нужно отдать справедливость старообрядцамъ: иногда не сочувствуя въ душѣ миссіонерской дѣятельности, они, при моемъ посѣщеніи ихъ дома, почти всегда проявляли чисто русское гостепримство и радушіе. Нерѣдко бывало, что они, зная о моемъ происхожденіи изъ Великороссіи, приглашали меня къ себѣ въ баню; 10-го мая, во время, пребыванія въ Грубно, мнѣ привелось даже быть въ банѣ раскольническаго лже протопопа, Филиппа Лазаревича. Это, конечно, мелочь; но я счелъ нелишнимъ о ней упомянуть потому, что нахожу ее очень характерною для раскольниковъ и для ихъ отношеній къ миссіонеру.

Впрочемъ, миссіонеръ сѣверной Бессарабіи всегда долженъ быть на-сторожѣ даже и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ раскольники относятся съ наибольшою терпимостью къ защитнику православія. Дѣло въ томъ, что, наряду съ лицами, дружелюбно настроенными къ миссіонеру, можно въ каждомъ почти раскольническомъ селеніи встрѣтить фанатиковъ, которые не остановятся даже передъ насиліемъ для проявленія своего нерасположенія къ миссіонеру. Для иллюстраціи своихъ словъ считаю умѣстнымъ рассказать здѣсь объ одномъ случаѣ, о которомъ я не упомянулъ въ первой главѣ настоящаго отчета. 12-го числа декабря, въ воскресенье, я слушалъ обѣдню въ часовенной церкви раскольническаго села Покровки. Служилъ ее только что вернувшійся изъ своей поѣздки въ село Боровку, Подольской губерніи, лже-іерей Іаннуарій. По окончаніи службы, Іаннуарій, по существующему у раскольниковъ обычаю, въ одномъ подризникѣ вышелъ изъ алтаря на селею и поздравилъ свою паству съ и аздникомъ воскресенія. Вслѣдъ за нимъ и я поздравилъ старообрядцевъ и выразилъ желаніе видѣть ихъ на своей бесѣдѣ, которая имѣла происходить черезъ два часа послѣ обѣдни, въ домѣ бывшаго сельскаго старосты. „Я уже поздравилъ ихъ,“ внушительно замѣтилъ мнѣ Іаннуарій, „а вы поздравлять старообрядцевъ съ праздникомъ не имѣете права!“ — „Я не

знаю, къмъ и когда отнято у меня это право!“ возразилъ я и повторилъ слушателямъ свою прежнюю просьбу. Тогда Іаннуарій закричалъ своимъ пасомымъ: „идите себѣ домой, а на бесѣду миссіонера не являйтесь!“ Я подошелъ тогда къ лже-іерею ближе и обратился къ нему съ такими словами: „Почему вы запрещаете имъ слушать миссіонера? Напротивъ, я не только ихъ, но даже и васъ убедительно прошу явиться на мою бесѣду!“ — „Зачѣмъ я туда пойду?“ воскликнулъ Іаннуарій. — „А хотя бы за тѣмъ,“ отвѣтилъ я, „чтобы въ присутствіи своихъ пасомыхъ доказать, что вы-благодатный іерей, получившій въ законномъ рукоположеніи право на совершеніе священнодѣйствій. Доказать это тѣмъ для васъ необходимѣе, что, подъ вліяніемъ моихъ бесѣдъ, нѣкоторые ваши пасомые начинаютъ уже сомнѣваться въ томъ, что вы имѣете необходимую для совершенія священнодѣйствій благодать Духа Святаго: Лже-іерей при этихъ моихъ словахъ совершенно растерялся и тщетно придумывалъ отвѣтъ, который бы помогъ ему съ достоинствомъ выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ очутился. На выручку лже-попа явился одинъ изъ начетчиковъ, который подаль Іаннуарію іосифовскую общую Минею и указалъ ему мѣсто для прочтенія. Лже-іерей сразу повеселѣлъ и твердымъ и отчетливымъ голосомъ прочелъ слѣдующее мѣсто: „*Не подобаетъ приложити, или оставити что священнаго преданія православныя нашея въры, въ ню же бо върно крестихомся. А иже преложителя сея въры, вправду предани будутъ прещенію проклятія*“ (л. 188 ѡб.). Я отвѣтилъ: „Это мѣсто вы, очевидно, хотите направить противъ Православной Церкви, но оно не имѣетъ къ ней никакого отношенія, что я и докажу вамъ на своей бесѣдѣ. А вотъ къ Бѣлокриницкому священству данное мѣсто имѣетъ прямое и ближайшее приложеніе. Здѣсь запрещается оставлять священные преданія, а между тѣмъ при учрежденіи Бѣлокриницкаго священства и произошло именно поправленіе всѣхъ церковныхъ канонѡвъ, утвержденныхъ св. отцами на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Со времени учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи протекло болѣе пятидесяти лѣтъ, а старообрядцы доселѣ во всей Кормчей книгѣ не могутъ отыскать

ни одного церковнаго правила, которымъ бы можно было оправдать ихъ незаконное и безблагодатное священство! Эти мои слова взволновали уже не одного Іаннуарія, но и многихъ его пасомыхъ, которые слушали ранѣе довольно спокойно мой разговоръ съ лже-іереемъ. Поднялся невообразимый шумъ, и меня въ нѣсколько секундъ окружила толпа фанатично настроенныхъ раскольниковъ Покровки. „Какъ смѣетъ онъ называть незаконнымъ наше священство!“ слышались возбужденные голоса старообрядцевъ. Дѣло могло окончиться очень для меня плохо, но, по счастью, въ толпѣ, по случаю раняго времени, совсѣмъ не было пьяныхъ, и благоразуміе скоро одержало въ старообрядцахъ верхъ надъ гнѣвомъ. Этотъ случай послужилъ для меня урокомъ: я понялъ, что въ молельнѣ не всегда можно говорить о томъ, что служить предметомъ бесѣды въ общественной квартирѣ. Въ молельнѣ всегда можно встрѣтить фанатиковъ, которые видятъ миссіонера въ первый разъ и которые не задумаются даже нанести оскорбленіе защитнику православія, если услышатъ отъ него горькую правду о своемъ упованіи.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что среди старообрядцевъ сѣверной Бессарабіи можно найти только немногихъ людей, искренно расположенныхъ къ миссіонеру; да и тѣ нерѣдко стѣсняются обнаружить свое къ нему дружелюбіе, чтобы не подвергнуться преслѣдованію со стороны своихъ единовѣрцевъ; и только въ домашней бесѣдѣ съ миссіонеромъ такія лица откровенно признаются ему въ своихъ сомнѣніяхъ касательно Австрійскаго лже-священства и знакомятъ его со многими печальными заявленіями изъ внутренней жизни раскола.

IV.

Условія, благопріятствующія поддержанію и развитію раскола.

Процвѣтанію раскола въ сѣверной Бессарабіи болѣе всего способствуетъ невѣжество старообрядцевъ. Это невѣжество является причиною, по которой многие изъ раскольниковъ вовсе не имѣютъ сомнѣній въ правотѣ своего упованія и не

обнаруживаютъ никакого интереса къ миссіонерскимъ бесѣдамъ. Наставники и главари старообрядцевъ намѣренно держатъ своихъ пасомыхъ въ невѣдѣніи относительно происхожденія старообрядческаго Австрійскаго священства и относительно другихъ слабыхъ сторонъ раскола. Правда, среди раскольниковъ гораздо чаще, чѣмъ среди православныхъ, можно встрѣтить грамотнаго человѣка; но эта грамотность, будучи одностороннею, не только не способствуетъ получившимъ ее убѣдиться въ несостоятельности раскола, но еще и является надежнымъ средствомъ для образованія фанатичныхъ защитниковъ раскола. Почти въ каждомъ изъ раскольническихъ селъ есть одна, а чаще всего нѣсколько школъ, но эти раскольническія школы оказываютъ плохую услугу миссіи, такъ какъ служатъ обычно разсадниками раскола. Въ семьѣ мать внушаетъ своему ребенку ненависть къ православію, а въ школѣ эту же обязанность берутъ на себя наставники дѣтей. Оладѣвъ славянскою грамотою и разставшись со школою, мальчики начинаютъ читать книги въ направленіи, враждебномъ православію, и, подъ вліяніемъ такого чтенія, ихъ ненависть къ православію крѣпнетъ съ каждымъ годомъ. Изъ такихъ питомцевъ раскольническихъ школъ и выходятъ тѣ раскольническіе начетчики, которые съ азартомъ возражаютъ миссіонеру на бесѣдахъ. Любимымъ чтеніемъ старообрядцевъ являются „Поморскіе отвѣты“, повѣсть „Объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“, разныя выписки изъ раскольническихъ цвѣтниковъ и другія книги, способныя внушить ненависть къ Православной Церкви. Сочиненія, написанныя въ обличеніе раскола, напримѣръ, „Исторія Бѣлориницкой іерархіи“ проф. Субботина, встрѣчаются у раскольниковъ довольно рѣдко и читаются чаще всего втихомолку отъ своихъ единовѣрцевъ. Вообще многіе изъ старообрядцевъ, особенно въ молодые годы, совсѣмъ лишены возможности ознакомиться съ неправотою раскола. Слѣдуетъ, напримѣръ, отмѣтить, что не только дѣти, но и юноши на бесѣдѣ миссіонера не допускаются: взрослые запрещаютъ имъ ходить сюда изъ опасенія, чтобы сѣмена миссіонерской проповѣди не запаали въ молодую душу и не навели подростающее поколѣніе на размышленія о неправотѣ раскола.

Къ условіямъ, благопріятствующимъ поддержанію раскола, слѣдуетъ также отнести существованіе во многихъ мѣ-

стахъ неразрѣшенныхъ правительствомъ раскольническихъ молеень, содѣйствующихъ сплоченію старообрядцевъ, и публичное оказательство раскола. Последнее часто вовсе не преслѣдуется въ сѣверной Бессарабіи, хотя здѣшніе раскольники совсѣмъ незаконно распространяють на себя тѣ привилегіи, какія дарованы Измаильскимъ старообрядцамъ. Это послабленіе расколу со стороны мѣстныхъ властей внушаетъ старообрядцамъ убѣжденіе, что правительство признаетъ ихъ правыми, и что существованіе раскола нежелательно для одного только Св. Синода и для православныхъ миссіонеровъ. Я долженъ упомянуть, что иногда даже православные пастыри по своей неосторожности содѣйствуютъ укрѣпленію въ старообрядцахъ мысли, что ихъ упованіе правое, а священство законное, хотя миссіонеры съ этимъ и несогласны. Одинъ изъ православныхъ священниковъ рассказывалъ мнѣ, что, приглашая къ себѣ въ гости раскольническаго лже протоіона Іерооѳея Макаренкова, онъ, изъ любезности, предоставлялъ ему честь благословенія трапезы, т. е., говоря другими словами, — признавалъ за нимъ достоинство протоіерея. Въ этомъ поступкѣ православнаго пастыря раскольники съ полнымъ правомъ могли видѣть лишнее доказательство въ пользу своего священства.

Однимъ изъ важныхъ условій, содѣйствующихъ процвѣтанію раскола, является далѣе раскольническая пропаганда. Нужно, впрочемъ, сказать, что послѣдняя направлена не къ увеличенію численности раскола на счетъ православія, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ Россіи: мѣстные жители Бессарабіи — молдованы и малороссы — по свойствамъ своего характера не поддаются раскольническому вліянію и, если и совращаются въ расколъ, то такіе случаи бываютъ рѣдко и ихъ можно считать единичными явленіями. Раскольническая пропаганда, про которую я говорю, совершается внутри раскола и имѣетъ своею цѣлію поддержаніе его утойчивости. Не тратя безполезныхъ усилій на совращеніе православныхъ, раскольники зато принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы оградить себя отъ миссіонерскаго вліянія. Очень вѣроятно, что, именно, съ такимъ намѣреніемъ предпринялъ въ январѣ мѣсяцѣ 1899-го года свою поѣздку по раскольническимъ весямъ сѣверной Бессарабіи старообрядческой неокружической „владыка“ Петръ, лже-епископъ Бессарабскій и Чер-

ниговскій. Пропагандистами раскола въ указанномъ мною смыслѣ являются и всѣ старообрядческіе лже-іереи, а особенно раскольническіе вліятельные начетчики, въ родѣ Секурянскаго Стахѣя Козлова или куничскаго Домитіана Поповича. Настранивая толпу противъ защитника православія, эти лица много вредятъ успѣхамъ миссіонера. Самыми же ярыми врагами православія являются странствующие монахи извѣстнаго Куреневскаго раскольническаго монастыря, о которыхъ упоминаетъ отчетъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1897-й годъ. Мнѣ иногда приходилось встрѣчать этихъ фанатиковъ во время своихъ миссіонерскихъ разъѣздовъ по Бессарабіи. Съ однимъ изъ этихъ монаховъ я, напримѣръ, встрѣтился въ слободѣ Грубно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года. Я приглашалъ монаха на бесѣду, но онъ отговорился... незнаніемъ грамоты! Раскольники относятся къ этимъ фанатикамъ съ величайшимъ уваженіемъ и оказываютъ имъ такіе же знаки почтенія, какъ и своимъ лже-іереямъ: падаютъ предъ ними на колѣни, цѣлуютъ ихъ руки и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ прислушиваются къ каждому ихъ слову... Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что куреневскіе монахи, внушая раскольникамъ твердо держаться своего упованія, сильно задерживаютъ успѣхъ миссіонеровъ и содѣйствуютъ даже совращенію числа лицъ, носѣщающихъ миссіонерскія бесѣды.

Всѣ отмѣченныя мною условія тѣмъ легче способствуютъ процвѣтанію и развитію раскола, что послѣдователи его въ большей части пунктовъ сѣверной Бессарабіи и безъ того отличаются фанатизмомъ и нетерпимостью къ православію. Фанатизмъ раскольниковъ въ иныхъ мѣстахъ до того великъ, что немногія лица, начинающія сомнѣваться въ правотѣ раскола, вынуждены бывають скрывать отъ своихъ единовѣрцевъ свое сочувствіе миссіонерской дѣятельности. О единичныхъ же присоединеніяхъ къ православію во многихъ раскольническихъ пунктахъ моего района пока и рѣчи быть не можетъ. Даже отъ старообрядцевъ села Покровки, сравнительно менѣе враждебныхъ православію, мнѣ приходилось слышать такія рѣчи: если кто изъ насъ поскользнется (т. е. приметъ православіе), — съ тѣмъ мы съумѣемъ раздѣлаться! Въ такихъ же мѣстахъ, какъ мѣстечко Единцы, м-ко Секуряны или село Куничное, присоединившемуся грозитъ если не смерть отъ своихъ единовѣрцевъ, то по меньшей мѣрѣ сожженіе

дома и вообще мечь, подобно той, которая теперь практикуется въ Грубно. Вотъ почему въ большинствѣ раскольническихъ селеній моего района можно ожидать присоединеній лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ т. е. тогда, когда наберется нѣсколько семей, готовыхъ къ присоединенію: совокупными усилиями онѣ дадутъ тогда отпоръ той ненависти, которая, несомнѣнно, обрушится на нихъ со стороны фанатиковъ — единовѣрцевъ. Мнѣ могутъ указать на распространеніе единовѣрія въ южной Бессарабіи или даже и на сѣверѣ — въ слободѣ Грубно, совершившееся безъ острыхъ проявленій неудовольствія со стороны старообрядцевъ. На это отвѣчу, что и на югѣ Бессарабіи и въ слободѣ Грубно приняли единовѣріе окружники, т. е. лица, менѣе враждебныя православію, чѣмъ старообрядцы — противокружники; а сожженіе раскольниками единовѣрческой церкви въ г. Измаилѣ служить доказательствомъ, что даже и окружники бываютъ способны на жестокую мечь тѣмъ лицамъ, которые имѣютъ мужество порвать свою связь съ расколомъ и рѣшаются присоединиться къ Церкви Православной.

V.

Затрудненія, встрѣчаемая миссіонерскою дѣятельностію.

Самая непріятная сторона миссіонерской дѣятельности заключается въ томъ, что старообрядцы во многихъ случаяхъ упорно отказываются отъ посѣщенія бесѣдъ миссіонера. Миссіонеръ часто вынужденъ бываетъ употребить множество усилий, прежде чѣмъ соберетъ на бесѣду десятокъ или два слушателей. Ему приходится просить старообрядцевъ о посѣщеніи бесѣды и всѣхъ вмѣстѣ и по—одиночкѣ: въ моей практикѣ было не мало случаевъ, когда я лично обходилъ дома старообрядцевъ, умоляя ихъ послушать меня хотя короткое время. Мои предшественники по миссіонерству въ этихъ случаяхъ поступали гораздо проще: они или вовсе уѣзжали изъ раскольническаго селенія или ограничивались частными бесѣдами со старообрядцами. Но я былъ и остаюсь при убѣжденіи, что однѣ частныя бесѣды, безъ публичныхъ, не много пользы принесутъ миссіонерскому дѣлу. Какъ бы ни убѣдительно доказывалъ миссіонеръ на частной бесѣдѣ неправоту

раскола слушатель всегда останется при убѣжденіи, что раскольническіе начетчики съумѣли бы заградить миссіонеру уста и доказать ему, что старообрядческое священство законно, и что наоборотъ, Православная Церковь во многомъ погрѣшаетъ. Только на публичной бесѣдѣ раскольники, такъ сказать, воочію убѣждаются въ томъ, что имъ въ сущности нечѣмъ защищаться, и что лучшіе начетчики ихъ по вопросу о священствѣ, о сложеніи персть для крестнаго знаменія и по многимъ другимъ спорнымъ предметамъ остаются совершенно безответны. Вотъ почему я положилъ себѣ за правило никогда не уѣзжать изъ раскольническаго селенія, не устроивъ въ немъ по крайней мѣрѣ одной публичной бесѣды. Изъ первой главы отчета видно, что въ каждый изъ своихъ пріѣздовъ въ раскольническій пунктъ я имѣлъ со старообрядцами двѣ или три публичныхъ бесѣды. Но еслибы читателю было извѣстно, какихъ невѣроятныхъ усилій стоило мнѣ иногда собрать раскольниковъ на бесѣду! Въ предварительныхъ хлопотахъ по сбору слушателей я часто утомлялся гораздо болѣе, чѣмъ на самой бесѣдѣ, хотя послѣдняя рѣдко когда продолжалась менѣе пяти часовъ. Скажу безъ преувеличенія: исполненіе миссіонерскихъ обязанностей не доставляло бы мнѣ ничего, кромѣ удовольствія, еслибы слушатели всякій разъ собирались на бесѣды добровольно, и я всегда находилъ готовую аудиторію...

Мнѣ уже не разъ приходилось объяснять причины, по которымъ старообрядцы отказываются являться на миссіонерскія бесѣды. Чаще всего уклоненіе отъ посѣщенія бесѣды вызывается въ раскольникахъ сознаниемъ того, что они не въ состояніи оправдать свое упованіе. Къ этому присоединяются страданія гордости и чувство стыда въ тѣхъ случаяхъ когда, кромѣ старообрядцевъ, на бесѣдахъ присутствуютъ и православные. Послѣдніе пользуются пораженіемъ раскольниковъ для того, чтобы преслѣдовать ихъ насмѣшками послѣ отъѣзда миссіонера: этимъ недостойнымъ способомъ православные мстятъ раскольникамъ за свое собственное безсиліе одолѣть старообрядцевъ въ религіозныхъ преніяхъ. Но нерѣдко случается, что на бесѣды не допускаютъ раскольниковъ ихъ власти, въ интересъ которыхъ держать раскольническую массу въ грубокомъ и грубомъ невѣжествѣ. Такъ было, на примѣръ, въ г. Бендерахъ, въ мой пріѣздъ туда въ сентяб-

рѣ мѣсяцѣ. Запрещеніе ходить на мои бесѣды исходило здѣсь отъ лже-епископа Петра, который, однако, и самъ уклонился отъ своей прямой обязанности—вступить въ религиозное состязаніе съ миссіонеромъ, для огражденія своей паствы отъ миссіонерскаго вліянія. Въ селѣ Куничномъ, во время моего тамъ пребыванія въ октябрѣ мѣсяцѣ, раскольникамъ запрещали являться на мои бесѣды мѣстныя власти-сельскій староста, волостной писарь и другія вліятельныя лица раскольническаго общества: они угрожали местію тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые бы ихъ не послушались и прибыли на миссіонерскую бесѣду. Открытое противодѣйствіе старообрядческихъ властей въ этихъ послѣднихъ случаяхъ вынуждало и меня на чрезвычайныя мѣры: въ г. Бендерахъ я обращался за содѣйствіемъ къ г. исправнику, а въ селѣ Куничномъ потребовалось присутствіе мѣстнаго урядника.

Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что со стороны властей я часто не встрѣчалъ того содѣйствія, которое административныя лица обязаны оказывать миссіонеру по закону. Нерѣдко случалось, что сочувствіе властей оказывалось не на сторонѣ миссіонера, котораго упрямство раскольниковъ обрекало на вынужденное бездѣйствіе, а на сторонѣ самихъ упорствующихъ раскольниковъ, вообще умѣющихъ ладить со властями и заручаться ихъ расположеніемъ. Чтобы не быть голословнымъ, расскажу о слѣдующихъ двухъ случаяхъ изъ своей практики. Въ исходъ октября мѣсяца отчетнаго года старообрядцы мѣстечка Теленешть, въ теченіе нѣсколькихъ дней, упорно отказывались придти на мою бесѣду, хотя были совершенно свободны отъ занятій. Когда я обратился за содѣйствіемъ къ случившемуся въ мѣстечкѣ г. приставу, онъ сталъ публично доказывать мнѣ, что располагать старообрядцевъ къ посѣщенію бесѣды не его дѣло: обязанность его состоитъ исключительно въ томъ, чтобы наблюдать за порядкомъ во время самой бесѣды... Этотъ же г. приставъ настоятельно совѣтовалъ мнѣ, въ виду обнаруженнаго раскольниками упорства, уѣхать изъ Теленешть и прибыть сюда когда-нибудь въ другое время! Такое же бездѣйствіе власти обнаружено было и со стороны г. пристава мѣстечка Атакъ, Сорокского уѣзда. Прибывъ въ деревню Покровку 8-го числа декабря, я неожиданно для себя очутился въ довольно затруднительномъ положеніи: въ селѣ не оказалось обществен-

ной квартиры, въ которой бы я могъ остановиться. Сельскій староста, въ домѣ котораго находится въ Покровкѣ общественная квартира, отказалъ мнѣ въ помѣщеніи на томъ основаніи, что онъ уже не состоитъ въ должности: на сельской сходкѣ, происходившей за два дня до моего приѣзда, былъ выбранъ новый староста, которому тогда же и были переданы печать волостного правленія и другіе атрибуты старостинской власти. Я поѣхалъ къ новоизбранному старостѣ, Климу Полякову, но и тотъ не согласился пустить меня въ свой домъ: свой отказъ дать мнѣ пріютъ Поляковъ мотивировалъ тѣмъ, что онъ еще не вступилъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей, не утвержденъ въ должности старосты г. земскимъ начальникомъ и даже намѣренъ отказаться отъ должности. Кончилось тѣмъ, что прежній староста вошелъ въ мое положеніе и позволилъ мнѣ помѣститься въ его хатѣ. Предвидя для себя въ этотъ періодъ междуцарствія въ Покровкѣ разныя затрудненія при созывѣ старообрядцевъ на бесѣды, я отправилъ съ поѣхавшимъ обратно ямщикомъ письмо къ атакскому протоіерею, о. Евѣмію Проценко, съ просьбою извѣстить о моемъ затруднительномъ положеніи г. пристава и попросить его прислать въ Покровку урядника. О. протоіерей въ тотъ же вечеръ исполнилъ мое порученіе, но г-нь приставъ не счелъ нужнымъ сдѣлать по поводу моего письма какое-либо распоряженіе. Ничего не отвѣтилъ онъ и на вторичную мою бумагу, которую я послалъ ему черезъ два дня. Бесѣды мои въ Покровкѣ, правда состоялись; но отсутствіе урядника едва не сдѣлалось причиною нанесенія мнѣ старообрядцами, въ ихъ часовенной церкви, 12-го декабря, серьезныхъ оскорбленій.

Нѣтъ причинъ удивляться такому отношенію къ миссіонерскому дѣлу со стороны бессарабскихъ властей: замѣчаемое въ низшихъ административныхъ лицахъ равнодушіе къ миссіи находить для себя простое объясненіе въ томъ обстоятельстве, что, будучи часто иновѣрцами, эти лица вовсе не заинтересованы въ успѣхахъ православія. Къ сожалѣнію, равнодушіе къ миссіи мнѣ приходилось наблюдать даже и въ священникахъ Бессарабіи, которые, казалось бы, должны были всячески содѣйствовать миссіонеру. Нѣкоторые изъ священниковъ, даже живущихъ въ мѣстахъ, населенныхъ старообрядцами, не только не оказывали мнѣ активной

помощи, но иногда не обнаруживали и чисто теоретическаго интереса къ моимъ бесѣдамъ съ расколниками. Я бы могъ назвать такихъ священниковъ, которые ни разу не удостоили своимъ посѣщеніемъ мои бесѣды, хотя послѣднія проиходили на разстояніи четверти версты отъ ихъ дома. Такое отношеніе духовенства къ миссіонерскому дѣлу было для меня тѣмъ удивительнѣе, что я никакъ не ожидалъ встрѣтить его въ епархіи, поставившей дѣло полемики съ расколосектантствомъ, можно сказать, образцово: не много найдется въ Россіи такихъ епархій, гдѣ бы одновременно дѣйствовали три епархіальныхъ миссіонера... Но еслибы миссіонеръ въ было и десять человекъ, все-таки они мало что могли бы сдѣлать, безъ содѣйствія духовенства. Каждому священнику нужно помнить, что онъ есть первый и незамѣнимый миссіонеръ въ своемъ приходѣ. Ва самомъ дѣлѣ, какъ ожидать успѣха отъ миссіонерской дѣятельности, когда защитникъ православія стоитъ одиноко и не встрѣчаетъ сочувствія себѣ и поддержки отъ своихъ же присныхъ? Въ этомъ случаѣ къ миссіонеру съ полнымъ правомъ приложима народная поговорка: „одинъ въ полѣ не воинъ!“

Справедливость требуетъ отмѣтить, что нѣкоторые изъ священниковъ иногда приносили прямой вредъ миссіи, своею безудержною жизнію, давая расколникамъ обильный матеріалъ для разныхъ упрековъ и обвиненій по адресу православнаго духовенства. „Куда вы хотите намъ привлечь?“ говорили мнѣ нерѣдко старообрядцы на бесѣдахъ. „Что хорошаго въ вашей Церкви? Посмотрите вы на своихъ священниковъ: наступаетъ праздничный день, а священникъ уѣзжаетъ въ городъ или на базаръ, и въ церкви по цѣлымъ недѣлямъ вовсе не бываетъ богослуженія: многіе изъ священниковъ совсѣмъ не соблюдаютъ постовъ и даже въ Великій постъ нѣкоторые изъ нихъ употребляютъ не только рыбу, но и скоромное; но хуже всего то, что они требуютъ съ своихъ прихожанъ по десяти рублей за похороны, не обращая вниманія на то, бѣдный или богатый человекъ проситъ ихъ совершить погребеніе“. Раскольники передавали мнѣ такіе случаи, когда православные, не имѣя чѣмъ уплатить за погребеніе, или сами хоронили покойника или приносили гробъ съ умершимъ на порогъ священническаго дома и говорили своему пастырю: „сховай его куда хочешь, а мы - ухо-

димъ!“ Конечно, эти упреки не свободны отъ преувеличеній, но иногда священники и на самомъ дѣлѣ давали раскольникамъ поводъ для обвиненій. Вообще, православнымъ пастырямъ слѣдуетъ помнить, что раскольники слѣдятъ за ихъ жизнію съ гораздо большимъ вниманіемъ, чѣмъ собственные ихъ прихожане. Въ особенности это нужно сказать о тѣхъ священникахъ, которые живутъ по близости отъ старообрядцевъ.

По счастью въ сѣверной Бессарабіи есть не мало и такихъ священниковъ, о которыхъ сами же старообрядцы отзываются съ уваженіемъ. Нѣкоторые изъ священниковъ интересъ къ миссіи доказывали присутствіемъ на моихъ бесѣдахъ, и я считаю своимъ долгомъ выразить такимъ лицамъ свою искреннюю благодарность. Съ особеннымъ чувствомъ признательности я долженъ упомянуть здѣсь о священникѣ сел. Котюжанъ — Марѣ, о. Георгіи Черноуцанѣ, который, и по выходѣ изъ миссіонеровъ, сохранилъ прежній интересъ къ миссіонерскому дѣлу: онъ не разъ засвидѣтельствовалъ этотъ интересъ своимъ присутствіемъ на моихъ бесѣдахъ въ гор. Бѣльцахъ и селѣ Куничномъ. Я тѣмъ болѣе цѣню эти его посѣщенія, что они, помимо траты времени, были сопряжены для о. Черноуцана и съ значительными матеріальными расходами.

VI.

Мѣры, осуществленія которыхъ желательно въ интересахъ миссіи.

Къ числу мѣръ, признанныхъ опытомъ наиболѣе полезными въ борьбѣ съ расколомъ, принадлежитъ устройство школъ въ мѣстахъ съ раскольническимъ населеніемъ. „Поелику расколъ наиболѣе основанъ на невѣжествѣ, то училища должны быть средствами противъ раскола“. Такъ писалъ, еще въ 1835-мъ году, мудрый іерархъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ своихъ предположеніяхъ о средствахъ къ уменьшенію раскола. Считаю лишнимъ говорить о томъ, что школы въ раскольническихъ пунктахъ должны быть церковно-приходскими: во первыхъ, только отъ такой школы

миссія можетъ ожидать существенной для себя помощи, а, во вторыхъ, и сами старообрядцы во многихъ случаяхъ предпочитаютъ этотъ типъ школы. Известно, что въ своихъ дѣтяхъ раскольники болѣе всего цѣнятъ умѣнье читать церковныя и божественныя книги и вообще знаніе славянской грамоты, а въ школахъ церковно-приходскихъ на эту сторону обращено, какъ известно, преимущественное вниманіе. На основаніи своего личнаго опыта, я могу засвидѣтельствовать, что славянское чтеніе въ церковно-приходскихъ школахъ Бессарабіи почти вездѣ поставлено гораздо лучше, чѣмъ въ школахъ земскихъ или миссіонерскихъ: въ этомъ убѣдили меня и неоднократно посѣщеніе школъ въ учебное время и присутствіе въ нѣсколькихъ школахъ на экзаменахъ въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года. Ошибочно думать, будто старообрядцы вовсе не знакомы съ тѣмъ свѣтскимъ направленіемъ, какое дается дѣтямъ въ школахъ земскихъ, часто въ ущербъ духовному развитію ребенка и воспитанію въ немъ духа церковности. Даже разница въ учебникахъ, употребляющихся въ школахъ того и другого типа, не ускользаетъ отъ вниманія раскольниковъ: когда мнѣ пришлось навѣстить, въ октябрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, Оргѣвскаго раскольническаго уставщика, дѣти хозяина показывали мнѣ „Родное Слово“ Ушинскаго и выражали свое крайнее недоумѣніе по поводу того, что здѣсь молитвы помѣщены рядомъ съ пѣснями и свѣтскими стихотвореніями...

Есть, правда, среди старообрядцевъ и такія лица, которые предпочитаютъ школу министерскую, изъ опасенія, что въ школѣ церковно-приходской православный священникъ будетъ преподавать дѣтямъ Законъ Божій. Съ такими раскольниками мнѣ, напримѣръ, приходилось бесѣдовать въ слободѣ Грубно. Конечно, въ селѣ, насчитывающемъ слишкомъ полторы тысячи жителей, у послѣднихъ могутъ быть самые противоположные взгляды на школу; но важно то, что въ Грубно же среди старообрядцевъ есть не мало и такихъ лицъ, которые отдають рѣшительное предпочтеніе школѣ церковно-приходской. Вообще, церковно-приходская школа, устроенная въ Грубно, въ короткое время могла бы дать очень значительный процентъ учащихся: во первыхъ, въ этой слободѣ даже у единовѣрцевъ есть нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста; въ церковно-при-

ходскую школу стали бы, далѣе, посылать своихъ дѣтей тѣ изъ старообрядцевъ, которые уже расположены къ присоединенію; наконецъ и остальные раскольники, менѣе фанатичные, могли бы находить прямой для себя интересъ въ томъ, чтобы обучать въ этой школѣ своихъ дѣтей: для нѣкоторыхъ старообрядцевъ десятирублевая и даже шестьюрублевая плата, взимаемая за обученіе дѣтей учителями специально-раскольническихъ школъ, является непосильною. Существующія въ Грубно раскольническія школы не могутъ составить конкуренціи для школы церковно-приходской: во первыхъ, дѣтей школьнаго возраста въ Грубно такъ много, что ихъ хватить и еще на полдесятка школъ, а во вторыхъ, въ раскольническихъ школахъ совсѣмъ не преподается ариѳметика, а между тѣмъ знаніе ея для грубенскихъ жителей существенно необходимо, потому что это народъ по преимуществу торговый. Въ сочувствіи къ церковно-приходской школѣ со стороны грубенскихъ старообрядцевъ вообще можно не сомнѣваться: въ этомъ убѣждаетъ успѣхъ Хотинской церковно-приходской школы, въ которой обучается не мало старообрядческихъ дѣтей; а хотинскіе и грубенскіе старообрядцы въ своихъ отношеніяхъ къ православію вполне совпадаютъ. Въ своей печатной статьѣ: „Миссіонерская поѣздка на сѣверъ Бессарабіи“ мнѣ уже приходилось сообщать, что обучающіяся въ Хотинской церковно-приходской школѣ дѣти старообрядцевъ охотно сближаются съ своими православными товарищами, учатся Закону Божію по однимъ съ ними книгамъ и участвуютъ съ общимъ пѣніемъ; нѣкоторые изъ раскольническихъ мальчиковъ состоятъ даже пѣвчими въ хорѣ, поющемъ въ Хотинскомъ соборѣ. Что же касается неуспѣха Бѣлоусовской церковно-приходской школы, о которомъ я упоминалъ въ первой главѣ, то онъ зависитъ, по моему мнѣнію, отъ того, что здѣсь плохо стоитъ обученіе славянскому чтенію, т. е. того предмета, который всего болѣе интересуетъ старообрядцевъ. При посѣщеніи церковно-приходской школы с. Бѣлоусовки, 1-го числа декабря, меня удивило плохое знаніе учениками славянской грамоты, и я даже сдѣлалъ въ классномъ журналѣ, въ графѣ для посѣтителей, такую замѣтку: „по—русски ученики читаютъ порядочно, но славянское чтеніе оставляетъ желать лучшаго“...

Для устройства церковно-приходской школы въ слободѣ

Грубно существуютъ самыя благопріятныя условія: грубенскій помѣщикъ, Г. Г. Маразли обѣщаль дать бесплатно не только землю подъ школу, но и весь матеріаль, необходимый для постройки. Онъ не хочетъ только брать на себя содержаніе учителя: ему желательно, чтобы старообрядцы сдѣлали для школы что-нибудь и съ своей стороны, такъ какъ участіе ихъ въ расходахъ на школу естественно возвысило бы и самый ихъ интересъ къ школѣ. Наличностью такихъ условій Кишиневскому Епархіальному Училищному Совѣту слѣдуетъ воспользоваться хотя бы въ интересахъ одной только миссіи; это тѣмъ болѣе желательно, что, по словамъ грубенскихъ единовѣрцевъ, и самъ помѣщикъ предпочитаетъ церковно-приходскую школу остальнымъ типамъ школы; церковно-приходскія школы слѣдуетъ устроить, хотя нѣсколько позже, и въ другихъ пунктахъ моего района, напр., въ селѣ Куничномъ и деревнѣ Покровкѣ.

Другую мѣроу, осуществленіе которой крайне желательно для успѣха миссіи на сѣверѣ Бессарабіи, является устроеніе въ слободѣ Грубно единовѣрческой церкви. Грубно слѣдуетъ признать наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для устройства церкви. Во первыхъ, эта слобода, уже по самому количеству своихъ жителей, является средоточіемъ раскола; да и въ своемъ историческомъ прошломъ Грубно всегда было центромъ, около котораго группировались раскольники остальныхъ мѣстностей сѣверной Бессарабіи. Во вторыхъ, въ силу нѣкоторыхъ благопріятныхъ условій, единовѣріе уже давно насчитываетъ здѣсь нѣсколькихъ своихъ представителей. Движеніе въ пользу единовѣрія произвелъ здѣсь преосв. Павелъ, епископъ Кишиневскій. Посѣтивъ Грубно въ одну изъ своихъ поѣздокъ по епархіи, онъ зашелъ въ расколическую молельню и здѣсь обратился къ старообрядцамъ съ замѣчательную рѣчью, сказанною въ духѣ евангельской любви и сожаленія о заблудшихъ. Рѣчь православнаго епископа произвела сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ согласились принять отъ преосвященнаго нѣсколько книгъ противорасколическаго содержанія. Чтеніе этихъ книгъ открыло раскольникамъ глаза, вызвало въ нихъ сознаніе неправоты раскола и послужило причиною присоединенія къ Православной Церкви лучшаго грубенскаго начетчика, Ериила Каменьщикова. Послѣдній вскорѣ былъ сдѣ-

дѣнь единовѣрческомъ священникомъ въ г. Кишиневѣ, а въ настоящее время священствуетъ въ Москвѣ. Вслѣдъ за Каменьщиковымъ присоединились къ православію и еще нѣкоторые изъ раскольниковъ, на которыхъ онъ имѣлъ вліяніе. Миссія должна быть благодарна о. Ермилу: грубенское единовѣріе всецѣло ему обязано первоначальнымъ своимъ распространеніемъ. Въ счастливыхъ условіяхъ находилось Грубно и въ болѣе позднее время. Съ учрежденіемъ въ Кишиневской епархіи института миссіонеровъ, оно оказалось въ районѣ одного изъ самыхъ энергичныхъ дѣятелей миссіи, о. Дашкевича, который не мало содѣйствовалъ ослабленію здѣсь раскольниковскаго фанатизма и успѣхамъ единовѣрія. Такимъ образомъ, почва для единовѣрія въ значительной мѣрѣ въ Грубно уже подготовлена. Къ благопріятнымъ условіямъ, способнымъ содѣйствовать распространенію здѣсь единовѣрія, помимо преобладанія окружниковъ, нужно отнести существованіе въ слободѣ двухъ, враждующихъ между собою раскольническихъ согласій, которыя, однако, имѣютъ общую іерархію. Взаимные споры и проклятія другъ друга краснорѣчиво убѣждаютъ старообрядцевъ въ несостоятельности раскола и легче всего способны расположить ихъ къ присоединенію, сторонниковъ котораго уже и теперь насчитывается тамъ не мало.

Слѣдуетъ упомянуть и еще объ одномъ счастливомъ условіи, заставляющемъ желать, чтобы единовѣрческая церковь была устроена, именно, въ Грубно. Владѣльцемъ слободы состоитъ извѣстный благотворитель, бывший Одесскій городской голова, тайный совѣтникъ Григорій Григорьевичъ Маразли. Узнавъ отъ преосв. Несфита о намѣреніи Кишиневскаго епархіальнаго Начальства устроить въ Грубно единовѣрческую церковь, Григорій Г—чъ выразилъ желаніе дать на этотъ предметъ изъ своихъ средствъ пятьсотъ рублей. По словамъ главнаго управляющаго имѣніями г. Маразли — Данила Яковлевича Бабичева (присяжный повѣренный г. Каменецъ Подольска), съ которымъ я бесѣдовалъ объ устройствѣ въ с. Грубно единовѣрческой церкви, извѣстный своею благотворительностью Г. Г. Маразли можетъ оказать этому дѣлу поддержку и въ другомъ видѣ.

Съ устройствомъ единовѣрческой церкви въ предѣлахъ

моего района слѣдуетъ поспѣшить: чѣмъ скорѣе появится церковь, тѣмъ болѣе и болѣе быстрый успѣхъ будетъ имѣть здѣсь и самая миссія. Сѣверъ Бессарабіи, вообще, обиженъ по сравненію съ югомъ: послѣдній имѣетъ уже два единовѣрческихъ прихода, въ то время какъ на сѣверѣ нѣтъ единовѣрческой церкви и по сіе время. Единовѣрцевъ въ слободѣ Грубно и г. Хотинѣ уже и теперь насчитывается свыше пятидесяти человѣкъ, т. е. болѣе того количества присоединенныхъ, какое имѣется на лицо въ Кагульскомъ единовѣрческомъ приходѣ. Съ устройствомъ церкви вздохнуть свободно тѣ изъ грубенскихъ единовѣрцевъ, которыхъ старообрядцы преслѣдуютъ теперь разными насмѣшками, говоря: „вотъ вы присоединились, а что достигли? даже церкви своей не имѣете!“ Единовѣрцы ходятъ на богослуженіе въ православную церковь сосѣдняго съ слободою села Януецъ, но это посѣщеніе ими православнаго храма сопряжено съ затрудненіями, такъ какъ отъ Грубно до Януецъ пять верстъ; въ грязную же погоду сообщеніе бываетъ и совсѣмъ не возможно, потому что дорога идетъ лѣсомъ, гдѣ влага и грязь задерживается надолго, затрудняя движеніе даже ѣдущихъ на лошади, а не только пѣшеходовъ. Устройство церкви является давнимъ и горячимъ желаніемъ грубенскихъ единовѣрцевъ; жены и дѣти нѣкоторыхъ единовѣрцевъ медлятъ своимъ присоединеніемъ исключительно потому, что въ Грубно нѣтъ до сихъ поръ единовѣрческой церкви. Жена одного присоединеннаго говорила мнѣ: „стыдно намъ быть безъ пристанища, — оттого мы и не спѣшимъ присоединяться!“ Но если единовѣрцы Грубно и тѣ изъ старообрядцевъ, которые намѣрены присоединиться, горячо желаютъ скорѣйшаго устройства въ слободѣ единовѣрческой церкви, зато остальные раскольники всячески этого боятся и даже открыто выражаютъ свои опасенія: они знаютъ, что церковь, вмѣстѣ со школою, убьетъ грубенскій расколъ.

Къ числу другихъ мѣръ, способныхъ оказать значительную услугу миссіонерскому дѣлу, я, кромѣ публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками, отношу безмездную раздачу старообрядцамъ брошюръ и листовъ, содержаніе которыхъ направлено къ сближенію раскола, организацію братскихъ кружковъ для борьбы съ расколомъ изъ православныхъ начетчиковъ, живущихъ въ одномъ селеніи или по сосѣдству

съ старообрядцами, посѣщеніе раскольническихъ школъ и, наконецъ, произнесеніе импровизацію поученій въ православномъ храмѣ, направленныхъ къ разоблаченію несостотельности раскола.

Необходимость распространенія среди старообрядцевъ книгъ и листовъ противораскольническаго содержанія единогласно признается всеми миссіонерами. Этой мѣрѣ придавалъ огромное значеніе даже такой знатокъ раскола, какъ архим. Павелъ Прусскій. Путемъ чтенія противораскольническихъ сочиненій старообрядцы всего легче могутъ придти къ убѣжденію въ неправотѣ раскола. Читая книжку на досугѣ и имѣя возможность лично убѣдиться въ точности мѣствъ, цитированныхъ составителемъ брошюры изъ книгъ старопечатныхъ, старообрядецъ медленно, шагъ за шагомъ, приходитъ къ сознанію, что расколъ ничѣмъ не можетъ себя оправдать: даже патріаршія книги оказываются противъ него. Такое чтеніе полезно для раскольниковъ еще въ томъ отношеніи, что оно позволяетъ имъ освѣщать въ своей памяти тѣ знанія, какія они получаютъ отъ миссіонера на бесѣдахъ: миссіонеръ уѣдетъ и слова его могутъ забыться, а между тѣмъ книга у старообрядца всегда подъ рукою. Въ отсутствіе миссіонера книга легко можетъ сыграть ту роль, что будетъ всегда напоминать старообрядцу о необходимости разсмотрѣнія чрезвычайно важнаго для спасенія вопроса: дѣйствительно ли расколъ составляетъ Церковь Христову? Къ сожалѣнію, отсутствіе въ епархіальной миссіонерской бібліотекѣ листовъ противораскольническаго содержанія было причиною, что я почти совсѣмъ не производилъ раздачи ихъ старообрядцамъ, хотя послѣдніе не разъ и просили меня (напр., въ Бѣлоусовкѣ, Покровкѣ, Теленештахъ и другихъ мѣстахъ) „дать имъ почитать какихъ-нибудь книжекъ“. Только нѣкоторымъ изъ православныхъ жителей села Пояны я роздалъ нѣсколько собственныхъ книжекъ и листовъ, приобретенныхъ мною въ августѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, проѣздомъ черезъ Москву.

Опытъ организаціи для борьбы съ расколомъ кружка изъ православныхъ лицъ былъ произведенъ мною въ селѣ Поянѣ, Сорокскаго уѣзда. Здѣсь мною были устроены двѣ бесѣды — спеціально для тѣхъ православныхъ, которые интересуются

полемикою съ расколомъ. Въ этому побудили меня выраженныя православными сѣтованія по поводу того, что въ своихъ бесѣдахъ со старообрядцами они по многимъ спорнымъ вопросамъ остаются совершенно безотвѣтными. Всякій разъ, когда заходила рѣчь о сложеніи персть для крестнаго знаменія, о брадобритіи, о постѣ, о куреніи табаку и другихъ предметахъ, побѣда оказывалась на сторонѣ раскольниковъ: послѣдніе въ пользу своихъ мнѣній приводили выдержки изъ такихъ книгъ, о которыхъ православные даже и понятія не имѣли. Я охотно пришелъ къ православнымъ на помощь, тѣмъ болѣе, что въ качествѣ малороссовъ, они могли понять мои разъясненія гораздо лучше, чѣмъ, напримѣръ, молдаване. Послѣ двухъ бесѣдъ я убѣдился, что нѣкоторые изъ православныхъ хорошо меня поняли: они могли толково повторить содержаніе моихъ разсужденій. Мнѣ пріятно было наблюдать ту радость, съ какою они мнѣ говорили: „ну, раскольники болѣе не будутъ надъ нами смѣяться: мы знаемъ теперь, какъ имъ отвѣтить!“ Предложенныя мною книжки они приняли съ благодарностію и просили меня привезти имъ и еще такихъ книжекъ. На свои бесѣды съ православными относительно раскола я намѣренъ обратить самое серьезное вниманіе. Польза такихъ бесѣдъ несомнѣнна. Православные постоянно сталкиваются съ раскольниками на базарѣ, за работою въ полѣ, въ праздничные дни на улицѣ и по многимъ другимъ случаямъ и вступаютъ въ бесѣды о вѣрѣ; познакомившись чрезъ миссіонера съ заблужденіями раскола, они могутъ разаблачать его неправоту, между прочимъ, и тѣмъ старообрядцамъ, которые изъ побужденій фанатизма ни за что не захотятъ пойти на бесѣду миссіонера. Такимъ образомъ, миссіонерекая проповѣдь хотя и косвенно, но все же будетъ достигать прямой своей цѣли.

Посѣщенію раскольническихъ школъ я усвою очень большое значеніе. Для миссіонера это посѣщеніе является почти единственнымъ средствомъ оказать вліяніе на молодое поколѣніе. Мнѣ уже приходилось упоминать, что раскольники всячески оберегаютъ дѣтей и даже юношей отъ миссіонерскаго вліянія и, именно, по этимъ побужденіямъ не позволяютъ имъ присутствовать на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Въ школѣ же старообрядческіе наставники поневолѣ должны оказывать миссіонеру любезный пріемъ: они знаютъ, что отка-

зять миссіонеру въ посѣщеніи опасно, такъ какъ онъ можетъ возбудить дѣло о закрытіи раскольническихъ школъ, существованіе которыхъ запрещено закономъ, и лишитъ наставниковъ чрезъ это прибыльнаго заработка. Къ мысли о посѣщеніи раскольническихъ школъ я пришелъ въ свою послѣднюю миссіонерскую поѣздку въ отчетномъ году. Мнѣ казалось, что полезно имѣть хотя нѣкоторый контроль надъ этими разсадниками раскола. Съ другой стороны, видя миссіонера въ школѣ и бесѣдуя съ нимъ здѣсь иногда подолгу, дѣти перестаютъ его дичиться и постепенно къ нему привыкаютъ: это весьма важно для ихъ послѣдующаго знакомства съ защитникомъ православія. Иногда, впрочемъ, миссіонеръ можетъ оказать вліяніе на дѣтей и въ стѣнахъ самой школы: среди учениковъ нерѣдко можно встрѣтить мальчиковъ, имѣющихъ по пятнадцати и даже болѣе лѣтъ, слѣдовательно, вполне способныхъ понять то, о чемъ миссіонеръ бесѣдуетъ съ ихъ наставникомъ. А я намѣренно подымалъ рѣчь о сложениі перстъ для крестнаго знаменія, т. е. о такомъ предметѣ, о которомъ дѣтямъ внушаются раскольническія понятія съ самаго ранняго возраста. Смущеніе наставника и его несостоятельность въ защитѣ раскольническихъ мнѣній должны были будить мысль дѣтей и наводить ихъ на размышленіе о томъ, кто изъ собесѣдниковъ правъ: миссіонеръ или ихъ наставникъ?... Въ раскольническихъ селахъ мнѣ приходилось встрѣчать очень способныхъ и любознательныхъ дѣтей. Когда я, находясь въ Грубно, производилъ бесѣды со старообрядцами въ содержимой сельскимъ старостою (Яблочниковымъ) общественной квартирѣ, въ комнату часто входилъ сынъ хозяевъ, мальчикъ лѣтъ четырнадцати; онъ останавливался обыкновенно возлѣ печки и съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ преній. Но появлялась мать и удаляла мальчика изъ комнаты. „Не время тебѣ слушать: успеешь уйти „въ хохлы“ потомъ, когда будешь солдатомъ!“ говорила она вслѣдъ уходящему сыну. Этотъ мальчикъ приходится роднымъ внукомъ умершему раскольническому лже-епископу—Кириллу Балтскому, отличавшемуся фанатизмомъ, а его мать—одна изъ самыхъ ярыхъ раскольницъ Грубно: она сама признавалась мнѣ, что готова идти на костеръ за „древлеправославную“ вѣру... Для дѣтей, которыя имѣютъ несчастіе родиться въ такихъ фана-

тичныхъ семьяхъ, и должны быть полезны визиты миссіонера въ раскольническую школу: хотя здѣсь мальчикъ узнаетъ часть изъ той правды о расколѣ, которую отъ него тщательно скрываютъ его родители, не позволяя ему слушать миссіонера на бесѣдахъ.

Что же касается миссіонерскихъ проповѣдей, произносимыхъ въ православныхъ храмахъ, то они, по моему мнѣнію, должны имѣть ту же цѣль, что и образованіе апологетовъ православія изъ лицъ, заинтересованныхъ расколомъ. Цѣлью этихъ бесѣдъ должны быть ознакомленіе православныхъ съ сомнительномъ происхожденіемъ старообрядческаго Австрійскаго священства и вообще съ ложью раскола. Многие изъ православныхъ только такимъ способомъ и могутъ кое-что узнать о расколѣ: бесѣды съ раскольниками ведутся миссіонеромъ часто въ такомъ помѣщеніи, которое или тѣсно или значительно удалено отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ проживаютъ православные; а нерѣдко случается, что православные и вовсе не интересуются миссіонерскими бесѣдами (напр., въ г. Оргѣвѣ), находя, очевидно, что есть другіе, болѣе заманчивые, способы провести время.

VII.

Результаты дѣятельности миссіи въ отчетномъ году.

Ближайшимъ результатомъ миссіонерской дѣятельности въ теченіе отчетнаго года было оживленіе интереса къ миссіи и расколовѣдѣнію, какъ въ средѣ раскольниковъ, такъ и у лицъ православныхъ. Необходимость защищать себя на миссіонерскихъ бесѣдахъ была причиною, что старообрядческіе начетчики сообща изыскивали мѣры для борьбы съ миссіонеромъ и пріобрѣтали для своей защиты разныя полемическія книги, принадлежащія перу раскольническихъ писателей. Оргѣвскій начетчикъ, Агапій Донцовъ, на моей бесѣдѣ, происходившей 3-го числа октября, сдѣлалъ мнѣ слѣдующее заявленіе: „Намъ нужно будетъ отточить свое оружіе: оно значительно притупилось съ тѣхъ поръ, какъ сюда пересталъ ѣздить миссіонеръ, о. Черноуцанъ!“ Главный грубенскій начетчикъ Тугаровъ, подъ вліяніемъ моихъ бесѣдъ значительно поколебавшійся въ своихъ прежнихъ воззрѣніяхъ

на Православную Церковь, выписалъ себѣ изъ Москвы „Благовѣстное Евангеліе“ и книгу св. Симеона Солунскаго „О священствѣ“, т. е. тѣ два сочиненія, на которыя я особенно часто ссылался въ доказательство незаконности старообрядческаго Австрійскаго священства. Нѣкоторые изъ раскольническихъ начетчиковъ вступали въ переписку съ извѣстными имъ апологетами раскола, прося ихъ указать наиболѣе дѣйствительные способы борьбы съ миссіонерами. Хригиской начетчикъ Ѳ. С. Харчевниковъ на одной изъ моихъ бесѣдъ заявилъ, что онъ будетъ совѣтоваться съ Мельниковыми относительно того, какъ всего надежнѣе можно ему одержать побѣду надо мною. Это усиленіе въ старообрядцахъ интереса къ полемикѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать отрицательнымъ результатомъ миссіи: разъясненіе миссіонеромъ неосновательности доводовъ, приводимыхъ въ защиту раскола лучшими его апологетами, нерѣдко бываетъ причиною, что старообрядцы окончательно разочаровываются въ расколѣ и изъявляютъ желаніе присоединиться къ Церкви. — Что касается православныхъ, то миссіонерскія бесѣды значительно подняли ихъ настроеніе и способствовали имъ лучше уяснить, къ чемъ, собственно заключается неправота раскола. Особенно единовѣрцы рады наступившему оживленію миссіи: они надѣются, что послѣдняя будетъ содѣйствовать значительному увеличенію лицъ, имъ единомысленныхъ, и что результатомъ ея будетъ присоединеніе къ Православной Церкви тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые уже поколебались въ правотѣ раскола.

Предметомъ моихъ бесѣдъ съ раскольниками было всего чаще разъясненіе незаконности и безблагодатности старообрядческаго Бѣлокриницкаго священства. Что мои бесѣды достигли своей цѣли, доказательствомъ этого служить появившееся у многихъ раскольниковъ убѣжденіе въ сомнительномъ происхожденіи своей іерархіи. „Неужели вы не сомнѣваетесь въ законности своего священства?“ Спрашивалъ я иногда старообрядцевъ. „Какъ не сомнѣваться!“ отвѣчали мнѣ нерѣдко мои собесѣдники: „мы часто просимъ своихъ священниковъ указать намъ тѣ церковныя правила, по которымъ учреждено наше священство!“ Въ сомнительномъ происхожденіи Австрійскаго священства убѣждало старообрядцевъ то обстоятельство, что сами ихъ іереи въ бесѣдахъ съ

миссіонеромъ по поводу священства не только оставались безотвѣтны, но иногда даже дѣлали откровенное признаніе, что Бѣлокриницкое священство учреждено не по правиламъ: такое заявленіе я услышалъ, на одной изъ своихъ грубенскихъ бесѣдъ, отъ лже-протопопа Филиппа Никитина и другихъ двухъ лже-іереевъ. Усиленію раскольническихъ сомнѣній относительно священства много способствовало еще и то обстоятельство, что пастыри старообрядцевъ всячески избѣгали встрѣчь съ миссіонеромъ. Очень характеренъ слѣдующій, напримѣръ, случай. 25-го числа ноября я прибылъ въ село Бѣлоусовку. Въ это время такъ находился грубенскій лже-іерей Галактіонъ Дубовиковъ, пріѣхавшій для исповѣди нѣкоторыхъ своихъ духовныхъ чадъ, пожелавшихъ говѣть въ Филипповъ постъ, и для сбора со своей пасты разныхъ подаяній натурою, въ видѣ хлѣба и другихъ продуктовъ. Узнавъ о прибытіи миссіонера, Галактіонъ сильно перепугался и рѣшилъ немедленно уѣхать въ Грубно, оставивъ въ Бѣлоусовкѣ нѣсколькихъ лицъ безъ исповѣди и не окончивъ сбора подаяній! Сами старообрядцы отъѣздъ своего лже-іерея откровенно объясняли мнѣ опасеніемъ Галактіона, что я приглашу его на бесѣду для защиты Австрійскаго священства. Въ бесѣдахъ со мною о священствѣ оказывались несостоятельными не грубенскіе только, но и всѣ другіе раскольническіе лже-іереи, напр., бендерскій Іуліанъ или покровскій Іаннуарій. А неокружническій лже-епископъ Петръ въ каждый мой пріѣздъ въ гор. Бендеры поручалъ своимъ пасомымъ говорить, что онъ выѣхалъ изъ города, и все время, пока я тамъ находился, онъ вынужденъ былъ скрываться въ своей кельѣ. Эти подобные имъ случаи не могли не убѣждать раскольниковъ въ томъ, что Бѣлокриницкое священство имѣетъ подозрительное происхожденіе, — иначе пастыри ихъ не боялись бы такъ вступать въ религіозныя бесѣды съ миссіонеромъ.

Вообще, съ усиленіемъ дѣятельности миссіи, въ настроеніи раскольниковъ произошла весьма значительная перемѣна. Если прежде старообрядцы гордо и заносчиво держали себя по отношенію къ православнымъ, то теперь они умоляютъ миссіонера оставить ихъ въ покоѣ и перенести свою дѣятельность въ другую сферу: нерѣдко случалось, что раскольники совѣтовали мнѣ заняться обращеніемъ въ православіе

евреевъ или сектантовъ. Миссіонерскою же дѣятельностію достигнута и то, что многіе раскольническіе пункты, считавшіеся прежде опорой раскола, потеряли теперь свое значеніе. Въ настоящее время никто уже не скажетъ о слободѣ Грубно, что тамъ проживаютъ непобѣдимые защитники старообрядчества, а между тѣмъ въ бѣлые годы эта слобода пользовалась самою громкою славой. Въ отчетномъ году померкла также слава одного изъ видныхъ раскольническихъ начетчиковъ въ моемъ районѣ—секурянскаго уставщика неокружнической молельни, Стахѣя Козлова. Воспользовавшись продолжительнымъ перерывомъ въ дѣятельности миссіи, этотъ замѣчательный пропагандистъ раскола сдѣлалъ большіе успѣхи по части обращенія безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ въ членовъ того неокружническаго согласія, главою котораго онъ состоитъ въ Секурянахъ, и только возобновленіе миссіи задержало успѣхи этой пропаганды. До послѣдняго времени у русянскихъ и секурянскихъ безпоповцевъ славилось мѣстечко Единцы—центръ здѣшняго безпоповства, а у бѣлецкихъ, сѣрковскихъ, котюжанскихъ и теленештскихъ раскольниковъ извѣстное село Куничное, которое сами куничане съ гордостію называютъ „старообрядческою лаврою“. Когда я въ первый разъ пріѣхалъ въ Русянскую слободку, тамошніе безпоповцы говорили мнѣ: „поѣзжайте въ Единцы: тамъ вамъ докажутъ!“ Подобныя же рѣчи пришлось услышать мнѣ и въ селѣ Сѣрковѣ, когда я прибылъ сюда въ первый разъ. Сѣрковскій начетчикъ Тимошей говорилъ мнѣ: „а вотъ пріѣдете въ Куничное,—узнаете тамъ, какіе есть у насъ начетчики; хотѣлъ бы я самъ видѣть ваше пораженіе!“ Посѣтилъ я Единцы, не разъ побывалъ и въ Куничномъ. И что же? Прославленные старообрядцами начетчики оказались въ дѣйствительности довольно плохими защитниками раскола. Да и сами старообрядцы въ послѣднее время стали смотрѣть на нихъ иначе: теперь уже русянскіе безпоповцы болѣе не говорятъ мнѣ: „поѣзжайте въ Единцы!“; не ссылаются болѣе на куничскихъ начетчиковъ и сѣрковскіе старообрядцы.

Цѣннымъ пріобрѣтеніемъ миссіи за отчетный годъ слѣдуетъ, далѣе, считать повсемѣстно наблюдаемое въ сѣверной Бессарабіи ослабленіе раскольническаго фанатизма. Отношеніе ко мнѣ старообрядцевъ въ мою послѣднюю поѣздку по

раскольническимъ пунктамъ никакъ нельзя, напр., сравнить съ тѣмъ ирѣемемъ, какой былъ сдѣланъ мнѣ раскольниками при моемъ первоначальномъ съ ними знакомствѣ. На первыхъ бесѣдахъ раскольники часто вовсе не хотѣли меня слушать и намѣреннымъ шумомъ старались заглушать на бесѣдѣ мои слова. Въ слѣдующіе мои прїѣзды они слушали меня уже гораздо внимательнѣе и иногда вели себя во всѣхъ отношеніяхъ прилично. Такую переменѣ мнѣ пришлось, на примѣръ, наблюдать въ селѣ Куничномъ и мѣстечкѣ Единцахъ, жители которыхъ отличаются наибольшою нетерпимостью по отношенію къ православію. Я не ошибусь, если припишу эту переменѣ въ настроеніи старообрядцевъ тому обстоятельству, что раскольники начинаютъ сознавать свою неправоту и полную невозможность доказать мнимое неправоствіе Греко-Россійской Церкви.

Что же касается присоединенія раскольниковъ къ православію, то, какъ мною уже разъяснено, во многихъ пунктахъ моего района этихъ обращеній нельзя ожидать въ теченіе по крайней мѣрѣ еще нѣсколькихъ лѣтъ. Изъ пятнадцати раскольническихъ пунктовъ моего района только въ Хотинѣ и Грубно миссія можетъ ожидать плодовъ въ ближайшемъ будущемъ. Объясняется это тѣмъ, что, будучи въ значительной своей части окруженными, раскольники этихъ двухъ пунктовъ менѣе фанатичны; а во вторыхъ, и миссія здѣсь, въ силу нѣкоторыхъ счастливыхъ обстоятельствъ, дѣйствовала съ гораздо большею энергіей, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ сѣверной Бессарабіи. Отъ нѣсколькихъ раскольническихъ семействъ въ слободѣ Грубно мною еще въ маѣ мѣстцѣ отчетнаго гсда получены заявленія о желаніи присоединиться къ православію, подъ условіемъ, если въ Грубно будетъ устроена единовѣрческая церковь; въ г. Хотинѣ есть также нѣсколько лицъ, расположенныхъ къ православію. Съ женами и дѣтьми единовѣрцевъ, всѣхъ желающихъ присоединиться наберется болѣе тридцати человекъ.

Конечно, это результатъ скромный, а для людей недвѣрчивыхъ — въ то же время и проблематичный. Но не слѣдуетъ забывать, что за послѣдніе годы, предшествовавшіе преобразованію здѣшней миссії, въ ней замѣчался застой, не укрывшійся даже отъ вниманія даже старообрядцевъ, Послѣдніе передавали мнѣ, что «ростки сѣмянъ, брошенныхъ миссіонерами, начали глохнуть съ тѣхъ поръ, какъ миссіо-

неры перестали ѣздить къ старообрядцамъ». Даже наиболѣе дѣятельный изъ миссіонеровъ сѣверной Бессарабіи, о. Дашкевичъ, въ послѣдніе два года своей миссіонерской службы дѣйствовалъ далеко уже не съ той энергіей, которое отличала его въ первые годы миссіонерства. Въ остальныхъ же пунктахъ моего района сдѣлано для миссіи такъ мало, что она, можно сказать, тамъ только еще начинается. До моего пріѣзда въ Бессарабію, въ г. Бендерахъ и въ Русянской слободкѣ вовсе, напр., не было публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами, въ остальныхъ же мѣстахъ миссіонеры если и устраивали бесѣды, то очень рѣдко (иногда разъ въ два года), проводили въ раскольническихъ селеніяхъ очень мало времени и нерѣдко уѣзжали отсюда, не добившись ровно никакихъ результатовъ. Эти обстоятельство, надѣюсь, будутъ приняты во вниманіе, при сужденіи о результатахъ миссіи за отчетный годъ.

Слѣдуетъ также упомянуть, что за весь 1899-й годъ я, можно сказать, одинъ занимался въ сѣверной Бессарабіи полеминою съ расколомъ, если не считать тѣхъ бесѣдъ со старообрядцами, какія устраивалъ въ духовной семинаріи С. Д. Маргаритовъ. Въ своихъ надеждахъ на сотрудничество прежнихъ миссіонеровъ сѣверной Бессарабіи мнѣ очень скоро пришлось разочароваться: въ отчетномъ году ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ бесѣдъ съ раскольниками. По инструкціи, мнѣ полагаются два помощника; но вакансія одного миссіонерскаго помощника не замѣщена и по сіе время — по неизвѣстности достойныхъ; на другую же вакансію былъ назначенъ Хотинскій единовѣрецъ, Гавріиль Лабутинь, но онъ проболѣлъ почти все время, т.-е. съ іюня мѣсяца и до конца отчетнаго года, и въ миссіонерской поѣздкѣ сопровождалъ меня только одинъ разъ, да и то, по случаю своего болѣзненнаго состоянія, не могъ оказать мнѣ существенной помощи. Притомъ Лабутинь, вопреки опредѣленію Епарх. Миссіонерскаго Комитета, не соглашается переселиться въ слободу Грубно и до сихъ поръ проживаетъ въ г. Хотинѣ, а здѣсь онъ не можетъ оказать миссіонерскому дѣлу той пользы, какую несомнѣнно, принесъ бы въ Грубно: послѣднее является средоточіемъ раскола въ Хотинскомъ уѣздѣ и на него поэтому должно быть обращено преимущественное вниманіе дѣятелей миссіи. Въ другихъ епархіяхъ миссіонеру въ его дѣятельности помогаетъ приходское духовенство; о томъ же,

какъ относится къ миссіи большинство здѣшнихъ священниковъ, я уже говорилъ и повторяться не буду.

Ранѣе я сказалъ, что только въ г. Хотинѣ и слободѣ Грубно можно ожидать скорыхъ результатовъ отъ дѣятельности миссіи. Въ послѣдней эти результаты весьма вѣроятны потому, что какъ прежде Грубно находилось въ благопріятныхъ условіяхъ относительно миссіи, такъ и въ отчетномъ году этому пункту особенно посчастливилось: нигдѣ не былъ я такъ часто, какъ здѣсь, и нигдѣ не велъ болѣе продолжительныхъ бесѣдъ со старообрядцами. Слѣдуетъ также отмѣтить одно обстоятельство, которое должно выгодно отразиться на дѣятельности миссіи въ слободѣ Грубно: я разумью случившуюся въ іюнѣ мѣсяцѣ отчетнаго года смерть грубенскаго лже-протопопа Филиппа Никитина. Этотъ человѣкъ справедливо считался опорю грубенскаго раскола: имѣя на старообрядцевъ огромное вліяніе, онъ сильно задерживалъ усиліяхъ миссіонеровъ. Какимъ уваженіемъ пользовался въ слободѣ лже-протопопъ Филиппъ, можно судить хотя бы по тому, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ совершенно серьезно считали его святымъ человѣкомъ и даже надѣялись, что тѣло его будетъ, по смерти, прославлено нетлѣніемъ! Почитателямъ лже-протопопа пришлось, однако, горько разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ: отъ дѣйствія лѣтней жары, тѣло умершаго, остававшееся въ теченіе пяти дней непогребеннымъ, сильно разложилось, и отъ него исходилъ такой смрадъ, что со многими изъ лицъ, участвовавшихъ въ похоронный процессіи, дѣлалось дурно... Со смертію Филиппа грубенскіе окружники сильно упали духомъ: они съ тревогою заглядываютъ въ будущее и ожидаютъ всякихъ бѣдъ для своего согласія отъ еднновѣрческой церкви и цголы, обустроеніи которыхъ все чаще и чаще говорятъ тамъ въ послѣднее время.

Вообще Грубно, несомнѣнно, будетъ для миссіи самымъ благодарнымъ пунктомъ изъ всѣхъ старообрядческихъ селеній сѣверной Бессарабіи. Судя по заявленіямъ лицъ, расположенныхъ къ присоединенію, реальные результаты миссіи должны обнаружиться здѣсь непосредственно послѣ того, какъ будутъ изысканы средства на устроеніе въ слободѣ еднновѣрческой церкви.

Епархіальный миссіонеръ Иванъ Сахаровъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ
КИШИНЕВСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ 1901 году Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ и будутъ выходить два раза въ мѣсяць.

Въ виду необходимости провѣрить, исправить и своевременно напечатать адреса подписчиковъ, Редакція покорнѣйше проситъ О.о. Благочинныхъ и всѣхъ подписчиковъ ускорить высылку своихъ адресовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція предупреждаетъ, что перемѣна адреса, по заключеніи годовой подписки, будетъ допускаема только подъ условіемъ уплаты подписчиками 25 коп. на необходимые при перемѣнѣ адреса расходы.

Содержаніе:

I. Часть официальная.

СТРАН

1. Правительственныя распоряженія 427
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 430
3. Маршрутъ для обозрѣнія церквей Кишиневскаго, Оргѣвскаго, Сорокескаго, Хотинскаго и Бѣлецкаго уѣздовъ Кишиневской епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1900 года 434
4. Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи 436
5. Списокъ вакантнымъ псаломщическимъ мѣстамъ 437
6. Объявленіе 438
7. Отчетъ епархіальнаго миссіонера южнаго района Кишиневской епархіи за 1899 годъ 439
8. Отчетъ Епархіальнаго миссіонера сѣвернаго района Кишиневской епархіи за 1899 годъ 451
9. Отъ Редакціи Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 553

Редакторъ, Ректоръ Семин. Протоіерей Александръ Яновскій.

Дозволено Цензурою Кишиневъ, 15 октября 1900 г. Цензоръ
Инспекторъ Семинаріи Андрей Парксмовичъ.

Печатано въ Типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.